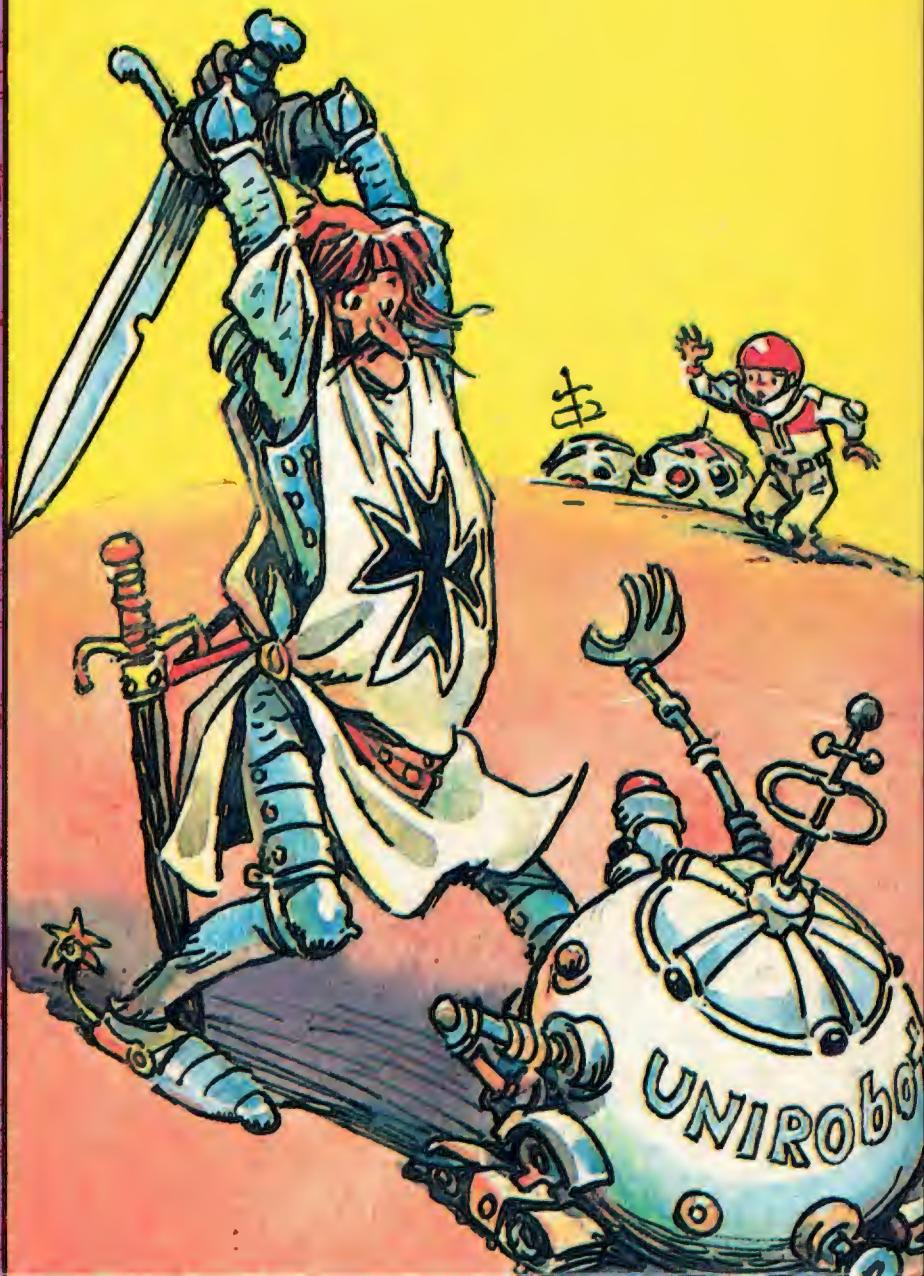

ЗАМОК
ЧУДЕС

КИР БУЛЫЧЕВ

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

АРМАДА

Фантастические и сказочные
повести для детей

Кир Булычев

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

Фантастические повести
АЛИСА
И КРЕСТОНОСЦЫ

•
ЗОЛОТОЙ
МЕДВЕЖОНOK

Художник Е.Мигунов

Москва АРМАДА
1995

ББК 84(2Рос=Рус)б
Б 90

В этой книге вы вновь встретитесь с девочкой из будущего, Алисой Селезневой. Вместе с ней отправитесь на машине времени в средневековый Иерусалим, во времена крестоносцев, где Алису ожидают опасные приключения. Но верные друзья придут ей на выручку и помогут отважной путешественнице вернуться в XXI век, в Космозо — космический зоопарк, — в котором живет необыкновенный золотой медвежонок, привезенный с далекой планеты. На самом деле это пушистое чудо оказалось совсем не тем безобидным существом, каким его считали Алиса и ее школьные друзья... Обо всем, что случилось с ними, вы узнаете, прочитав увлекательную книгу Кира Булычева.

Б 4803010201-60
9С3(03)-95 Без объявл.

ISBN 5-7632-0033-0

© Кир Булычев, 1995
© Иллюстрации, Мигунов Е. Т., 1995
© Состав., художественное оформление,
АРМАДА, 1995

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Было часов пять вечера шестнадцатого сентября.

Погода в Москве стояла чудесная, синее небо, на нем розовые облака, листва начала желтеть и краснеть, но трава была еще совсем зеленая, с яблонь свисали яблоки, с кокосовых пальм — орехи, а с финиковых — финики. Под елками оранжевыми кружками горели шляпки подсолновиков и желтыми — лисичек. В воздухе летала тонкая паутина, а птицы, проносясь над Москвой, кричали и пели, прощаясь с ней до следующей весны.

Алиса сидела у окна, смотрела на небо, и ей совсем не хотелось учиться. Бывает у человека такое настроение, будто все, что ему надо, он уже выучил, а остались пустяки, вовсе не нужные. И завтра в школу уже идти не следует — что нового там узнаешь? Лучше отправиться в неожиданное путешествие, куда-нибудь в Австралию, Индию или Палестину, где хорошая, теплая погода и никто тебя не будет будить ни свет ни заря для того, чтобы идти в школу.

Хоть бы что-нибудь случилось, хоть бы раздался видеотелефонный звонок и кто-нибудь бы сказал: «Алисочка, чего ты сидишь, бездельничаешь? В Торресовом море найден корабль пирата Дрейка! Не хочешь ли ты нырнуть за сокровищами?» Нет, это приключение для Пашки Гераскина. Лучше пускай кто-то скажет: «Алиска, только что в Торресовом море замечен светящийся морской змей длиной в триста метров. Он говорит по-китайски и требует встречи с тобой». Да, пожалуй, такое приключение нам подойдет!

И тут зазвонил видеотелефон. И на пульте высветилось: «Международное. Вас вызывает Иерусалим».

— Интересно,— сказала сама себе Алиса. И нажала на кнопку.

Экран видеотелефона загорелся, но Алиса не сразу поняла, кто на нем находится,— потому что существо, желавшее поговорить с Алисой, в экран не вмешалось. Раздва, три-четыре-пять глаз... хобот вместо носа...

— Громозека! — обрадовалась Алиса.— Дружочек ты мой! Как хорошо, что ты позвонил.

— Я знаю, что это хорошо,— ответил Громозека.— Потому я и позвонил.

Космический археолог Громозека, житель планеты Чумароз,— близкий друг семьи Селезневых и, конечно же, самой Алисы.

Иногда он раскапывает древние города и замки на других планетах, а иногда и на Земле. Он такой ценный специалист, что ему всегда и везде рады. Незнакомому человеку Громозека может показаться чудовищем — потому что он ростом со слона, но потолще слона, короткий хобот вместо носа, глаз у него несколько, а вместо рук — щупальца. Говорит он громко, смеется еще громче и притом считает себя самым умным и талантливым ученым в Галактике. И никто с ним не спорит — если Громозека так считает, все согласны быть вторыми и третьими.

Экран видеотелефона загорелся.

Алиса Селезнева Громозеку любит с детства, потому что он ее укачивал, когда она только-только родилась, брал ее в экспедиции и путешествия, куда маленьких детей не берут. Теперь у Громозеки есть свои дети — близняшки, похожие на него, только маленькие.

Громозеке в селезневском доме всегда рады, хотя кормить его и поить — задача непростая. Все равно что угостить полк солдат.

— Как живешь? Как дела, почему не в школе? — спросил Громозека.

— Так если бы я была в школе, — засмеялась Алиса, — тебе было бы куда труднее до меня дозвониться. Я уже давно из школы пришла и даже пообедала.

— Конечно же! Как я сразу не догадался! — согласился Громозека.

— Как у тебя дела? Как твои раскопки? — спросила Алиса.

— Моя лучшая в мире экспедиция, — загромыхал Громозека, — открыла совершенно неизвестный город. Это просто чудо искусства. Мы уже нашли дворец короля, склад серебряных ваз и мастерскую скульптора.

— Это чей город?

— Это античный город, — сказал Громозека. — Ты знаешь, что такое античный?

— Конечно, знаю, — сказала Алиса. — Это город древнего мира. В нем, наверное, жили древние греки.

— Город Бион, — сказал Громозека, — построили финикийцы. Они были замечательными моряками, а потом основали еще город Карфаген, о котором ты должна была узнать в школе.

— Узнала, узнала, не смейся, Громозека, — ответила Алиса. — Я помню, что из этого города был родом полководец Ганнибал, который пошел воевать с Римом, у него в войске были слоны, и они перешли снежные Альпы.

— Неужели все это изучают в ваших школах? — удивился Громозека.— А я только недавно обо всем этом узнал. Знаешь что, Алиса, наверное, я переведу сюда моих детишек, пускай учатся в твоей замечательной, лучшей в мире школе, пускай они с детства знают все о Карфагене.

— Громозека, ты всегда шутишь,— сказала Алиса.— Я знаю, что, прежде чем начать раскопки, ты выучил все, что можно, о финикийцах и их соседях — египтянах, иудеях, ассирийцах и вавилонянах. Правда?

— Ну, надо сказать, что ты близка к истине,— признался Громозека.— Кстати, ты знаешь, что завтра суббота, а послезавтра воскресенье? — спросил Громозека.

— Правильно! — воскликнула Алиса.— То-то мне так не хочется идти завтра в школу.

— Завтра и послезавтра ты не пойдешь в школу, никто в Москве не ходит в школу в субботу и воскресенье, я это тоже выяснил. Так что ты можешь сесть на пассажирскую ракету и прилететь ко мне на эти два дня.

— Спасибо, Громозека,— отозвалась Алиса.— Это замечательное приглашение.

— Так ты прилетишь?

— Обязательно прилечу.

— Я очень рад! — сказал Громозека.— Я так боялся, что ты не прилетишь.

— Громозека, сейчас же признавайся, ты чего-то недоговариваешь! Ты ведь хочешь, чтобы я прилетела...

— Правильно! — воскликнул Громозека.— Я хочу, чтобы ты позагорала под здешним солнцем, искупалась в Мертвом море и поглядела, какие красивые украшения мы тут отыскали.

— И все?

— Разумеется, все.

— Честное слово?

— Алиса, нельзя так приставать к старшим. Я же сказал, что это не телефонный разговор!

— Что? — изумилась Алиса. И было чему изумиться. Чтобы в конце двадцать первого века кто-то сказал «не телефонный разговор», чтобы на Земле была такая тайна, которую нельзя никому услышать... — Я сегодня же ночью вылетаю!

— Лучше завтра утром,— ответил Громозека.— Я тебя встречу на аэродроме в Иерусалиме. И отвезу на побережье, где мы раскапываем город Бион.

Связь прекратилась. Алиса подошла к окну. Небо было синим-синим. Листва начала золотиться. Над головой курлыкали журавли, прощаясь с Москвой.

Ну что ж, сказала себе Алиса. Я хотела приключений, и по-моему, они вот-вот начнутся.

И она пошла искать купальник, который спрятала в шкаф, вернувшись месяц назад с Тихого океана.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На следующее утро Громозека встретил Алису на аэродроме в Иерусалиме. Она была рада увидеть у барьера неуклюжую на вид тушу археолога. Громозека старался подпрыгивать, что ему было нелегко сделать при земном притяжении: он опасался, что Алиса его не заметит,— как будто можно не заметить этого чудака.

Когда Алиса подбежала к Громозеке, тот подхватил ее щупальцами и высоко поднял над толпой. Многие люди шарахнулись в разные стороны, какая-то женщина упала в обморок, кто-то завизжал от страха за Алису. Но потом все увидели, что подхваченная инопланетным чудовищем девочка отлично себя чувствует и даже целует слонокальмара в лысую макушку.

Громозека так и не выпустил Алису. Он вынес ее из здания космопорта и посадил в большой грузовой флаер, единственную машину, которая могла поднять его в воздух.

— Тут недалеко лететь,— сказал археолог.— Через полчаса будем на месте. Ты надолго?

Как будто Алиса приехала на отдых.

— Ты же знаешь,— отозвалась Алиса.— В понедельник утром мне надо быть в школе. У нас сочинение.

— Сочинение! — с презрением воскликнул Громозека, на планете которого была совсем другая система обучения, и там никто никогда не делал контрольных работ.— Как будто они не знают, что Алисочка умеет сочинять лучше, чем ваш покойный писатель Лермонтов Пушкин.

— Громозека, миленький,— попросила Алиса.— Не говори о том, в чем ты не разбираешься. У нас был поэт Лермонтов и поэт Пушкин. Это два совсем разных человека.

— Но ведь оба покойные!

— Покойные, но разные. И оба умели сочинять.

— Именно об этом я тебе и говорю уже полчаса! — взревел Громозека.

Алиса обратила внимание на то, как Громозека ведет флаер — машина вздрагивала и покачивалась.

— Громозека, ты нервничаешь,— сказала Алиса.— Расскажи мне, что тебя тревожит.

— Через несколько минут,— ответил Громозека,— ты прилетишь и все узнаешь. А пока расскажи, что дома, как папа? Звери не болеют в его космическом зоопарке?

— Все звери здоровы.

— А мама? Как мама? Ее проект приняли?

— Никогда я еще не видела тебя таким,— сказала Алиса.

— Каким?

— Взволнованным!

— Нет, в прошлом году, когда мои двойняшки заболели синепрыщиками, я волновался еще больше.

*Громозека подхватил Алису щупальцами
и высоко поднял над толпой.*

Алиса поняла, что ничего не узнает, и стала смотреть в иллюминатор, потому что они летели над очень красивыми местами. Слева от них показалось море, а внизу тянулись зеленые, желтые, бурье и рыбные участки, на которых уже собрали урожай, блестели озера и бассейны, голубели дороги.

Флаер опустился у полуразрушенной крепости, на невысоком пологом холме. Частично холм был раскопан. Между ним и морем в ряд стояли оранжевые экспедиционные палатки и блестящие под солнцем навесы. Махонькие раскопочные роботы трудились под надзором людей.

— Ну что, сначала посмотрим на раскоп? — спросил Громозека, когда они вылезли из флаера.

— С удовольствием,— согласилась Алиса.

Громозека повел Алису к небольшим квадратным ямам, разделенным перемычками нетронутой породы. Алиса знала: это всегда делается археологами, чтобы следить за тем, какой слой ты раскалываешь, сколько лет тем вещам, которые ты нашел.

Сначала Громозека и Алиса прошли по перемычкам. Внизу, в ямах, трудились археологические роботы, которые работали лопаточками, скребками и кисточками, расчищая от земли черепки, железки, монетки, бусинки и прочие находки. Но если работу попадалось что-то незнакомое или непрочное, он начинал вежливо пищать и звать на помощь человека. Археология — это наука, близкая к искусству. Порой археолог не знает, что нашел, но уже чувствует. Это называется интуиция. Хороший археолог всегда обладает богатой интуицией. У Громозеки была гигантская эрудиция.

Алисе все были рады. Некоторые роботы ее знали или читали об ее удивительных путешествиях и приключениях. Ей показали стены царского дворца, найденного совсем недавно, провалившийся сводчатый

потолок подвала, завалы черепицы, стены, обожженные некогда бушевавшим здесь пожаром.

Алиса смотрела с интересом — она любила бывать на раскопках и воображать, как жили здесь люди. Хотя надо сказать, что почти всегда ей бывало грустно — ведь эти люди умерли давным-давно, и, если бы не археологи, о них ничего бы не стало известно.

— Ну что ж, насмотрелась? — спросил наконец Громозека.

Алиса поняла, что наступает тот момент, ради которого археолог вызвал ее из Москвы.

— Спасибо,— сказала Алиса.— Очень интересно.

— А теперь давай пойдем к нам в лагерь,— предложил Громозека.— Скоро обед, у нас с тобой до обеда остался один час. И мне надо с тобой поговорить.

Они прошли в палатку. Половину палатки занимало ложе Громозеки. Кроме него там умещался письменный стол. Громозека вытащил из-под стола запертый ящик. И прежде чем его открыть, он сказал:

— Три дня назад мы начали копать на новом участке. Как ты понимаешь, у нас, археологов, время перевернуто. То есть ближе всего к поверхности земли лежат те вещи, которые потеряны, оставлены или забыты совсем недавно. И чем глубже археолог закапывается в землю, тем более старые вещи он находит. Ведь даже если ты уехала на лето из дома, то, возвратившись в свою комнату, увидишь, что стол, стулья и подоконник покрылись слоем пыли. А что было бы, если бы ты уехала на сто лет? Представляешь, сколько бы пыли легло на твои вещи — их пришлось бы выкапывать.

— Не надо читать мне лекцию,— отмахнулась Алиса.— Я все это знаю. И я не первый раз на раскопках.

— Никогда не вредно повторить умную лекцию,— произнес Громозека.— Я напомнил тебе об этих обыкновенных вещах, чтобы ты поняла: добираясь до

древнего города, нам пришлось выкопать яму глубиной в три метра. Опускаясь в эту яму, мы как будто двигаемся в подвал на лифте. И можно даже написать на стенке ямы: «Сто лет назад», «Тысячу лет назад», «Две тысячи лет назад».

— Понятно, понятно,— сказала Алиса.

Ей стало скучно. Она смотрела наружу, в откинутый полог палатки, на лиловые и рыжие горы, на синее теплое небо и вдыхала запах близкого моря.

— Итак, три дня назад мы опустились на девятьсот лет вглубь,— услышала она слова Громозеки,— что соответствует концу двенадцатого века. А что было в конце двенадцатого века?

— Средние века,— сразу ответила Алиса.

— А что ты еще знаешь о средних веках?

— Крестоносцы! — воскликнула Алиса.— Ричард Львиное Сердце! — Еще бы, она вспомнила роман Вальтера Скотта «Айвенго», который прочла этим летом.

— Молодец, умница. Ты хорошо учишься в школе,— одобрил Громозека.— Именно крестоносцы. Именно в этих местах. А с кем они здесь сражались?

— Против них воевал Саладин.

— Правильно, египетский султан Салах-ад-дин,— сказал Громозека.— А кто победил?

— Их сражения закончились вничью. Но Саладин чаще побеждал, потому крестоносцы в конце концов оттуда уплыли.

— Великолепно! — воскликнул Громозека.— Такая эрудиция! А скажи, кроме арабов и крестоносцев, кто еще здесь жил?

— Здесь жили тогда разные народы,— послушно ответила Алиса.— Арабы, евреи, армяне... Мне надо специально посмотреть, чтобы вспомнить.

— И чем же они занимались?

— Странный вопрос,— удивилась Алиса.— Землю пахали, пасли овец, воевали — чем еще могут заниматься древние люди?

— И этим — никогда? — спросил Громозека, доставая из ящика что-то тяжелое, завернутое в мягкий пластиковый пакет.

Алиса достала из пакета загнутую на конце трубочку в палец толщиной. С одной стороны в трубочке было небольшое отверстие. Трубочка была немного похожа на стариный пистолет, хотя, конечно, ее сделали недавно.

— Вот это мы нашли при раскопках в слое двенадцатого века,— сказал Громозека.

— Но что это?

— Мне не хотелось бы показывать тебе действие этого приборчика, однако поверь мне, что это о-очень грозное космическое оружие — луч такого бластера пронзает цель за полкилометра.

— Но это игрушечный бластер! — возразила Алиса.— Даже для моей руки он маловат.

— Правильно,— согласился Громозека.— Ты очень наблюдательна.

— Ты хочешь сказать,— спросила Алиса,— что девятьсот лет назад к нам прилетали инопланетяне с маленькими руками?

— И стреляли из бластеров,— добавил Громозека.

— Но почему ты не хочешь, чтобы об этом все узнали?

— Я старый осторожный чумароц,— сказал Громозека.— Я не хочу, чтобы надо мной смеялись и говорили, что я гоняюсь за сенсациями.

Алиса посмотрела на своего друга — чего-то он недоговаривал. Но лучше его не торопить.

— Этот бластер — не единственная находка,— сказал он.

— Чувствую,— ответила Алиса.— Показывай, что еще.

Громозека вытащил из ящика небольшую плоскую металлическую кассету. Провел по ней одним из семи левых шупалец, кассета тихо щелкнула и раскрылась.

— Это тоже найдено на раскопках,— сообщил он. Как будто Алиса не догадалась бы сама.

На стол перед Алисой легла стопка тонких металлических пластинок, похожих на фотографии. Снимки на пластинках были цветными, они совсем не потускнели от старости.

На большинстве пластинок были изображены виды этих мест — такие же, как и теперь, сухие склоны холмов, синее море, оливковые рощи. Но вот попались и более интересные снимки: на одном был виден въезд в какую-то крепость — высокие железные ворота. У ворот стоял рыцарь в длинной кольчуге и стальном шлеме, на плечи был накинут белый плащ с красным крестом. На следующей «открытке» Алиса увидела группу людей в средневековых одеждах, на плечах которых были одинаковые розовые шарфы.

— А это что такое? — спросила Алиса.

— Смотри дальше,— сказал Громозека.

Алиса увидела еще одну крепость — на вершине плоской скалы. Казалось, что зубцы ее стен достигали облаков.

А на следующей карточке было изображено небольшое стадо овец. Перед ним стоял молодой смуглый босоногий пастух. А еще ближе к камере стояла девочка, страшно знакомая и даже одетая в зеленый сарафан...

— Странно,— сказала Алиса.— Она так похожа на кого-то.

— Еще бы! Ты ее каждое утро в зеркале видишь.

Алиса сообразила не сразу. Но, догадавшись, восхликала:

— Ты хочешь сказать, что она похожа на меня?

— Конечно, бывают совпадения... — неуверенно произнес Громозека.

— Но почему я там?

— Еще не знаю.

— Может, это все же не я?

— Может быть, — не стал спорить Громозека. — Но может быть, и ты.

— Но что мне делать в двенадцатом веке?

— Я хотел тебя спросить.

Алиса просмотрела остальные карточки. На одной из них был изображен старый человек с длинной черной бородой, который сидел в глубоком кресле, покрытом ковром.

— И это все? — спросила Алиса, возвращая карточки.

— Не совсем. Мы вчера раскопали место, где они жили.

— Кто они?

— Те, кто умел пользоваться бластером и фотографировать в двенадцатом веке. Ты же понимаешь, что этим занимались не крестоносцы.

— Ты не стал никого оповещать о своем открытии из-за моей фотографии?

— Не только. Пойдем, поглядим на их жилье. Это в другой стороне. Мы проводили там пробное бурение.

Они вышли из палатки. Поднялся ветер — он гнал светлую пыль над склоном холма, небо покрылось мглой. Стало куда жарче.

Громозека повел Алису в сторону от раскопов, к почти пересохшему ручью, шепотом пробирающемуся под камнями. На том берегу ручья возле окаменевшего ствола дерева Алиса увидела еще одну яму. На дне ямы, среди непонятных предметов, таких же желтоватых, как и пыль, покрывавшая все вокруг, не спеша возился археологический робот. Архробот — маленький, ростом с собаку шар, с длиннющими членистыми руками, вместо пальцев на которых были всякие

нужные инструменты. Спереди и с боков на шаре были прикреплены всевозможные карманы, полочки и крепления для того, чтобы удобнее собирать добычу. Головы у робота не было — ее заменяла нашлепка, у основания которой тянулись ожерельем светящиеся элементы — робот видел одновременно в любом направлении.

— Здравствуй, Арх,— сказал Громозека.— Помоги Алисе спуститься и поглядеть, что ты там отыскал.

— Одну минутку,— ответил робот.— Сейчас закончу пропитывать kleem кусочек ткани, который мне попался, и тут же помогу твоей Алисе.

— А почему робота зовут «Арх»? — спросила Алиса.

— Потому что я — Арх как хорош! — заявил тот. И затрещал — видно, изображая смех.

— Он называется Археологическим роботом,— объяснил Громозека.— Сокращенно Архробот-15. Но у меня все тут архроботы. И ему хочется отличаться.

— Разумеется,— ответил из ямы архробот.— Ты же не называешь себя Арх-1, хотя ты здесь и есть первый археолог. И притом ты далеко уступаешь мне в красоте и привлекательности.

— Вот видишь, какой у нас характер,— сказал Громозека.

— Не хуже вашего,— сообщил робот и неожиданно протянул к Алисе ставшие пятиметровыми тонкие гибкие руки, цепко, но небольно схватил ее и в мгновение ока опустил на дно ямы.

— Ах! — воскликнула Алиса от неожиданности.

— Уж пять лет, как Арх,— ответил робот.

Алисе ничего не оставалось, как улыбнуться.

— Так зачем пришли, что хотите увидеть? — спросил Арх.

— То, что ты покажешь,— миролюбиво ответила Алиса.— Вы же все здесь знаете.

— Ax! — воскликнула Алиса от неожиданности.

— Правильно,— согласился Арх.— Но пока мало чем можно похвастаться. Ведь поселение, о котором идет речь, существовало на этом месте недолго. Не больше двух лет.

— Целых два года! — удивилась Алиса.

— Не перебивайте, а то вам придется искать другого экскурсовода! — строго сказал робот.— Мне трудно собраться с мыслями. Значит, мы с вами видим следы инопланетной цивилизации, временного лагеря разведочной или рабочей партии.

— А их корабль или корабли здесь спускались?

— Ну что за глупый детский вопрос! — возмутился Арх.— Там, где спускаются корабли, не бывает ничего, кроме обожженной земли. А здесь они жили. Понимаете, жили, кушали, спали! Это и есть материальная культура. Корабль стоял в стороне и, наверное, был тщательно спрятан.

Темная тень, которая падала на дно ямы от громоздкой фигуры Громозеки, медленно покачивалась, сверху доносились хрюканье — так Громозека смеялся.

— И что же вы нашли? — спросила Алиса.

— Выгребную яму, в которой они сжигали то, что оставалось у них после еды.

— И в ней зола,— сказала Алиса, которой хотелось поддеть самоуверенного робота.

— А в золе,— продолжил ее фразу робот,— несгоревшие остатки посуды, объедки и консервные банки.

— Любая маленькая деталь повседневной жизни прошлого бесцenna для археологии! — заявил сверху Громозека.

— Золотые слова,— откликнулся Арх.

Он повернулся в другую сторону — там земля была не такой черной, как в месте, где пришельцы жгли свой мусор, а желтой.

Алисе было трудно различить очертания предметов, принявших за тысячу лет цвет земли.

— Они построили здесь глинобитные дома,— сказал сверху Громозека.— Не хотели, чтобы случайные прохожие поняли, что здесь живут не обычные люди.

— Ну что за нравы! — рассердился робот.— Я веду экскурсию. Я рассказываю нашей гостье про мои достижения и находки. И тут приходит мой начальник, который использует служебное положение в корыстных целях, и отнимает у меня кусок хлеба.

— Ты демагог, Арх,— ответил на это Громозека.— И нет у меня никакой корысти. Но если тебя не попоропить, ты будешь рассказывать до вечера. Но говори, говори, я молчу.

— Когда эти инопланетяне прилетели сюда,— продолжал круглый робот,— они сначала поставили палатку или купол — сохранились дырки, пробуренные в камнях, чтобы удерживать палатку от ветра и непогоды. Но потом, как мы видим, пришельцы построили глинобитный дом, ничем не отличающийся от окрестных домов. Обратите внимание — вот следы от опор, вон там некогда упала балка, здесь стояли их скамейки, здесь были спальные места, а вот тут, за пределами дома,— уборная.

Робот шустро указывал на находки стальными пальцами, гребenkами, кисточками и лопatkами, на кучки земли или квадратики камня — Алиса ничего не успела толком разглядеть.

— А зачем они здесь жили? — спросила Алиса.

— Это еще одна загадка,— сказал робот раньше, чем успел ответить Громозека.— Что им было делать здесь, в засушливой пустынной местности, у моря? Но я разгадаю эту тайну. Недаром я такой умный. Я уже выучил шестьдесят четыре языка. Кстати, вы себя там видели?

— Может быть, это и не я,— предположила Алиса.

— Может быть,— согласился робот.— Вообще-то говоря, большинство людей для меня на одно лицо, не то что роботы. А вам?

— Я людей различаю,— вежливо ответила Алиса.— А роботов путаю.

— Тогда разрешите, я вас подниму?

Робот подхватил Алису своими ручищами и буквально выбросил из ямы. Поставил на краю и тут же начал снова копаться в земле.

— Спасибо,— сказала Алиса.— Вы были очень любезны.

— Со мной не надо проявлять вежливость,— возразил робот.— Кого интересуют чувства простого археологического робота, вынужденного проводить свою жизнь в пыли и песке! Мы, роботы, погибаем от силикоза и ржавчины. Нас даже никто не хочет ремонтировать. Когда-нибудь мы взбунтуемся и уйдем в зеленые леса и вольные пampасы.

— Не обращай внимания,— сказал Громозека, отводя Алису от ямы.— Он хороший специалист, но чудак. Археологические работы, как правило, молчаливые, скучные и простые. А этот — чудак. Я к нему привязался и поручаю самые тонкие работы.

— Спасибо! — донесся до них крик.

— Видишь, какой у него слух,— засмеялся Громозека.— Он услышал, что я о нем говорю.

Они возвратились в палатку Громозеки.

— Ну вот,— сказал Громозека.— Теперь-то ты понимаешь, почему я не спешу объявлять о своих находках. Мы знаем пока только, что какие-то пришельцы побывали здесь девятьсот лет назад, прожили два года, изображая из себя людей, а улетая, забыли блестер и кассету с карточками.

— И все? — спросила Алиса, которая никак не могла отделаться от чувства, что Громозека чего-то недоговаривает.

— Тебе всего этого мало?

— Мало.

— Ну ладно. Понимаешь, у меня хорошая зрительная память. И я видел такие же бластеры. В военном музее на Блуке.

— Значит, к нам прилетали с Блука.

— Они найдены были на планете, уничтоженной загадочным нашествием.

— Давно?

— Давно. Это оружие неведомых до сих пор космических бродяг. Они уже несколько сот лет носятся по Галактике. И никогда не оставляют планету, пока не ограбят ее дочиста.

— Но этим что-то помешало.

— Но знаем ли мы — почему так случилось?

— Я думаю, что ты зря так волнуешься, Громозека.

Если мы с тобой живы, если все на Земле живы, значит, они убрались восвояси. Что-то помешало этим бродягам нас ограбить и убить.

— Но что? А может, кто? — спросил Громозека.

— А вдруг это были просто туристы с фотоаппаратами, а бластер брали, чтобы защищаться от шакалов?

— Как бы мне хотелось узнать об этом получше!

— Ничем не могу тебе помочь, — вздохнула Алиса.

— У тебя есть друзья в Институте Времени, — заметил Громозека, почесывая щупальцем хобот.

— Громозека, я тебя не понимаю! — удивилась Алиса. — Ты же можешь официально обратиться в Институт. Как только ты покажешь свои трофеи, они наверняка пришлют сюда специалистов. Ведь это открытие номер один — найти следы посещения Земли космическими бродягами в двенадцатом веке!

— Нет, именно сенсации я и не хочу. Все во мне протестует, — громко вздохнул Громозека. — Не нравится мне это, как говорит твой друг механик Зеленый.

— Но Зеленый — пессимист! — сказала Алиса.— Он всегда боится будущего.

— А я боюсь прошлого,— ответил Громозека.— Алисочка, давай подождем несколько дней. Давай разузнаем побольше. Объявить об этом открытии мы всегда успеем.

Алиса задумалась. Конечно, она любила тайны. Но эта тайна ее смущала. Не из-за бластера — мало ли с какими пушками заявлялись на Землю различные туристы и бродяги! Ее смущало сходство девушки, сидевшей напротив чернобородого старца, с московской школьницей Алисой Селезневой.

— Хорошо,— предложила Алиса.— Я сейчас же лечу домой и поговорю по секрету с Ричардом.

— Это кто такой? — спросил Громозека.

— Это мой друг. Сотрудник Института Времени. Один из самых отважных временщиков.

— А кто такие временщики? — спросил Громозека, который отлично знал русский язык, но иногда путался среди новых слов.— Насколько я знаю, временщиками называли тех царских любимцев, которые забирали при дворе большую власть и угнетали свой народ.

— Нет,— ответила Алиса.— Мы теперь называем временщиками сотрудников Института Времени, которые уходят на полевые задания.

— Почему на полевые, а не на лесные или городские?

— Ну это так называется! Полевыми заданиями называются полеты в другое время.

— Ты ему все объяснишь?

— Я ему все объясню,— пообещала Алиса.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующий день, то есть в воскресенье утром, Алиса возвратилась из полета в Москву. И не одна. С ней был молодой человек по имени Ричард Темпест, знаменитый путешественник по времени, знающий сорок шесть новых и древних языков, а также семь языков, которых еще не изобрели.

Может быть, другой, более разумный и рассудительный временщик не согласился бы сломя голову нестись в Иерусалим, чтобы расследовать событие, случившееся девятьсот лет назад. Но Ричард, расспросив Алису, согласился с мнением Громозеки.

— Допустим,— сказал он, запустив тонкие пальцы в пышные черные курчавые волосы,— что на карточке изображена все же ты. А я склоняюсь к этой версии. Что это значит? Это значит, что ты побывала в том времени. А как ты могла бы побывать в том средневековом времени? Только с помощью машины времени. А где машина времени? Вот она, летит со мной в моем чемодане в разобранном виде. На Земле нет неизвестных нам машин. Значит, ты попадаешь туда.

И именно на этой самой машине. Зачем? Почему? Пока я этого не понимаю. А если я чего-то не понимаю, мне очень хочется это понять. Так что я лечу в прошлое и все проверяю на месте.

— И я с тобой?

— Не торопись.

Громозека встретил молодых друзей на аэродроме.

— Я вам так благодарен, что вы не стали смеяться над нашими с Алисой выдумками! — сказал он, пожимая своими щупальцами руку Ричарда.

— Только глупый человек смеется, не разобравшись,— ответил Ричард.

Он был очень серьезный молодой человек. Даже никогда не улыбался. Он всегда был очень занят, потому что больше всего любил учиться. И даже отправляясь на два дня в Древний Китай, он изучал древнекитайский язык и выучивал всю историю и географию Древнего Китая. Вот и сейчас в ракете он просмотрел учебники древних языков, узнал все, что можно, про английского короля Ричарда Львиное Сердце и о его спутниках по третьему крестовому походу: короле Филиппе французском и эрцгерцоге австрийском Леопольде, а также о короле иерусалимском Гуго де Луизиньяне, магистре ордена тамплиеров, о султане Саладине и даже известном разбойнике, владельце неприступного замка Крак де Шевалье графе Райнольде де Шатильоне, напавшем на караван, в котором путешествовала сестра Саладина, и ограбившем ее, чем нанес Саладину страшное оскорбление.

В ракете Ричард попытался посвятить Алису в эти дела, которые уже стали для него родными и понятными, но Алиса, надо признаться, скоро запуталась во французских и английских именах, и, когда Ричард начал было рассказывать о Готфриде Бульонском и Конраде Монферратском, она взмолилась:

— Рич, дорогой, я уже полна этими рыцарями, как корзинка грибами поганками.

— Ну уж и поганками! — удивился Ричард.— Среди них были и достойные люди. Например, Фридрих Барбаросса, который утонул в речке, так и не добравшись до остального войска крестоносцев.

— Я знаю, почему тебе это все так интересно! — сказала Алиса.

— Почему?

— Потому что ты Ричард, а английского короля тоже звали Ричард.

— Ну что ж, в чем-то ты права. Мне давно хотелось посмотреть на моего тезку,— признался Ричард-временщик.

Утро еще не кончилось, когда Ричард установил свою машину в стороне от раскопок, за палатками археологов.

Переносная машина времени умещалась в чемодане, но это не значит, что она была простой машиной. Переносных машин времени всего три во всей Галактике. Из них две стоят в Институте Времени в Москве, а одна в Галактическом центре, под строжайшей охраной. Ведь бывали случаи, когда машиной по недосмотру сотрудников Института пользовались дурные люди, даже как-то раз — космические пираты. Теперь охрана машины поставлена таким образом, что человек, не знающий кода и не умеющий обращаться именно с этой кабиной, никогда никуда с ее помощью не улетит.

Установка самой кабины заняла не много времени. Скрученная тugo в комок металла и пластика, она по команде переносного компьютера раскрывалась, как ромашка, и перед Алисой в мгновение ока поднялась блестящая гофрированная башенка, разрезанная с од-

ной стороны и покрытая сверху окружным колпаком, на котором перемигивались огоньки. Машина самонастраивалась: она проверяла, еще без пассажира, туннель времени, который тянулся от нее в бесконечность прошлого. В каждой точке этого пути, в каждом дне его компьютер отыскивал время, в которое могла открываться дверь кабины или намертво закрывалась в те дни и годы, когда именно в этой точке пространства находилась гора или плескалось море. Ведь на поверхности Земли все время происходят перемены — там, где миллион лет назад плескались воды теплого моря, сегодня поднимается снежная гора. Разумная машина не хотела, чтобы ее пассажир вышел из машины в ста метрах под землей или под водой. Также машина накладывала запрет на выход, когда случались землетрясение или вселенский потоп — она берегла пассажира.

Устанавливая машину, Ричард сказал Алисе: он рассчитывает, что за девятьсот лет ничего особенного в этой точке не произошло. Каменистый склон не должен был измениться.

К позднему завтраку, когда кабина времени уже крепко стояла на земле и колпак, проверив всю линию, утихомирился, обитатели лагеря сошлись к кабине. Сам Громозек уже минут десять стоял, любовался машиной. Потом прибежали все пять архроботов во главе с Архом. Ну и, конечно же, там стояли Алиса, Ричард и две близняшки из недалекого домика, где жила семья гидрографов Рабэннов, которая вела наблюдения за состоянием моря и морской воды, а еще разводила на сухой земле сладкие арбузы.

Алисе совсем не хотелось завтракать, но Ричард, убедившись в том, что все готово, сказал, что нельзя начинать рабочий день без хорошей заправки.

Он первым пошел под навес, где помещалась столовая экспедиции. За ним последовали остальные лю-

Сам Громозека уже минут десять стоял,
любовался машиной.

ди, включая двух девочек Рабэн, а пять архроботов остались стоять под разыгравшимся солнцем, глядя на огоньки на куполе кабины времени. Никто из них, конечно же, не работал. Алиса подумала, глядя на них из-под навеса, что они похожи на солдатиков, в полк к которым приехал генерал в роскошном мундире. Вот они и глазеют на начальника. Ведь в сущности особой разницы между архроботами и кабиной времени не было — все они были компьютерами с особой сложной программой. Даже лучи солнца одинаково отражались от выпуклых боков роботов и колпака кабины.

— Ну, что же теперь будем делать? — спросил Громозека.

Он буквально дрожал от нетерпения. Даже смахнул со стола в рассеянности свою чашку, а потом и чайник с верблюжьим молоком, которое Громозеке специально присыпали флаером из Саудовской Аравии, потому что в нем было много витаминов, очень нужных для здоровья знаменитого археолога.

— Сначала, — сказал Ричард, отхлебывая крепкий душистый чай и отщипывая кусочки от мягкой плоской лепешки, — я проверю связь с Москвой — ведь работа кабины должна контролироваться главным компьютером, которому подчинены три портативные и шесть стационарных кабин.

— А потом полетишь в двенадцатый век? — спросила Алиса.

— Не сразу, — ответил Ричард. — Сначала я пройду не спеша по всему каналу времени, проверю все входы и выходы из кабины. Потом сверю свои данные с данными, которые получены в Институте. И только когда я точно выясню точку, в которой мне надо оказаться, я начну переход...

— Так сколько это займет времени! — возмутился Арх. — Это вы до завтра не управитесь!

— После обеда,— кратко ответил Ричард.— Сразу зайдемся.

— Тогда мы пойдем купаться,— сказали девочки Рабэн, которым стало скучно. И они убежали.

Алисе не терпелось разгадать тайну собственного появления в средних веках, и она рада была бы поторопить Ричарда. Но она понимала, что его ничем не поторопишь: как он распланировал свою работу, так и будет.

Алиса не знала, как лучше убить время. То ли прощать что-нибудь про Ричарда Львиное Сердце и прохаженного короля Болдуина, то ли пойти на раскопки и поглядеть, как работает Арх. Может быть, он найдет сегодня что-нибудь особенное?

Но сначала она подошла к кабине времени.

Она не знала, как бы уговорить Ричарда отпустить ее к королю Ричарду и другим крестоносцам. Ведь Алисе уже приходилось пользоваться кабиной, когда была моложе. Она уже отправлялась в двадцатый век, когда космические пираты гнались за Колей, который спасал миелофон, она уже побывала с помощью кабины в эпохе легенд. Но вот в средних веках ей еще бывать не приходилось.

Кабина одиноко сверкала на ровной каменистой пустыне у холма. Несмотря на яркое солнце и начавшуюся жару, она казалась прохладной и неподвластной ветрам и жаре.

Алиса невольно залюбовалась ею.

Подошел Ричард.

— Ну вот,— произнес он,— разрешение из Института получено. Сейчас я проведу контрольное погружение в прошлое.

— И далеко тебе погружаться?

— В тысяча сто девяностый год.

— Ты там поосторожнее, пожалуйста,— попросила Алиса.

Ричард шагнул внутрь кабины.

Алисе видна была спина Ричарда, он наклонился над внутренним пультом. Вход в кабину затянуло сверкающей пленкой. Снопом искр загорелся купол, раздалось мелкое и частое тарахтение.

А потом все стихло.

Алисе показалось, что в пустыне установилась перво-бытная тишина. И эту тишину нарушил голос Громозеки:

— А где же наш гость?

— Наш гость на разведке,— объяснила Алиса.— Сейчас вернется.

— Что же он меня не предупредил! Я бы ему посоветовал.

— Но он сейчас не будет искать пришельцев,— ответила Алиса.— Он только проверит канал и вернется.

— А где он?

— Видишь, здесь на дисплее показано, в каком году он находится. В крайнем случае, мы можем за ним съездить.

— Я все равно волнуюсь.

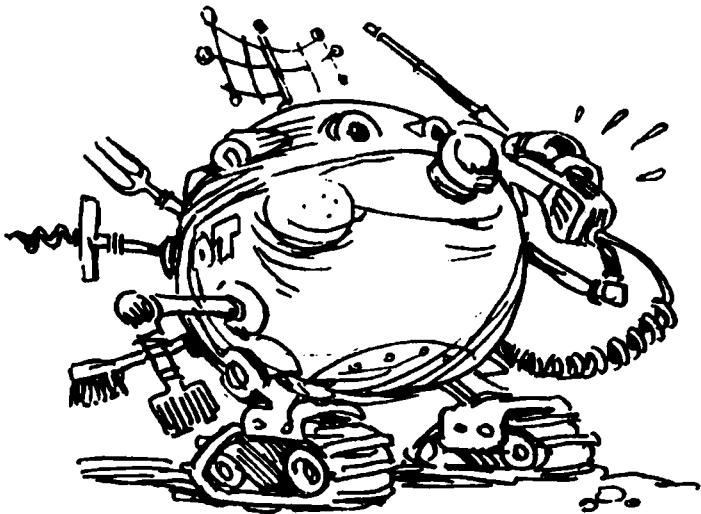
— Тогда перестань волноваться,— сказала Алиса.— Посмотри на эту шкалу. Видишь, как вдоль нее движется зеленая точка?

— Вижу.

— Это возвращается Ричард.

Зеленая точка достигла нулевой отметки.

Кабина с легким щелчком отворила свою дверь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В дверях кабины показался пожилой толстяк в синем коротком халате, войлочной шляпе и грубых сандалиях. Его пузо было перетянуто кожаным поясом, к которому был прикреплен большой кошелек. Алиса решила, что этот человек — древний купец.

Купец внимательно посмотрел на Алису, поднял руку, как бы здороваясь, и вышел из кабины под открытое небо.

— Здравствуйте,— произнесла Алиса.— Вы откуда и что вам нужно?

Купец ничего не ответил, но взгляд его обратился к Громозеке, удивленному не менее Алисы. Купец был испуган, он даже сделал движение, чтобы отступить назад, но удержался, словно ему приказали не убегать. Дрожа, он перекрестил Громозеку, а Громозека так растерялся, что вежливо произнес:

— Большое спасибо.

На что купец ответил фразой на старофранцузском языке, который Алиса не понимала, потому что он отличается от современного французского языка.

После этого купец пошел направо, между холмом и палатками, не оборачиваясь и не замедляя шагов.

— Подождите! — окликнула его Алиса.— Где Ри-чард?

Она догнала уже купца и схватила было его за рукав, но купец резким движением вырвался. Алиса заметила лишь, что у него под шеей видна полоска нежного розового цвета, словно клубничный мусс. И эта полоса резко выделялась на фоне грязной загорелой шеи.

— Алиса! — услышала она сзади зов Громозеки.— Скорее сюда!

Алиса оставила купца и побежала обратно к кабине.

И успела вовремя. Из кабины показался новый гость. На этот раз это был молодой рыцарь. Алисе показалось, что она видела его на одной из карточек. Рыцарь был высок ростом, строен, голубоглаз, его голова была обнажена, и золотистые кудри спадали на плечи, обтянутые кольчугой и покрытые белым плащом. У рыцаря была смуглая кожа, короткая бородка и усы. На плаще был нашит красный крест с концами, подобными ласточкиным крыльям.

Рыцарь смотрел на Громозеку, положив руку в кольчужной варежке на рукоять длинного меча. Взгляд был грозным, но и Громозека не отступал.

— А вы кто такой? — спросила Алиса, понимая, что нельзя же спрашивать по-русски средневекового рыцаря.

Рыцарь медленно произнес несколько слов, глядя на Громозеку.

Потом замер, приоткрыв рот, словно слушал внутренний голос или приказ по радио, переданный в наушники.

И тут глаза рыцаря потеряли свой боевой блеск, он как будто сгорбился, плечи опустились, и, не глядя ни на кого, он пошел налево, к морю, в сторону, противоположную той, в которой скрылся купец.

Алиса по инерции сделала несколько шагов следом за рыцарем и увидела, что на плече его, под кольчугой, виден край розового шарфа. Что было странно.

Алиса понимала, что рыцаря ей не остановить, и растерянно обернулась к Громозеке.

— Что-то надо делать! — воскликнула она.

— Смотри! — вместо ответа произнес Громозека и нерешительно шагнул вперед.

Обернувшись, Алиса поняла причину этого движения: в двери кабины стояла прелестная черноволосая черноглазая женщина в длинном, до пола, голубом платье и туфлях с острыми носками. Волосы женщины были собраны в узел и покрыты кружевной сеткой. При виде Громозеки эта женщина отпрянула назад и лишилась чувств.

— Погоди, Громозека, я сама,— крикнула Алиса и подбежала к женщине.

Она склонилась над ней и расстегнула драгоценный хрусталик — верхнюю пуговицу на платье. Сообразительный Громозека уже протянул Алисе планшет с листами для записей, и Алиса принялась обмахивать им женщину.

Та застонала.

— Воды, Громозека! — попросила Алиса.

И в ужасе отшатнулась — потому что она увидела, как нечто розовое, так похожее на шарф, но явно живое, прятывается в расстегнутый ворот платья.

Женщина открыла глаза. Глаза были бессмысленные — она ничего не соображала.

Но она уже могла двигаться.

Женщина медленно приподнялась, потом встала. Розовый шарф вновь спрятался — остался лишь маленький кусочек под самым горлом.

Появился Громозека со стаканом воды. Он передал его Алисе, а Алиса протянула женщине. Но женщина отрицательно покачала головой и заговорила на ста-рофранцузском языке. Алиса лишь поняла, что она приняла Громозеку за дьявола. Затем женщина от-странила Алису и пошла прямо на Громозеку, так что тому пришлось отпрянуть, чтобы не столкнуться с нею.

Женщина шла как во сне. Все быстрее и быстрее — и вот она уже бежит к развалинам крепости.

Алиса обернулась в поисках остальных пришель-цев — однако их уже не было видно.

— Но где же Ричард? — спросила Алиса, ни к кому не обращаясь.

И услышала голос робота Арха:

— Я не знаю, кто к нам приходит из прошлого, но я уверен, что они появляются с той же станции, на которой пропал наш уважаемый Ричард из Института Времени. Может быть, это обмен? Но тогда почему они не хотят с нами разговаривать?

— Но что делать? — спросила Алиса.

— Я бы на вашем месте пока что выключил кабину.

— Но если мы выключим кабину, как Ричард воз-вратится сюда?

— Пока что я не вижу среди ваших гостей никого по имени Ричард, — заметил робот. — Но вот сколько появится незнакомцев в розовых шарфах и зачем они сюда прибывают, я не могу ответить.

— Пожалуй, робот прав, — сказал Громозека. — Надо отключить кабину и срочно вызвать специалиста из Москвы.

— Но как она отключается? — спросила Алиса.

Женщина шла как во сне.

— Разрешите, я вам помогу? — предложил робот Арх.

— Нет, я с вами не согласна! — возразила Алиса, которой было очень страшно за Ричарда.

Но Громозека велел роботу действовать.

Робот Арх въехал в кабину, поднял тонкие руки над пультом, и его пальцы с невероятной скоростью начали метаться над пультом, вычисляя, как отключить всю систему. И не успела Алиса еще раз подумать и попросить его ничего не делать, как в кабине выключился свет, и огоньки на колпаке погасли.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Все,— произнес Арх таким тоном, будто он только что придумал эту машину времени.

— Теперь пошли позовним в Институт,— сказал Громозека.— Как туда звонить?

Они вызвали иерусалимскую справочную и попросили связать их срочно с Институтом Времени в Москве. Громозека волновался, ворчал на безобразную связь. Как можно! Мы уже пять минут как не можем созвониться с Москвой!

На шестой минуте экран зажегся — есть связь с Институтом Времени!

На экране появилось милое женское лицо.

— Здравствуйте,— сказала женщина, глядя на Громозеку и не выказывая никакого удивления.— Институт Времени вас внимательно слушает. Сегодня в Москве воскресенье, выходной день, поэтому ваше послание принимает автоответчик. Сообщите мне, что вам надо, и я завтра с утра передам вашу просьбу сотрудникам Института.

— Да погодите! — прервал автоответчицу Громозека.— У нас срочное дело, а вы бюрократию разводите! Мне надо поговорить с вашим начальником.

— Большое спасибо,— ответила девушка, не отрывая внимательного взгляда от Громозеки.— Мы очень благодарны, что вы задали нам такой важный вопрос. Прошу вас позвонить завтра после девяти часов утра.

Трах! — это шупальце Громозеки ударило по пульту.

— Шшишиш,— зашипела система, не приученная к тому, чтобы по ней колотили инопланетные археологи.

— Ну вот,— сказал Громозека обиженно.— Никто не хочет со мной разговаривать.

Шустрый Арх, не тратя ни секунды, уже начал ремонтировать связь.

Потом пропищал:

— Надо использовать другой аппарат. Этот — тю-тю!

— Что значит — тю-тю? — рявкнул Громозека.

— Примерно то же самое, что и абзац! — ответил лукавый робот.

— Этот ваш варварский язык! — взревел Громозека.— Так жить нельзя! Я улетаю.

— Куда ты? — удивилась Алиса.— Мы же еще не спасли Ричарда.

— Вот именно,— ответил Громозека.— Но здесь его не спасешь. Только все машины переломаем. Я лечу в Москву, я отыщу директора Института. Весь Институт перекопаю, но отыщу, где этот директор скрывается! Я его за шиворот сюда притащу, чтобы он меры принял!

— По-моему, у них сегодня соревнования по ловле семги в Москве-реке,— сказала Алиса.— Ричард печалился, что не сможет принять в них участие.

— Да хоть акул! — ответил Громозека.— Хоть на Северном полюсе. Им от меня не скрыться..

Громозека схватил со стола несколько лепешек на дорогу и приказал Алисе:

— Машину времени не трогать. Ничего не предпринимать, с пришельцев глаз не спускать! Я буду здесь через час-два. Ясно?

— Неясно,— сказала Алиса.— А как мы можем не спускать глаз с пришельцев, если они разбежались?

— Далеко не убегут. Если их увидят, сразу отправят лечиться.

И, не слушая ничего больше, Громозека, тяжело переваливаясь, побежал к своему флаеру.

Алиса с роботом Архом посмотрели друг на другу и засмеялись. Хотя, конечно, им было не до смеха.

Флаер Громозеки медленно поднялся в вихре желтой пыли и помчался в синеву неба.

— А мы что будем делать? — спросила Алиса.

— А мы посоветуемся с нашими товарищами,— ответил робот Арх. И тут же пронзительно засвистел.

Через минуту вокруг них собрались четыре археологических робота и две девочки Рабэн.

Все расселись вокруг обеденного стола под навесом.

— У кого есть мнения и предложения? — спросил робот Арх, который был здесь за главного.

— Имеем трех пришельцев,— сказал первый архробот.— Не знаем их местопребывания. Полагаю, что их следует найти и оприходовать.

— В каком это смысле — оприходовать? — спросил Арх.

— Определить их класс, семейство и вид, имена и занятия. Описать и сфотографировать,— ответил робот.

— У каждого свои методы,— сказал Арх.— Но в принципе правильно. Кто знает, куда они ушли?

Никто этого не знал.

— Вопрос второй,— продолжала Алиса.— Как нам помочь Ричарду и вызволить его оттуда?

— Совершенно ясно,— ответил Арх.— Громозека привезет специалиста из Москвы, и тот спасет Ричар-

да. Когда же любители лезут управлять машинами, в которых ничего не понимают, это приводит к неприятностям.

Конечно же, робот был совершенно прав, но остальные с ним не согласились. Труднее всего сидеть и ждать, пока приедут взрослые и все наладят.

— Скажите,— спросила одна из сестричек Рабэн,— а кто были эти дяди и тетя, которые вылезли из серебряной башенки?

— Это умный вопрос,— сказал Арх.— Я думаю, что это были пришельцы.

— А зачем они убежали?

На этот вопрос никто не смог ответить.

Все думали. Неожиданно заговорил один из археологических роботов, имени которого Алиса не знала.

— Нет,— сказал он.— Это вовсе не пришельцы. Кто угодно, только не пришельцы.

— Почему ты так думаешь? — спросил Арх.

— Потому что я знаю о пришельцах больше, чем все вы.

— Откуда? — удивилась Алиса.

— По той простой причине, что я художник,— ответил робот.— Я фотографирую и зарисовываю все вещи, которые находят на раскопках. И я зарисовал то, что осталось от лагеря инопланетян.

— Ну говори, говори,— прервал его Арх, который теперь, когда Громозеки не было, считал себя самым главным.— Не тяни!

— Это что такое? — спросил художник, показывая фотографию круглого углубления в камне диаметром в полметра.

— Не знаю,— сказала Алиса.

— А это? — Он показал фотографию еще одного круглого углубления с отверстием в центре. На этот раз маленького, чуть побольше чашки.

— Не знаю,— признался Арх.

— А я знаю! — закричала девочка Рабэн.

— Нет, это я знаю! — перебила ее сестренка.

— Ну, говорите, — улыбнулась Алиса.

— Это горшочек! — хором сказали девочки и страшно смущались.

— Какой горшочек? — не поняла Алиса, которая давно уже вышла из того возраста, когда детям требуется горшочек.

— Ночной, ясно какой! — ответил за девочек робот-художник. — Я то же самое вычислил. А большое углубление — это постель.

— Значит, они туда голову свешивали? — спросила Алиса.

— Нет же! Они туда целиком помещались! — ответил художник.

— Значит, купец, рыцарь и женщина... вовсе не пришельцы? — догадалась Алиса.

— Вот именно! — сказал робот-художник.

— А где же пришельцы?

— Надо поймать одного из... этих и спросить — где же пришельцы? — предложил Арх.

Какими же они были — совсем маленькими? Карликами? А кто же тогда эти купец, рыцарь и дама? Призидения? Куклы? Нет, Алиса дотрагивалась до купца — он был горячим. Да и в обморок куклы не падают.

Алисе не пришлось долго ломать голову, потому что робот-художник громко сказал:

— К нам гости!

И в самом деле, уже известный Алисе купец подошел к кабине и попытался отыскать вход. Но так как кабину отключили, даже Алисе трудно было бы догадаться, где в ней дверь.

— Как хорошо! — воскликнула Алиса, вскакивая из-за стола. — А мы как раз о вас говорили.

Купец не услышал ее слов или сделал вид, что не услышал. Он продолжал шарить грязными руками по блестящей стене кабинны.

— Ничего не получится,— сказала Алиса, подходя ближе,— кабина отключена.

Наконец-то купец соблаговолил обернуться к Алисе. Он был очень сердит. И высказал свое недовольство на непонятном языке.

— Простите, к сожалению, я вас не понимаю,— сказала Алиса.— Но если вы умеете говорить по-русски, по-английски, по-китайски, по-немецки, по-французски, по-польски или на галактическом языке космомингве, я буду рада с вами побеседовать.

Купец задумался, словно прислушивался.

Он стоял перед Алисой, прижавшись спиной к кабине и дотрагиваясь до нее пальцами правой руки, словно боялся, что она улетучится.

Алиса услышала шуршание материи — к кабине быстрыми шагами подходила черноволосая дама, которая недавно падала в обморок.

Дама остановилась возле кабинки и спросила купца на старофранцузском языке:

— В чем дело? Почему ты здесь, торговец Филипо?

— Дверь закрыта, ваша светлость,— ответил купец.

— Так откройте ее.

— Я не могу, ваша светлость.

— Тогда прикажите этим людям,— женщина показала тонким пальцем на Алису,— открыть дверь.

С каждой минутой Алиса все лучше понимала речь этих людей. Не все слова, не все выражения — но понимала. Потому что люди говорили на старофранцузском языке. А Алиса знала современный французский язык как родной.

— Дитя мое,— обратился купец к Алисе,— открой эту дверь. Нам надо уйти.

— А кто вы такие? — спросила Алиса.

— Это тебя не касается, девочка! — ответила знатная дама.— Делай, как тебе велят!

— И не подумаю,— сказала Алиса.— Это не ваши средневековые времена!

Сейчас придет еще и рыцарь — нам только его не хватало, подумала Алиса. Скорей бы Громозека возвращался. Но явно пройдет еще часа два-три, прежде чем ее друг появится с подмогой.

Алиса оглянулась — вот и рыцарь! Молодой воин шел, склонившись под тяжестью большого мешка. Он подтащил его к кабине, сбросил на землю и вытер пот краем не очень белого плаща. Удивительно, что он не умер от жары в железной рубахе до колен, в кольчужных сапогах и чулках.

— В чем дело? — спросил рыцарь у своих спутников.— Почему вы задерживаетесь?

— Эти люди непускают нас,— ответил купец.

— Кто? — Рыцарь посмотрел сверху на Алису.— Эти ничтожные рабы?

Эти слова возмутили робота Арха.

— Как вы сказали? — воскликнул он неприятным сварливым голосом, уперев в круглые бока длинные членистые конечности.— Кто здесь раб? Кто здесь ничтожный? А ну, повторите!

— Сейчас повторю,— сказал рыцарь и вытащил из ножен длинный меч.

Девочки Рабэн хором завизжали, но не убежали.

Алиса отметила про себя, что робот Арх уже неплохо освоился в старофранцузском языке. Что же касается смелости — разве робот может быть трусливым? Для него нет боли и даже нет смерти. Его всегда можно починить.

— Давай, давай.— Робот подъехал к рыцарю поближе.— Интересно, как ты будешь доказывать свое превосходство! Кстати, я должен тебе напомнить одну поговорку, которую в твое время еще не придумали: сила есть — ума не надо. Ты меня понял, мальчишка?

Алиса поняла: робот нарочно дразнит рыцаря. С какой-то целью. А так как Алиса привыкла за свою жизнь, что роботы чаще всего умнее многих людей, не говоря уж о средневековых рыцарях, она отошла на два шага и не вмешивалась в оживленную беседу.

— Тогда обнажай свое оружие, неизвестный железный рыцарь,— воскликнул молодой человек.— И защищайся.

Меч сверкнул в воздухе — молодой рыцарь занес его над головой.

Маленький робот стоял неподвижно, лишь в нашлепке — его голове — поблескивали рецепторы.

— Ух! — воскликнул рыцарь и с силой опустил меч на круглого робота.

Видно, удар был настолько силен, что робот даже присел — металлические ноги его разъехались. Но он тут же собрался с духом и воскликнул:

— Ха-ха! Что-то не вижу я силы в этом рыцаре!

Положение рыцаря никуда не годилось, потому что от удара его меч разломился, конец отлетел метров за пятьдесят, и рыцарь, держа в руке обломок меча, смотрел на него с таким страданием в глазах, что Алисе стало его жалко, несмотря на то, что он сам во всем был виноват.

— О Господи, чем я тебя прогневил! — Голос рыцаря дрожал от слез.— Этот меч я заслужил в бою, у меня больше нет ни денег, ни сил добить себе новый! Лучше дай мне погибнуть, чем пережить такой позор. Я не могу потерпеть поражение от ничтожного железного карлика.

Интересно, подумала Алиса, как странно устроены средневековые люди. Они спокойно относятся к такому чуду, как железный робот, и даже согласны с ним сражаться: для них мир полон чудес, привидений, драконов — и нет ничего такого, во что бы рыцарь не

10

*Меч сверкнул в воздухе —
молодой рыцарь занес его над головой.*

поверил. Но вот постараися научить его пользоваться телефоном или смотреть телевизор — он умрет от удивления. Впрочем, может быть, я не права?

Алиса была не права. Как она вскоре убедилась, средневековые люди, словно маленькие дети, попросту не замечали, в упор не видели того, что не вписывалось в их сознание. Телефона не бывает — значит, мы телефона не видим...

Немолодая, но стройная черноволосая дама подошла к рыцарю и положила тонкую руку ему на плечо.

— Не печалься, рыцарь Солсбери,— произнесла она.— Твой меч был погублен страшным волшебством. И наши славные покровители обязательно вознаградят тебя за верность, за то, что ты пострадал, охраняя их честь.

— О прекрасная графиня Констанца! — возопил молодой рыцарь.— Ты хороша, как само утреннее солнце. Я хотел бы провести остаток своих дней у твоих ног, чтобы защищать тебя от насильников, драконов и сарацинов.

— Прости, Годфри,— трезво заметила дама.— Я не могу взять тебя в свои рыцари, потому что у тебя сломан меч. Но я надеюсь, что наши друзья его починят.

Ничего не произошло.

— Ну! — Дама вовсе рассердилась.

Она ударила себя кулаком по правому плечу.

Алиса давно уже обратила внимание на то, что правое плечо у дамы было чуть-чуть выше левого.

Раздался отвратительный писк, и из-под платья высынулась совершенно плоская змеиная голова розового цвета. Алиса от неожиданности отскочила метра на три. Даже отважный робот на всякий случай отступил назад.

— Как ты смеешь меня бить! — крикнула змеиная голова на старофранцузском языке и начала надуваться, округляясь и сверкая черными глазками. Вслед за

головой из-под платья вылезли остальные части тела розовой ящерицы, настолько плоской, будто она была резиновой, надувной, и из нее был выпущен воздух. По мере того как ящерица вылезала на плечо дамы, она надувалась, и через минуту на плече у дамы сидела крупная ящерица, покрытая густыми короткими перьями розового цвета. Словно шкурку ящерица получила по наследству от розовой птицы фламинго.

Как будто подчиняясь сигналу, из-под одежды рыцаря и купца также вылезли плоские ящерицы и тоже раздулись и ожили. Никто из «носителей» ящериц этому не удивился. Можно было бы предположить, что эти люди околдованы, загипнотизированы, поработлены ящерицами и служат им верными немыми рабами. Но не тут-то было. По тому, как люди вели себя с ящерицами, ясно было, что все не так просто.

— Ну вот! — первым нарушил молчание робот-художник. — Я же говорил вам, что постель приспособлена для мелких тварей!

— И горшочек! Ночной горшочек! — хором закричали девочки Рабэн. — Мы первыми догадались!

— О чём они говорят? — спросила ящерица, сидевшая на плече графини.

— Наверное, о вас, — ответила та.

— Правильно, — вмешалась в разговор Алиса. — Мы раскопали ваше жилище и обнаружили, что пришельцы уступали людям размером. Поэтому мы так удивились, когда увидели людей, вылезающих из кабины. А теперь мы догадались, что вы ездите на людях как наездники.

— Мы их возим добровольно! — возразил купец.

— Но почему? — поразилась Алиса.

— А потому, — ответила ящерица, которая сидела на плече у графини, — что на Земле все для нас слиш-

ком велико. Приходится использовать людей, чтобы они нас на себе носили и нам служили.

— Осторожнее,— возмутилась графиня.— Без этих речей! Мне не нравится, когда всякая ящерица будет воображать себя равной графине де Шатильон!

— Помирились, помирились! — прикрикнула на спорщиков ящерица, сидевшая на плече рыцаря.— Мы должны быть едины перед лицом общего врага.

— Общий враг — это я? — спросил робот Арх.

— Общий враг — это все,— сказала ящерица.— Кроме тех, кто с нами дружит или нам подчиняется.

— Может, мы не будем ссориться? — произнесла третья ящерица.— Вы нас отпустите обратно, а мы не будем вас обижать.

— Мы вас сюда не приглашали,— напомнил робот Арх.

— А зачем он мой меч сломал? Я его в бою добыл! — плаксивым голосом произнес рыцарь Солсбери.— Где я найду новый меч?

— В бою! Только в бою! — сказала ящерица, которая сидела у него на плече.

— Ах так! — взревел рыцарь и попытался сбросить ящерицу с плеча.

Но та крепко уцепилась когтями в кольчугу, и у рыцаря ничего не получилось. Только розовые перья летели во все стороны.

— Прекрати, бездельник! — закричала ящерица, сидевшая на плече у купца.

У нее в лапке Алиса увидела трубочку бластера, точно такую, как та, что показывал Громозека. Ящерица прицелилась в рыцаря, чем испугала его ящерицу.

Та заверещала на своем языке, и ящерица купца опустила лапку с бластером.

— В бою! Только в бою! — сказала ящерица,
которая сидела у него на плече.

Рыцарю тоже надоело воевать со своим наездником, он успокоился, поднял из пыли конец меча и попытался приставить его к рукояти.

Постепенно все успокоились, и на площадке воцарился мир.

— Вы нас намерены отпустить? — спросила одна из ящериц. — Или мы вынуждены будем принять меры?

— От того, что вы примете меры, кабина не откроется, — заявил робот Арх. — Лучше поговорить.

— Нам не о чем с вами говорить, — отрезала ящерица.

— Наоборот, — поддержала робота Алиса. — Чем вы больше нам расскажете, тем больше у вас шансов возвратиться к своим товарищам. Я предлагаю уйти в тень, под навес, здесь очень жарко. Там мы поговорим обо всем.

— Еще чего не хватало! — крикнула ящерица, но она оказалась в меньшинстве.

Все остальные, словно ждали сигнала, потянулись в тень. Сестрички Рабэн схватили большой термос и побежали к себе домой, чтобы принести холодного лимонада.

— Рассказывайте, — попросила Алиса ящериц.

— О чём? — вопросом на вопрос ответила ящерица с плеча графини.

Алиса еще не понимала, кто из ящериц главнее. Впрочем, важнее было, чтобы ящерицы разговаривали. Лучше разговаривать, чем воевать.

— Обо всем рассказывайте, — сказала Алиса. — О том, откуда вы, зачем к нам прилетели, куда вы дели нашего друга Ричарда и что вам от нас нужно.

Ящерицы начали переговариваться на своем языке. Люди из средневековья отдыхали в тени, разглядывая издали палатки археологов.

— Нас называют космическими бродягами, — сказала первая ящерица, легко и грациозно скользнула с

плеча графини Констанцы на стол и принялась расхаживать, подняв хвост. Она была длиной в Алисуну руку и могла, если нужно, подниматься на задние лапы.

Оказались эти ящерицы такими гибкими, упругими и твердыми, что Алисе было трудно поверить в то, что они могли выпускать из себя воздух и становиться совершенно плоскими, не толще сантиметра, что удобно для маскировки.

— Нас неверно называть бродягами,— продолжала ящерица на старофранцузском языке. Видно, она думала, что на Земле все понимают этот язык.— У нас есть своя планета, о которой нельзя знать простым смертным, потому что тогда до нас доберутся враги...

Вторая ящерица спрыгнула с плеча купца и, расхаживая рядом со своей товаркой, продолжила ее речь:

— Мы — типичный пример гонимых и несчастных жертв вражеской агрессии. Вынужденные сопротивляться ради спасения наших детей и культурных ценностей, мы посыпаем корабли в разные концы Галактики в поисках сырья и различных товаров, которые необходимы, чтобы мы могли продолжать военные усилия. Таким образом нам удалось посетить вашу так называемую Землю и найти среди ее обитателей существа, которые разделяют нашу точку зрения на борьбу за свободу и независимость нашей родины!

— Вот именно! — Третья ящерица также спрыгнула на стол.

Она чуть прихрамывала, и Алиса увидела, что вместо одной из лапок у ящерицы протез. Все ящерицы были без одежды, если не считать ремней с прикрепленными к ним бластерами. Ремень третьей ящерицы был снабжен несколькими карманами.

— Мы прилетели сюда с мирными намерениями,— заявила хромая ящерица.— Нам не нужны ваши территории, ваш воздух и ваши люди. Нам нужен уран, нам нужно золото, кадмий, алмазы. Простые вещи. За

которые мы готовы платить всем, что есть в нашем распоряжении. Мы отыскали милейших людей, которые готовы нам во всем помочь. А мы тоже помогаем этим людям, как можем.

— Да, видит Господь, что это именно так,— произнес купец.

Ящерицы замолкли и стали в ряд перед Алисой, опираясь на хвосты и сложив на розовых животиках белые лапки. Это были очень красивые ящерицы, но Алиса им совершенно не верила. Вроде бы все в порядке, тебе рассказывают интересную историю — почему бы не верить? А вот ты не веришь, и все тут!

— Значит, вы торговцы? — спросил робот Арх.

— В широком смысле этого слова вы правы,— сказала первая ящерица.

— А чем вы сами торгуете? Что вы привезли?

В стане ящериц произошла маленькая заминка — они поворачивали головы, как бы передавая друг дружке право отвечать на этот вопрос. Наконец третья, хромая ящерица сказала:

— Я буду искренна с вами: мы торгуем услугами. Мы даем услуги, а берем товары.

— Что это значит? — спросила Алиса.— Какие еще услуги? Разве вы рубите лес, моете полы, варите суп?

— Ха-ха-ха,— рассмеялись ящерицы.— Зачем нам варить суп, если мы всесильные, могучие, мы очень полезные друзья.

— Именно так! — подтвердила графиня Констанца.

— И какая от вас польза? — спросила Алиса.

— Пускай наши друзья сами расскажут,— сказала хромая ящерица.— А то приходят тут всякие, сомневаются, думают, что мы какие-нибудь космические разбойники.

— Давай я скажу,— начал купец.— Кто вперед меня на своем круглом кораблике полетит, поглядит, что

на рынке в Багдаде сегодня нужно, а чего никто не покупает?

— Я полечу,— сказала хромая ящерица.

— Ты, мой коршун,— кивнул купец и погладил ящерицу.— А кто конкуренту в чай снотворного зелья подсыпает, чтобы тот пропал открытие базара и товары свои не вынес?

— Для друга — всегда готова! — откликнулась ящерица.— Да что снотворного, если скажешь, я и смертельного яда подсыплю.

— И мне для тебя ничего не жалко,— сказал купец.— Если нужно для тебя купить киноварь или бирюзу, привезти алмазы или сапфиры — я готов. Это я называю дружбой.

— Ясно,— вздохнула Алиса.

Она уже догадывалась о том, что ей скажут другие средневековые люди. Они, конечно же, попали в рабство к космическим ящерицам, но об этом не догадываются и никогда не догадаются, потому что хитрые ящерицы обставили рабство как дружеский союз. Попробовал бы купец отказаться служить ящерицам и привозить то, что им нужно,— и для него бы нашелся яд.

— А я называю мою ящерицу феей,— сладким голосом сказала графиня Констанца.— Такая она у меня ласковая, милая, добрая. Если мне нужны шелка и атлас, ковры и ожерелья — стоит мне только моргнуть — все у меня будет.

— А для твоего мужа — оружие и кольчуги,— добавила ящерица.

— Разумеется! Он же настоящий отважный рыцарь! Он должен воевать.

— Еще бы! — сказал тут молодой рыцарь Солсбери. И Алисе показалось, что в голосе его звучит недовольство.— Напасть на мирный караван, нарушить пе-

ремирие, захватить и ограбить женщин и детей — это замечательное занятие для вашего супруга!

— Не смейте так говорить! — Графиня Констанца даже покраснела от гнева.— Мой муж Рено напал на неверных! А с ними не может быть мира.

— Я не согласен с вами, благородная графиня,— возразил купец,— для нас, торговых людей, очень важно, чтобы никто не нарушал перемирия. Сегодня мы нападаем на сарацинский караван, а завтра они нападут на наш. Кто же тогда повезет вам ковры и драгоценности?

— Мои феи привезут.— Графиня погладила ящерицу, которая опять взобралась к ней на плечо и прижалась к ее шее.— Ты привезешь мне драгоценностей, моя крошка?

— Разумеется, графиня,— подтвердила ящерица.

— Тогда приказывай нападать на караваны, сколько тебе хочется.

— Это нам, торговцам, не по душе,— мрачно сказал купец.— Твой муж, графиня, напал на мирный караван, который принадлежал сестре султана Саладина, потому что в нем везли в Египет ляпис-лазурь и рубины, которые были нужны твоим друзьям-феям. Он ограбил караван, не подумав, что подпортил торговлю всем остальным.

— Да, нам нужны рубины! — закричала ящерица графини.— А ты молчи, мужлан немытый!

— Да я тебя! — Купец рванулся к ней, но тут Алиса увидела, как ящерица, опять уже сидевшая у него на шее, вцепилась в нее мелкими зубками.— Ай-ай-ай! — закричал купец.— Больно!

— Еще не так больно будет, мерзавец, если посмеешь поднять против нас голос! — пригрозила ящерица, сидевшая на плече графини.

— Вот именно,— сказал молодой рыцарь Солсбери.— Мы все друзья, но должны помнить свое место.

Наши друзья дракончики помогают нам отыскивать пути в пустыне, находить рабов, строить крепости. Но мы с ними не спорим...

Алиса увидела, что молодой храмовник усмехнулся. Хотя невесело. Видно, дружба с ящерицами не всегда его радовала.

— Мне все ясно! — громко заявил круглый робот Арх.— А теперь признавайтесь, куда вы дели нашего друга Ричарда?

Почему-то никто не захотел ответить на такой простой вопрос.

Графиня сорвала сухую травинку и принялась ее грызть, рыцарь стал вглядываться вдаль, а купец пересчитывал монеты в кошельке, прикрепленном к поясу.

— Нет, вы не молчите! — встревожилась Алиса.— Вы говорите правду! Вы ничего не сделали плохого?

— А если сделали,— заявил Арх,— то живыми вы отсюда не выйдете!

Но и на эти слова никто не ответил.

Алиса всерьез встревожилась. Арх приказал остальным археологическим роботам:

— Взять их!

Видно, ящерицы были уверены в своей безнаказанности и не ожидали нападения со стороны таких неуклюжих машинок. Не прошло и пяти секунд, как все три ящерицы болтались в длинных металлических руках роботов — те держали их за розовые хвосты.

Свободными руками роботы отобрали у ящериц бластеры.

Алиса думала, что сейчас средневековые люди, такие близкие друзья ящериц, кинутся им на помощь, и была даже готова к этому нападению. Но люди и с места не двинулись. Глядели, как их друзья болтаются под ветром, и делали вид, что ничего особенного не случилось.

— Говорите,— приказала Алиса, подходя к первой ящерице.

— А что вам сказать?

— Быстрее!

— Конечно, конечно... Ваш друг Ричард появился у нас, и мы сразу догадались, что он из другого места. Вернее всего — шпион.

Ящерице было трудно говорить, вися вниз головой, и Алиса велела роботу поставить ее на стол, но не отпускать.

— Мы стали спрашивать, для кого он шпионит, а он молчит и что-то приборчиками проверяет...

— Мы хотели дружить! — закричала вторая ящерица.— Только дружить.

— А Ричард, значит, не хотел дружить? — строго спросил робот Арх.

— То есть, с одной стороны, он хотел, а с другой стороны, совсем не хотел,— пропищала ящерица.— А мы ему говорим, как тебе не стыдно так плохо с нами дружить!

— Чего уж там,— заявил вдруг купец.— Стали они его пытать.

— Пытать? Ричарда! — У Алисы даже голос сорвался.— И вы говорите, что вы не пираты и не разбойники?

— Мы культурные путешественники,— заявила одна из ящериц.— Если с нами тоже говорят культурно, мы никогда не делаем больно. Но если с нами разговаривают грубо...

— Тогда мы делаем больно! — закричала вторая ящерица.

— А ваш Ричард оказался совершенно некультурным.

Тут снова в разговор вмешался купец.

— Они его били, колотили, током мучили, но скоро поняли, что ничего поделать не смогут.

— И что же тогда? — со страхом спросила Алиса.

— А тогда вышел вперед мой дорогой муженек,— сладко улыбнулась графиня Констанца,— и сказал: «Так у вас дело не пойдет. У меня есть план. Через пять минут ваш пленник заговорит как миленький».

— И он заговорил как миленький,— сказал купец.— Потому что нет на свете большего мерзавца и жестокого изверга, чем граф Райнольд де Шатильон, которого обычно называют графом Рено.

— Еще бы не стать жестоким,— возразила графиня Констанца,— если эти проклятые арабы держали его в плена шестнадцать лет. Я чуть не поседела за годы без мужа.

— Но пожалела денежек на его выкуп,— заметил злоязычный купец.

— Так что же придумал ваш граф? — спросила Алиса. Она спешила, нельзя было терять ни минуты — может быть, от них зависит спасение Ричарда.

Графиня не захотела рассказывать дальше. Рыцарь Солсбери тоже молчал. Пришлось снова говорить купцу:

— Помните, вам говорили, что граф Рено захватил мирный арабский караван и нарушил этим перемирие?

Алиса кивнула.

— В том караване была девочка. Совсем еще маленькая. И он приказал ее привести.

— Ну ладно, ладно,— сказала графиня.— Рассказал, и дело с концом. Дальше неинтересно.

— Еще как интересно,— не согласился с ней купец.— Они притащили девочку и говорят: если ты сейчас нам все не расскажешь, мы будем девочку мучить!

— Ой! Не может быть! — воскликнула Алиса.

— А чего такого, чего такого? — закричала одна из ящериц.— Нам нужна была информация, а ваш Ричард пожалел ее нам отдать. Пришлось нам искать новые пути. Мы же умные. Вот и нашли.

— Вы с графом негодяи! — сказал Арх.— Мне жаль, что я робот и не имею права причинять людям вред. А то бы я оторвал вам всем головы.

— Попрошу без этого! — возмутилась графиня.— Живете через тысячу лет после нас, а сами куда хуже нас воспитаны! Угрожаете беззащитной женщине.

Тут уж даже роботу Арху ничего не оставалось, как развести руками.

— Продолжайте,— сказала Алиса, глядя на графиню.

Та чувствовала себя неловко, но продолжала рассказ:

— Эту паршивую сарацинку привели, привязали к столбу, и мой дорогой муженек Рено сказал: «Не расскажешь, зачем приехал, вышибу дух из этой паршивки. Будешь врать — сам посмотришь, что будет дальше».

— И что Ричард? — спросила Алиса.

— А твой Ричард сдуру начал кричать, что он не позволит, что так нельзя с детьми обращаться, что мы за это дорого заплатим! Известные штучки. Слышали мы такое.

Купец и рыцарь ордена тамплиеров стали кивать, подтверждая слова графини.

— Тогда моему жененьку пришлось врезать девчонке по носу. Кровь ручьем, вопль — до самого Иерусалима слышно! Эти местные дети такие невоспитанные! Она мне чуть на платье не попала кровью — хорошо, я успела отскочить.

И графиня снова заливисто рассмеялась.

Алиса еле сдерживалась, чтобы не кинуться на эту феодальную негодяйку. А графиня словно и не замечала ее состояния.

— Тут твой Ричард, должна сказать, показал себя совершенным сопляком. Ну какой настоящий рыцарь и мужчина будет переживать из-за сарацинки? — продолжала графиня.— А Ричард закричал, что признается во всем. И признался, что прилетел к нам из буду-

щего. Что у него есть машина, которая позволяет человеку летать из века в век.

— Мы внимательно следили за твоим другом,— пропищала ящерица.— Ричард попытался умолчать, как пользоваться машиной, но тут...

— Нет, я сама скажу, сама! — закричала графиня.— Я хочу сама!

— Ну что ж, говори, графиня,— согласилась ящерица.

— Я вцепилась ноготками в щеку девчонки,— графиня побледнела от сладкого воспоминания,— и расцарапала ее, как пантера!

— Вы больная,— сказала Алиса.— Вы больная злобная садистка. Вас надо лечить.

— Правильно.— Графиня вовсе не обиделась.— Меня надо лечить от доброты. Я слишком добреньякая для Палестины, где так жарко и такие жестокие сарацины. Скоро мы пойдем на них в большой поход, и тогда никто не останется в живых!

Алисе было жалко и Ричарда, и неизвестную девочку. Но как его освободить?

Наступило тяжелое молчание.

Не только Алисе и роботам было противно смотреть на эту графиню, но даже купец и рыцарь Солсбери глядели в землю.

А хромая ящерица сказала:

— Нам очень трудно разговаривать с вами, если нас держат за хвосты, как селедок. Теперь вы все знаете, так что можно нас отпустить. Мы никуда не убежим.

Археологические роботы отпустили ящериц, те взобрались на плечи своих средневековых спутников и обернулись вокруг их шей, словно розовые шарфы.

— Вы их всегда так носите? — спросила Алиса.

— Так удобнее,— коротко ответил рыцарь.— Мой друг дракончик всегда может подсказать мне или посоветовать, что делать.

— И вы его слушаетесь?

— Разумеется,— твердо произнес рыцарь.— Нам так выгоднее.

Ящерица, которая лежала у него на плечах, подняла лапку, легонько ударила рыцаря по щеке, и тот послушно замолчал.

— Мне тоже хотелось с вами поговорить,— сказала ящерица Алисе.— Как я вижу, нам куда выгоднее иметь с вами дело, чем с вашими предками. Надо будет обсудить условия договора. Мы хотим, чтобы вы так же дружили с нами, как вот эти.

И ящерица потрепала лапкой рыцаря по уху.

— Сначала пускай возвратится Ричард,— сказала Алиса.

— Чтобы он возвратился,— ответила ящерица,— нам надо вернуться домой, рассказать о нашей с вами встрече и принять решение.

— Мы не отпустим вас, пока не возвратится Ричард! — заявил робот.

— Только попробуйте! — рассмеялась ящерица.

— Если кто-то из нас не вернется вовремя, вашего Ричарда замучают и разрежут на куски. А вы даже его тела никогда не найдете.

Рыцарь Солсбери поднял с земли тую набитый мешок и шагнул к кабине.

— А это еще что? — спросила Алиса.

— Это образцы товаров, которые я нашел вон там...

И он показал назад, на белые домики поселка.

— Обокрал кого-то в поселке? — поинтересовался робот Арх.

— Рыцари-храмовники никогда ничего не крадут! — гордо произнес Солсбери.— Я с ними поменялся.

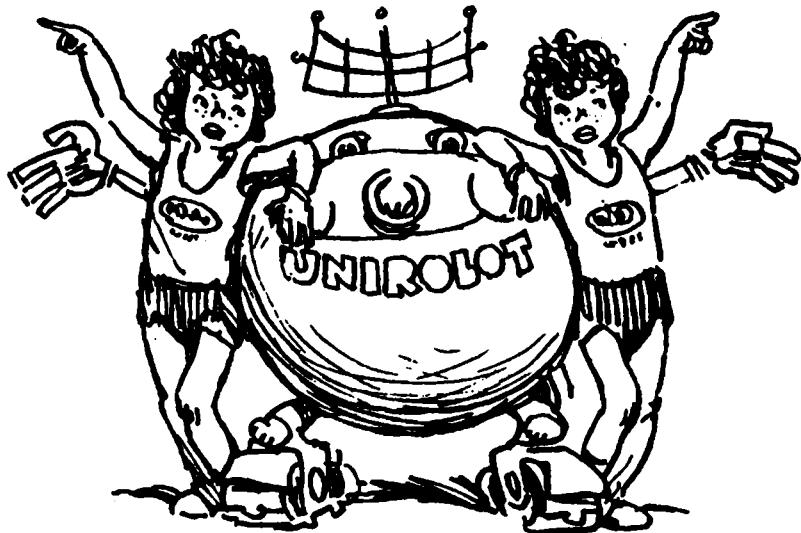
— Надеюсь, вы никому не нанесли вреда? — строго проговорила Алиса.

— Мы совершенно безвредные,— ответила ящерица за своего рыцаря.

— И на том спасибо.— Алиса глядела, как незваные гости уходят к машине времени.— Скажите Ричарду, что мы ждем и беспокоимся.

— Предупреждаю,— сказал робот Арх,— ни один волос не должен упасть с головы Ричарда Темпеста. Иначе вы будете иметь дело со мной, Архом непобедимым.

— Ладно, не пугай,— ответила ящерица с плеча графини.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Наконец последний из пришельцев исчез в кабине.

Алиса и роботы стояли у входа в нее, все еще не в силах прийти в себя. И хоть это была далеко не первая встреча Алисы с пришельцами, она оказалась самой необычной.

— Хорошо, что мы не стали с нимиссориться,—сказала Алиса.— Вот все и кончилось.

— Сомневаюсь,— ответил робот Арх.— Ты забыла, что они сделали с сарацинской девочкой. Кстати, что такое — сарацинская девочка? Это национальность или специальность?

— Сарацинская — значит мусульманская девочка: арабская, египетская, персидская — для крестоносцев все жители этих мест делились на сарацинов, евреев и франков. Франками называли европейцев.

— Это важно запомнить,— произнес робот Арх, который любил повторять, что он уже умнее многих людей, а скоро будет умнее всех.

Стало жарко. Откуда-то прилетела пчела и кружилась над Алисой. Поднимая пыль, прибежали близняшки Рабэн.

— А где дядя рыцарь? — воскликнула одна из них.

— Зачем тебе дядя рыцарь? — спросил робот Арх.

— У нас такое интересное событие! — сообщила вторая девочка.— Мы ему хотим рассказать.

— Тогда расскажите мне,— посоветовала Алиса.

— Нас обокрали! — хором заявили девочки.

Они, видно, думали, что Алиса страшно удивится, но она вовсе не удивилась, потому что догадывалась об этом раньше.

— И много всего украли? — спросила Алиса.

— Кофемолку! — сказала одна из девочек.

— Когда мама придет с работы, она, наверно, огорчится.

— Еще бы,— согласился Арх.— Ну кому нужна кофемолка?

Алиса поглядывала на кабину — ждала, когда из нее покажется Ричард. Но Ричарда все не было. Одна из девочек перехватила ее взгляд.

— А может быть, дядю Ричарда тоже украли? — спросила она.— Вместе с кофемолкой.

Девочки захихикали, а робот Арх сердито сказал:

— Не вижу в этом ничего смешного.

Прошло уже минут десять, а Ричарда все не было.

— Может, он устал и немного отдыхает? — сказал один из археологических роботов.

— Не надо меня успокаивать! — обиделась Алиса.— Я понимаю, что сделала глупость. Разве можно было так доверяться этим ползунам? Вся эта компания мне с самого начала не понравилась.

— Вот и надо было сказать об этом вслух! — заявил робот Арх.— А то получается, что ты чувствовала с самого начала, а я ничего не чувствовал, потому что я механическая машина, никому не нужный и презираемый робот, то есть железная банка.

— Не ссорьтесь, дядя и тетя! — сказали девочки Рабэн.— Вы должны дружить.

Для этих мальшай робот, похожий на шар с ножками и ручками, и старшая девочка были дядей и тетей. Двойняшки привыкли жить среди разумных машин.

— Еще пять минут! — сказал робот Арх.

— И что тогда? — спросила Алиса.

— Тогда я пойду в это прошлое и покажу им, где раки зимуют.

— Может, подождем, пока приедет Громозека?

— Ты жди,— ответил робот.— А я не могу рисковать. Каждая минута грозит жизни Ричарда. Неужели не понимаешь, в руки к каким палачам и обманщикам он угодил? Они же здесь только что уверяли, что они добрые, разумные, гуманные. А на самом деле?

— На самом деле я с тобой совершенно согласна,— сказала Алиса.— Мы с собой бластеры берем?

— Сомневаюсь,— ответил робот,— потому что я думаю, что их там тьма-тьмущая. И всех ты и не перестреляешь.

— Я не хочу никого перестреливать! — воскликнула Алиса.

— Тем более не надо. Мы должны одолеть их умом, сообразительностью и выдержкой. Вот наше оружие!

Алиса кинулась к компьютеру и включила видеонаблюдение — она быстро наговорила ему краткий отчет о том, что случилось, пока Громозеки не было, и сказала, что они с роботом Архом решили спешно отправиться в прошлое — попытаться спасти Ричарда, потому что они опасаются за его жизнь.

После этого Алиса велела оставшимся роботам и сестричкам Рабэн беречь запись и дополнить ее рассказами наблюдениями. Девочки Рабэн тоже обещали все рассказать Громозеке.

Алиса вошла в кабину. Шар на коротких ножках вбежал за ней и прижался к ее ногам. Его голова-нашлепка крутилась у Алисойной груди.

— Поехали! — сказал робот.

Алиса нажала горящую кнопку перелета в 1190 год.

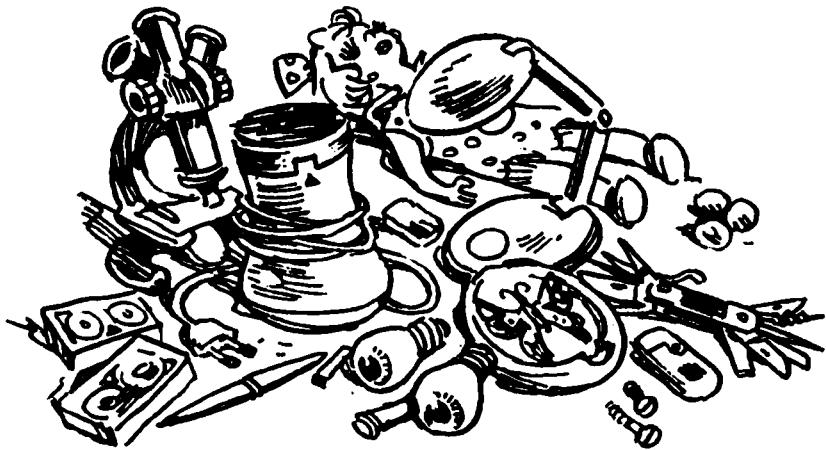
Тут же дверь закрылась, стало темно, голова закружилаась, послышался звон, и показалось, что быстро-быстро падаешь с крутой горы. Неизвестно, сколько продолжалось это падение.

Затем свет в кабине зажегся.

И кабина тут же начала растворяться.

И исчезла. На ее месте осталось лишь легкое туманное облачко — для того чтобы путешественники во времени знали, где оставлена дверь в будущее.

Алиса и робот Арх стояли на том же месте Палестины, на котором будут стоять через девятьсот лет.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Как странно.

Местность почти не изменилась. Только развалины на вершине холма превратились в целый, грозный, с четырьмя башнями могучий каменный замок. Там, где в наше время была сухая степь, добегавшая до сиреневого шоссе, тянулось уже убранное поле, на котором остались лишь сухие стебли. Вместо шоссе пыльная разбитая дорога вела наверх, к воротам замка. Вдоль дороги медленно брело небольшое стадо овец. За ним шел пастух.

Солнце пекло так же, как и в двадцать первом веке, и ветерок, долетавший от недалекого моря, почти не охлаждал кожу.

— Я ничего не понимаю,— произнесла Алиса.

— Если уж я не понимаю,— сказал робот,— то о тебе и говорить не приходится.

— Может, мы ошиблись временем? — спросила Алиса.— Два-три года могут показаться мелочью для кабины...

— Не говори глупости, девочка,— оборвал ее робот.— Ты отлично знаешь, что для электронники ошибки в одну минуту уже трагедия. Лучше посмотри под ноги.

Алиса подчинилась роботу и посмотрела под ноги.

И поняла, почему он просил об этом: земля была истоптана, колоски вбиты в пыль — еще недавно здесь ходило много людей.

— Но где все люди? — спросила Алиса.

— Я предлагаю,— сказал робот Арх,— подойти к пастуху и спросить его: куда все ушли? Ведь он же здесь давно. И наверняка видел наших с тобой знакомых.

— Пойдем к пастуху,— согласилась Алиса.

Она не ожидала такого от ящериц. Ну ладно, не хотите освобождать Ричарда, мы этого добьемся и без вашего желания, но куда вы исчезли?

Они поднялись к дороге. Смуглый пастух смотрел на них, опершись о посох.

— Молодой человек! — крикнула Алиса.— Вы меня слышите?

— Ты на каком языке его зовешь? — удивился робот.

— Ой, я забыла! Я по-русски его позвала.

Алиса с роботом подбежали к пастуху. Овцы остановились и пропустили их и тут же снова принялись щипать скучную траву.

— Здравствуй! — произнесла по-арабски Алиса.— Ты здесь никого не видел?

Пастух оказался совсем молодым парнем в длинном сером халате, босиком. Его черные кудри были спутаны и лежали на голове, будто никогда не чесанная и не мытая шапка.

Пастух обратил к Алисе черные глаза. Он ее не боялся. Но ничего не понимал.

Лицо его было знакомо. Откуда? Конечно же, с фотографии, что ей показал Громозека! Но на той фото-

графии была и она сама. Кто же тогда сделал снимок? И не успела Алиса подумать об этом, как услышала слабый щелчок. Она оглянулась. Розовая тень мелькнула в траве.

— Это какая-то ловушка,— насторожился робот Арх.— Неужели ты не чувствуешь, как они за нами наблюдают?

— Не понимаю,— произнесла Алиса.— Зачем им за нами наблюдать? Мы же не прячемся. В крайнем случае, они могут нас перестрелять из бластеров.

— Ну уж на это они не решатся! Громозека от них мокрого места не оставит.

— Во-первых, они незнакомы с Громозекой...

— Их счастье,— ответил робот.

Пастух, который слышал разговор Алисы с роботом, что-то сообразил, потому что стал показывать на замок и быстро говорить, словно предупреждал об опасности.

— Я думаю, что он прав,— сказал робот, хотя Алиса была уверена, что он ничего не понял.— Кроме, как в замке, им негде спрятаться.

— Не будем терять время даром,— согласилась Алиса, и они побежали вверх по дороге, ведущей к воротам замка.

Замок был обнесен глубоким рвом, но воды в нем не оказалось — на дне лежали острые камни. Подъемный мост был опущен, и решетка, перекрывавшая ворота, приподнята.

У ворот в тени под башней стоял воин в кожаных штанах и кольчужной рубахе, но босой.

— Эй,— сказал он лениво.— Вы кто и куда?

Удивительный мир, подумала Алиса. Ничему они не удивляются, ни на кого глаза не таращат. Как будто эти средневековые люди уже всю Галактику облетели.

— Здравствуй! Ты здесь никого не видел?

— Нам нужна графиня Констанца де Шатильон,— объяснила Алиса.— Как ее найти?

— А вот прямо пройдете,— ответил воин,— справа будет арка, поверните под нее и поднимитесь на второй этаж. Они только что туда пробежали, заседают, наверное.

— Кто — они? — заинтересовалась Алиса.

— Наша госпожа,— ответил воин,— и ее черти розовые.

— Все правильно. Черти розовые! — согласилась Алиса и вошла в замок.

За ней последовал робот Арх.

Внутри замка текла неспешная средневековая жизнь. Над кузницей поднимался черный дым, и слышны были удары молота по металлу, кони волновались, били копытами у коновязи, два поваренка свежевали барана, а какой-то бездельник рыцарь давал им ценные указания. Поджарая собака кружилась вокруг поварят, а за ней бегал малыш, грязный и голый — норовил схватить пса за хвост.

Алиса и ее спутник повернули под арку и поднялись на второй этаж.

Никто на них не обратил внимания.

Они оказались в гулком обширном зале, узкие окна которого располагались высоко над головой.

За длинным столом сидели известные уже Алисе средневековые люди, к которым прибавился еще один господин — толстый, плешиwyй, в вышитом золотом костюме, похожем на детскую распашонку, а его жирные ляжки были обтянуты серыми рейтuzами. У толстяка был длинный тосклиwyй нос, да и все лицо у него было тосклиwым.

Несколько розовых ящериц сидели на столе или бегали по нему.

Центром внимания всех этих господ была куча ве-
щей, лежащая посреди стола рядом с пустым меш-
ком.

Алиса сразу сообразила, что это тот мешок, кото-
рый таскал молодой рыцарь-храмовник, потому что
посреди стола стояла электрическая кофемолка.

— Ого! — сообразил робот. — Они любуются трофе-
ями из нашего века. Вот почему они забыли нас
встретить.

Средневековые люди и ящерицы и теперь не обра-
щали на Алису и робота никакого внимания.

Графиня Констанца подняла на руки обыкновен-
ную говорящую куклу одной из сестричек Рабэн и на-
клонила ее. «Ой, мама, я хочу кушать!» — сказала кук-
ла на языке иврит. И несколько раз хлопнула ресни-
цами.

Графиня Констанца не поняла, но захохотала.

Никто ее не поддержал — купец любовался на-
стольной лампой, рыцарь крутил в руке складной
швейцарский ножик с тридцатью лезвиями, толстяк с
длинным носом наслаждался стеклянной пепельни-
цей с замурованной в нее настоящей бразильской ба-
бочкой. Многое было украдено храмовником из дома
гидографов Рабэнов, но были там и предметы из
других мест. Например, портативный микроскоп Гро-
мозеки и запасные глаза для роботов. Когда они успе-
ли все это украсть, Алиса не представляла.

Алиса с роботом подошли к столу поближе.

Тут хромая ящерица на протезе заметила, что в
замке гости, и спросила:

— А вы что здесь делаете?

— Мы пришли освободить Ричарда, — произнесла
Алиса.

— Какой Ричард! — воскликнула Констанца. — Какой
еще Ричард! Вы же видите, мы изучаем трофеи!

— Это не совсем трофеи,— вежливо сказала Алиса.— Это вещи, которые вы у нас украли.

— Женщина,— возразила одна из ящериц,— в нашем языке нет слова «красть». Это глупое слово. Если тебе выгодно, если ты сильный, то ты сам берешь.

— Дельно сказано,— заявил рыцарь с тоскливым носом.— Неплохие парни эти дракончики.

Он обернулся к Алисе:

— А вы откуда будете, прекрасная дама? Из будущего?

— Да. И мне хочется поскорее найти нашего друга.

— Найдем.— Мужчина поднялся со стула. Алиса увидела, что у него странная фигура — маленькая головка с усами, громадный, отвисающий к ногам живот и тонкие ноги, которым трудно удержать этот мешок жира.— Ты мне нравишься, неизвестная красавица. Я буду за тобой ухаживать.

— Не говори глупостей, мой дорогой супруг,— сказала ядовитым голосом графиня Констанца.— Неужели ты не видишь, что это просто рослый ребенок. Они там в будущем все переростки.

— Как жаль,— сказал толстяк и представился Алисе: — Граф Райнольд де Шатильон к вашим услугам. Владелец замка Крак де Шевалье и будущий король иерусалимский.

— Алиса Селезнева,— ответила Алиса.

— Ведущий специалист по археологии,— представился, выкатившись вперед, робот Арх.— Алиса сопровождает меня в моей поездке сюда.

Алиса хотела было возразить, но потом только улыбнулась.

— Ну сколько же можно спрашивать вас об одном и том же? — воскликнула Алиса.— Где Ричард? И если вы мне не ответите немедленно, то вам придется

— Граф Райнольд де Шатильон к вашим услугам.

иметь дело не со мной, а с самим господином Громозекой.

— А господин Громозека шутить не любит,— добавил Арх.

— Это еще что за рыцарь? — спросил граф де Шатильон.— Я его не встречал в Святой Земле.

— Не дай Бог вам его встретить! — предупредил Арх.

— Не ссорьтесь,— вмешалась в разговор хромая ящерица.— Мы видим, сколько в вашем будущем есть отличных вещей. Давайте дружить!

— При условии, что вы освободите Ричарда,— сказал робот Арх.

— Мы рады будем его освободить,— ответила ящерица.— Но сейчас он отдыхает в соседнем замке. Как только он отдохнет, мы его вернем.

— Почему я должен вам верить? — строго спросил Арх.

— Да потому что трофеи, которые наш молодой друг Солсбери принес из вашего времени, куда ценнее всего, что мы добываем здесь. Нам выгоднее иметь дело с вами, чем с этими дикарями! — Ящерица презрительно махнула лапкой.

— Как так? Как так? — возмутилась графиня Констанца.— Кто посмел назвать нас дикарями? Мы же мясо ножом режем, чай из чашек пьем — не то что некоторые! — И графиня не менее презрительно показала мизинцем на хрупкую ящерицу.

Но тут другая ящерица взлетела розовой молнией на плечо графине и, приблизив губы к уху Констанцы, начала быстро шептать, думая, наверное, что ее не слышат. А Алиса, конечно же, услышала.

— Мы их перехитрим,— шептала ящерица.— Мы с вами всегда заодно. Если мы их обманем, вам тоже достанется, вы у меня в золоте будете купаться.

— Хочу стать королевой Иерусалима! — сказала Констанца.

— Тишиш! Мы вам гарантируем это.

Констанца хитро улыбнулась, прижимая к груди украденную в двадцать первом веке детскую куклу.

— А моего мужа можно отправить на завоевание Индии,— прошептала она, глядя на молодого рыцаря-храмовника.

— И это сделаем,— пообещала ящерица.

Дождавшись, пока разговор с графиней закончится, хромая ящерица сказала:

— Сейчас мы перейдем на наш корабль, там составим и напечатаем договор между вами и нами. И будьте уверены, что мы вас не обидим.

Робот Арх толкнул Алису в бок. Но она и без этого понимала, что ящерицы — великие мастерицы всем все обещать. Но ведь если обещаешь всем, то обязательно кого-то обманешь.

— Вы согласны, господа ахрологи? — спросила ящерица у Алисы и робота.

— Мы не ахрологи, а археологи! — обиделся робот.

— Вот именно,— не стала спорить ящерица.

— Первым пунктом будет возвращение Ричарда,— сказала Алиса.— И немедленное!

— Конечно, Ричард, разумеется, Ричард! — согласились ящерицы.— Мы немедленно за ним пошлем.

Но послать они никого не успели, потому что неожиданно встреча была прервана. В дверях показался пропыленный темнолицый рыцарь без шлема. Его щека была окровавлена, синий плащ разорван.

— Ваше сиятельство, граф! — прохрипел он, шатаясь и еле удерживаясь пальцами за косяк двери.— Случилось несчастье.

— Что еще? — Толстый граф де Шатильон вскочил с неожиданной ревностью.

— Саладин!

— Что Саладин? Говори, бездельник!

— Саладин наступает. Он уже разбил наши посты у озера! Вот-вот он будет здесь.

— Что?! — Де Шатильон побледнел как бумага.— Я тебе голову оторву! Почему не предупредили раньше? Чем я буду его останавливать? У меня половина отряда в Акке! Я помогаю королю Филиппу! О горе! О горе!

— Перестань ныть, дорогой супруг.— Графиня Констанца поднялась со своего места.— С нами наши верные друзья. Они не дадут нас в обиду.

— Правильно! — обрадовался граф.— Это вы меня соблазнили, вы заставили! Я бы без вашей подсказки никогда перемирия не нарушил!

— К сожалению, в нашем договоре,— сказала хромая ящерица,— нет пункта о нашем участии в ваших войнах, сварах и стычках. Мы не можем рисковать жизнью или здоровьем хоть одного из нас. А если мы застрелим сто или тысячу сарацинов, они нам отомстят.

— Неужели вы их испугались? — спросил граф.

— Мы никого не боимся, но не хотим лезть в пустую драку.

— Предатели! — завопил граф Рено.— Всех вас пereбью! — Он швырнул оловянный кубок с вином в каменную стену.— А потом отрублю голову самому Саладину.

— Пока мой супруг голыми руками воюет с сарацинами,— тихо сказала графиня Констанца,— мы тоже примем меры. У нас есть могущественные друзья, не так ли? — Графиня выразительно посмотрела на ящериц, которые, сблизив острые рыльца, о' чем-то шептались.

— Да,— сказала наконец хромая ящерица.— Наступление Саладина — опасность для всех нас. Мы отправим людей за помощью к Старцу Горы.

— Правильно, у него есть ассасины,— проговорила графиня.

— Кто такие ассасины? — спросила Алиса шепотом у робота.

— Убийцы, — ответил тот.

— А я тут же отправляюсь к магистру нашего ордена, — сказал молодой рыцарь Солсбери. — Он находится у Аккры с отрядом рыцарей. Но надеюсь, что наш орден будет вознагражден за помочь?

— Он будет вознагражден, — ответил граф де Шатильон, — уже тем, что не будет разбит и уничтожен проклятым Саладином!

— Это наше общее дело! — воскликнула хромая ящерица. — Мы должны стоять нерушимой стеной. Или мы вместе, или мы погибнем.

— И не получим богатств, которые сулит нам будущее, — тихо добавил купец.

Все его услышали и склонили головы, соглашаясь с мудростью бывалого человека.

Когда рыцарь Солсбери быстрыми шагами направился к выходу из зала замка, графиня Констанца сказала ему вслед:

— Если вам, Годфри, удастся уговорить английского короля Ричарда Львиное Сердце помочь нам, мы спасены.

— Надежды на это мало, графиня, — ответил рыцарь. — Король Англии не любит Старца Горы...

— И меня! — завершил фразу граф Рено.

Когда рыцарь ушел, графиня сказала, глядя на добро на столе:

— Чтобы Старец Горы быстро помог нам, нужен ценный подарок.

— Ты думаешь, что ему подойдет что-нибудь из этого? — спросил де Шатильон. И он несмело дотронулся до кофемолки.

— Нет, — сказала графиня. — Потребуется нечто более весомое. Нечто подходящее для его старческих вкусов...

— У меня есть идея! — воскликнула розовая ящерица.— Я знаю, что подарить старому негодяю! У вас в подвале сидит девочка-сарацинка.

— У нее вся мордочка исцарапана и нос распух,— отмахнулась Констанца.— Кому такая уродина нужна?

— Но она все равно очень хороша и принадлежит к благородному сарацинскому роду.

— Мало. Он может не принять дар. И тогда из мстителей мы превратимся в жертву,— сказала Констанца.

— Но что тогда? — Ящерица растерялась.

— Я знаю,— тихо произнес купец.— Мы подарим ему сразу двух девочек.

Он показал грязным пальцем на Алису.

— Нет! — отрезала ящерица.— Нам эта девочка нужна как заложница.

— У вас уже есть заложник! — возразила Констанца.— Нельзя всех людей из будущего держать в заложниках. Хватит. На двух девочек старик обязательно клюнет! Такой подарок! Я бы сама хотела заиметь таких хорошеных маленьких рабынь!

— Может быть, ты и права, моя супруга... — произнес толстый граф де Шатильон.— Старец Горы — самый нужный нам союзник. Нужнее даже, чем дракончики.

— Каждый нужен в свое время,— мудро заметил купец.

— А кто их отвезет? — спросила Констанца.— Мне не следует появляться в крепости Старца, а ты занят подготовкой войска к битве с Саладином.

— Я отвезу, не беспокойтесь, графиня,— предложил купец.

— А мы постараемся, чтобы Старец Горы не отказал в вашей просьбе,— заметила одна из ящериц.

— Тогда пошевеливайтесь,— приказала графиня Констанца.— В путь!

— Надо подготовиться к поездке,— возразил купец.— Выбрать коней, взять с собой воду и провизию на дорогу.

— Какая тут дорога! Два шага,— отмахнулась графиня Констанца.

— Это зависит не от меня, а от ваших слуг,— произнес купец с ласковой улыбкой.

Пожалуй, Алиса даже не смогла бы сказать, кто ей противнее всех. Все были хороши! И худая Констанца с жестокими глазами, и ленивый длинноносый граф де Шатильон, и упругий, крепкий и наглый купец с грязными пальцами и жирными космами.

— А что делать с железным дьяволом, который приехал с девочкой? — спросил купец.— Я бы запер его как следует.

— А вот этого я вам не советую делать! — возразил робот Арх.— Совершенно неизвестно, кто главное всех. Возможно, я и есть то лицо, которое должно вести с вами переговоры.

Алиса еле сдержала улыбку, хоть было вовсе не смешно.

— Может быть, и на самом деле этот железный человек — самый главный в будущем? — усомнилась графиня Констанца.

— Вот именно! — закричал маленький робот.

— Нет,— раздался тихий голос ящерицы.— Не слушайте его. Это человеческий слуга. И он старается защитить своих хозяев. Он притворяется, чтобы перехитрить нас. Мы знаем о подобных слугах — они встречаются на различных планетах.

— Не слушайте его! — обиделся Арх.— Я не слуга, я равноправный сотрудник экспедиции.

— И что же посоветуете с ним делать? — спросила графиня де Шатильон.

— Его следует кинуть в яму! — посоветовала ящерица.— И покрепче запереть. Такие слуги бывают очень сильными. Учтите, что господин Ричард ни в коем

случае не должен его видеть. Иначе он догадается, что дело нечисто!

— Я вас всех раскидаю! — закричал робот.— Только посмейте подойти к Алисочке! Вам мало того, что я сегодня победил в честном бою рыцаря Солсбери?

Ящерица подняла лапку, давая кому-то сигнал.

И тут же сверху — непонятно, как она была там прикреплена,— упала крепкая толстая сеть, которая накрыла возмущенного робота. По другому знаку ящерицы сеть затянулась тугим мешком и медленно поднялась в воздух.

Когда Алиса попыталась броситься на помощь роботу, на нее накинулись два стражника и заломили руки за спину. Другие стражники быстро вытащили из зала окутанного сетью робота.

— А тебе, девочка, я не советую сопротивляться, кричать или драться,— сказала Констанца.— Нас тут много, мы все друзья. Лучше, если ты подчинишься и отправишься в гости к добруму дедушке Старцу Горы.

— Но вы же только что обещали освободить Ричарда и хотели с нами дружить!

— Ситуация изменилась, девочка,— ответила графиня.— Всему свое время. Сначала мы победим Саладина, а потом будем дружить.

— Будет поздно,— сказала Алиса.

Констанца щелкнула пальцами, и Алису поволокли к выходу. Ящерицы замерли на столе, поднялись на задние лапки, глядя Алисе вслед.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Алиса не видела ни Ричарда, ни робота — она провела следующий час в каком-то темном закутке, где таились днем летучие мыши, которые возмущались вторжением Алисы и начали бесшумно, быстро летать вокруг, а это было страшновато. На полу валялась солома, Алиса сгребла ее в кучу и уселась на ней. Свет в ее темницу проникал лишь сквозь какую-то дырку под потолком. Зато было прохладно.

Целью час Алиса рассуждала, хотя, честно говоря, ничего особенного она не придумала. Она надеялась, что Громозека уже привез специалистов из Института Времени, что девочки Рабэн и археологические роботы рассказали им, что Алиса с Архом отправились на спасение Ричарда. И вот-вот должна прийти помочь из двадцать первого века. Но пока она не прибыла, лучше всего терпеть, раз уж сама виновата в том, что попала в такое положение. Никто не заставлял ее пускаться в путешествие с Архом, не дождавшись, пока вернется Громозека.

Еще Алиса раздумывала о том, что она увидела в прошлом. Конечно же, эти ящерицы, они же дракончи-

ки, они же феи — как кому удобнее считать, — грабители и жулики. Но нельзя сказать, что они обратили в рабство или загипнотизировали жителей Земли. По крайней мере, их союзники — графская семья де Шатильон, купец, рыцарь-храмовник — дружат с ящерицами, потому что им это кажется выгодным. Они занимаются своими делами, воюют, торгуют, грабят и используют ящериц в своих целях. А ящерицы используют людей в своих целях. Так что все вроде бы квоты.

Но Алиса понимала, что ящерицы в сто раз хитрее средневековых людей и в обмене получают рубль за каждую копейку. Например, подговорили графа Рено мирный караван ограбить, товары себе взяли, а султан Саладин ведет войско мстить не ящерицам, а графу.

Правда, союзники ящериц — тоже угнетатели и грабители. Это же надо придумать: подарить какому-то Старцу Горы двух девочек, в том числе Алису. Как вам это нравится? Если бы Алиса не была уверена, что ее вот-вот освободят, она бы сильно расстроилась — ведь ее еще никогда не дарили как простую вещь, как канарейку или говорящую куклу.

Хорошо бы приехал английский король Ричард Львиное Сердце. Он же благородный рыцарь, не то что этот молодой храмовник. Алиса уже читала роман Вальтера Скотта «Айвенго» и кое-что знала о храмовниках, рыцарях и самом Ричарде.

Хотелось есть. Ведь ей так толком и не удалось поесть сегодня. Приключения начались слишком рано и неожиданно. Хорошо бы, Громозека привез с собой бутерброд...

И с этой мыслью Алиса задремала.

Ей показалось, что она проспала всего минуту, но часы показывали, что прошло больше часа. Алиса отлежала руку на каменном, еле покрытом соломой полу.

В камере стояли два стражника — они и разбудили Алису.

Один из них потянул Алису за руку. Пришлось подняться.

Алису вывели во двор замка.

Там уже ждали верховые воины, окружившие крытые носилки, подвешенные между двух коней. К ним и повели Алису.

Алиса решила дать о себе знать — ведь в окнах замка нет стекол и в комнатах каменных башен, окружавших двор, будет слышен ее голос.

— Эй! — закричала она.— Ричард! Арх! Меня увозят к Старцу Горы! Скажите об этом Громозеке.

Стражники потянули Алису к носилкам и попытались закрыть ей рот, но Алисе показалось, что в одной из бойниц башни мелькнуло лицо Ричарда. Но может быть, она ошиблась?

Алису втолкнули в носилки и захлопнули деревянную дверцу.

Но внутри было достаточно светло — свет проникал сквозь щели.

Алиса поняла, что она не одна. В носилках сидела, прижав к груди колени, еще одна девочка. Черноволосая, худенькая, смуглая. На щеках у нее были глубокие царапины.

— Здравствуйте,— сказала Алиса. Она сказала эти слова на старофранцузском языке, привыкнув уже, что рыцари и купцы здесь говорят на нем. Но девочка не была француженкой. Алиса уже догадалась, что она — та несчастная пленница графа де Шатильона.

Девочка тихо сказала «здравствуйте». У нее был горланный, птичий голос.

К сожалению, это было единственное слово на французском языке, которое знала девочка. Алиса на арабском языке тоже знала мало слов. Правда, она

быстро выучивала новые языки. И для начала она узнала, что ее спутницу зовут Мариам.

Носилки дрогнули, закачались. Стало трудно держаться, чтобы не скатиться друг на дружку. Девочки столкнулись, Мариам заплакала — так ей было больно. Алиса постаралась удержать ее, чтобы девочка не удалялась о стены носилок.

Слышно было, как скрипит, поднимается решетка крепостных ворот, как перекликаются стражники, потом носилки закачались мерно, и вскоре Алиса привыкла к этому движению. Они с Мариам даже стали разговаривать.

Пока их везли по пыльной дороге, Алиса узнала, что Мариам десять лет. Она жила в Дамаске со своей мамой. Они отправились с большим караваном в Египет, где у них жили родственники, но по дороге на караван неожиданно напали воины графа де Шатильона, и это было нечестно, потому что сейчас между крестоносцами и арабами объявлено перемирие. Поэтому-то и отправился в Египет мирный караван. Но граф де Шатильон не признает благородных правил. Тогда господин султан Саладин прислал графу сердитое письмо, в котором потребовал немедленно освободить пленных и отдать награбленное добро, но де Шатильон ответил, что он уже распорядился добычей, потому что у него много долгов, и никаких переговоров с неверными он вести не намерен.

Султан Саладин хотел наказать наглого графа, но для этого надо было собрать войско, чтобы взять штурмом его замок Крак де Шевалье. Саладин не хотел новой войны, и он послал гонца к английскому королю Ричарду Львиное Сердце. Тот стоял с войском крестоносцев возле города Аккра, и король Ричард ответил, что раз граф де Шатильон поступил нечестно, то Саладин имеет право его наказать. А английский король вмешиваться не станет.

Как Мариам, сидя в подвале замка, смогла проводить все эти подробности, Алиса не знала, но подумала, что, наверное, в замке есть много слуг и рабов, в том числе арабов, которые и рассказали все девочке. Ведь, судя по всему, это была не простая девочка, а такая, из-за которой сам султан Саладин решил наказать наглого графа.

— А где твоя мама? — спросила Алиса.

Девочка заплакала. Она ничего не знала о судьбе своей мамы. Но думала, что маму тоже подарили этому отвратительному Старцу Горы. Однако когда Алиса попыталась узнать еще что-нибудь о том Старце, к которому их везут, девочка Мариам начала рыдать и пришлось разговор прекратить, так Мариам боялась этого человека. А когда Алиса ее успокоила, то оказалось, что они уже приехали.

Дверцы носилок открылись. Алиса выскочила наружу, и стражник сразу поймал ее за руку, чтобы не убежала. Хотя Алиса и не собиралась пока убегать.

Перед ними возвышалась странная скала, похожая на крутою пирамиду со срезанным верхом.

На вершине — это было видно снизу — прилепилась крепость. Путь к ней шел по узкой тропинке, которая обтекала скалу узкой спиралью.

Подъем к крепости оказался трудным и долгим путешествием — потому что тропинка порой становилась очень крутой и иногда превращалась в лестницу, вырубленную в скале.

Когда они обогнули в первый раз скалу, Алиса удивилась, увидя неподалеку летающую тарелку. Тарелка была так удачно укрыта между обрывами соседних скал, что ее можно было увидеть только сверху. Вокруг тарелки сутились розовые точки, и Алиса догадалась, что именно там находятся посадочная площадка и штаб розовых ящериц.

Чем выше поднимались Алиса и Мариам, тем становилось прохладнее. Здесь уже не было пыли и веял свежий ветерок. В то же время все дальше и дальше открывался вид. Алиса разглядела в отдалении море и холм с замком Крак де Шевалье графа де Шатильона. В другой стороне у самого горизонта виднелся какой-то городок. В море черной полоской с белой ваткой паруса плыл корабль. Над самой головой медленно реял орел.

Какой простор, какой покой — и тут же несчастье, жестокость и смерть! Вот рядом с Алисой стоит девочка, такая слабенькая, беззащитная! Какими же надо быть тупыми извергами, чтобы избивать и мучить ее. И живут ведь, не раскаиваются и только говорят: она же другой расы, другой национальности, у нее другая кровь и она верит в другого бога. А эта девочка так надеется, что пройдут годы и на Земле исчезнут жестокость и подлость. И она будет жить в мире, где царит справедливость, а зло наказывается. Как в сказке.

Но Алиса учila историю. К сожалению, она знала, что много веков люди будут жить дурно, сильные будут угнетать слабых, жестокие — мучить добрых. И в двадцать первом веке Алиса тоже будет встречать нечестных людей. Впрочем, когда она говорила об этом Громозеке, мудрый археолог отвечал: «Если бы все были хорошие, то как бы мы об этом догадались? Не с кем сравнивать».

Вспомнив голос Громозеки, Алиса улыбнулась — скоро, скоро все ее беды кончатся: только бы появился дорогой Громозека!

Наконец они достигли верхней площадки скалы, и, кинув последний взгляд на бесконечную равнину, на голубые горы на горизонте и морскую гладь, Алиса вошла внутрь крепости. Крепость эта куда как уступала замку графа де Шатильона — стены ее были ниже

Перед ними возвышалась странная скала.

и сложены не так аккуратно, башен вообще не видно, внутри лишь несколько невысоких каменных строений, глядящих открытыми дверями внутрь двора. Половина замка отделена невысокой стеной, в которой лишь маленькая калитка. Оттуда доносилась тихая во-сточная музыка.

Стражники графа передали пленниц и письмо появившимся из одного из строений молодым людям в черных халатах и белых повязках, удерживающих длинные волосы. За их поясами торчали рукояти кинжалов.

— Фидаи,— прошептала в страхе Мариам.— Убийцы. Ученники имама.

Несколько минут девочкам пришлось простоять под солнцем посреди двора.

Потом из дверей здания чуть побольше других вышел один из фидаев и велел девочкам войти внутрь.

Алиса и Мариам подчинились.

Они прошли через прихожую, на полу которой сидели молодые люди, затем оказались в просторном помещении, вырубленном в скале. Стены и пол его были устланы роскошными коврами, на которых лежали подушки, в дальнем конце комнаты находился мягкий широкий диван, на котором, сложив ноги, сидел нестарый еще человек с длинной черной бородой и в таком же простом черном халате, как у фидаев.

Алиса узнала человека. Она видела его на фотографии, откопанной Громозекой. Теперь она знала, кто был фотографом — одна из розовых ящериц. Разумеется, они проникли и сюда.

Освещалась комната ярким солнечным светом, который проникал сквозь широкую дверь, ведущую на балкон. За балконом Алиса увидела лишь синее небо.

— Подойдите ближе,— приказал человек с длинной бородой.

Он курил кальян — Алиса сразу догадалась, когда увидела это сооружение: длинную трубку, сосуд с водой и дымок, поднимающийся над ним. Алиса когда-то видела похожую картинку на иллюстрации к сказкам «Тысячи и одной ночи». Да и вообще вся эта комната была похожа на картинку к такой сказке.

— Так вот, значит, какие у меня новые гости,— сказал чернобородый старик и попытался улыбнуться. Губы у него были такие тонкие и твердые, что улыбнуться ему было невозможно. Но порой он пытался это сделать, и зрелище получалось ужасное, словно улыбался скелет.

Алиса уже научилась понимать арабский язык — ей хватило часового путешествия в обществе Марииам, чтобы узнать достаточно слов для простой беседы.

Старик развернул свиток — письмо от графа де Шатильона — и прочитал вслух:

— «Мой высокий друг, Старец Горы, тайный имам, Повелитель исмаилитов, посылаю тебе с этим письмом двух редких рабынь, которые, наверное, доставят тебе удовольствие. Одна из них, по имени Алиса, будет жить через тысячу лет и может рассказать тебе интересные сказки о том времени. Но будь с ней осторожен, она очень опасна, потому что она хитрая и злобная. Но я думаю, что ты умеешь управляться с дикими кошками».

Старец Горы отвел в сторону руку со свитком и, прищурившись, посмотрел на девочек.

— Я так понимаю,— сказал он,— что Алиса — это та, что выше ростом и белая волосами. Надеюсь, что ты будешь хорошо вести себя у нас. Иначе мне придется тебя наказать. Я бываю очень строгим.

Сказав так, Старец вернулся к чтению:

— «Вторая девочка, к сожалению, плохо себя вела, и мне пришлось ее наказать. Щеки у нее скоро заживут, а во всем остальном она годится в танцовщицы и по хозяйству, а может, и в жены Вашей светлости. Зовут ее Мариам, она хорошего происхождения, и я ее отбил у сарацинов».

Отложив письмо в сторону, Старец Горы спросил у Мариам:

— Правда ли, что ты хорошего происхождения? Но плохо себя вела и тебя пришлось наказать?

Но Мариам ничего не смогла ответить — у нее дрожали губы и слезы катились из глаз.

— Это правда! — сказала Алиса. Ей было трудно говорить по-арабски, и она понимала, что говорит не всегда правильно и с акцентом. Но это было не самое главное.— Это правда, что Мариам происходит из знатного семейства, а вот все остальное — наглая ложь!

— Ого,— медленно произнес Старец Горы.— Ты и в самом деле дикая кошка! Мне это даже нравится. Продолжай, продолжай, иноземная девочка.

— Мариам мучили,— сказала Алиса.— Ее терзали жестокие люди — вы знаете графа Райнольда де Шатильона и его жену Констанцу?

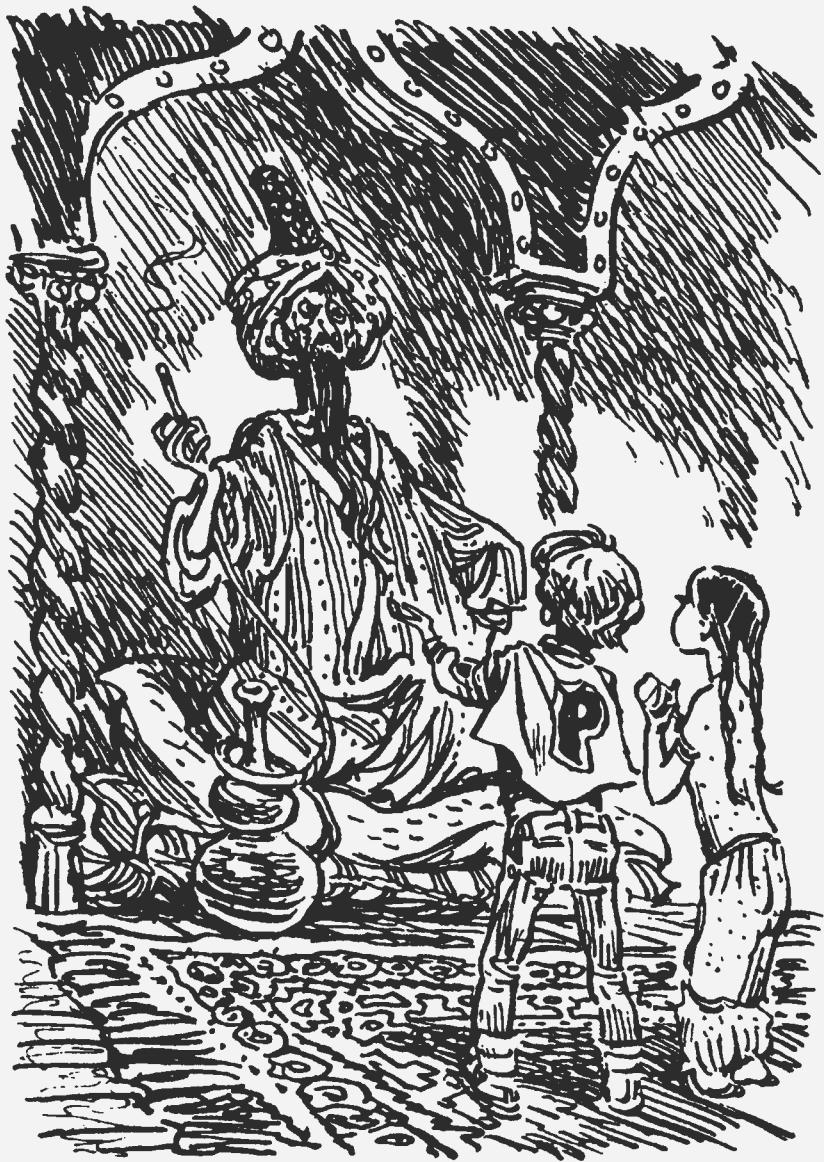
— Это мои друзья,— ответил Старец.— И я не советую сопливой девчонке говорить о них плохо.

— Мне все равно, чьи они друзья,— ответила Алиса.— Я говорю правду. Они сами сознались в жутком преступлении.

— В каком же? — засмеялся Старец Горы.

— Им нужно было получить... Они допрашивали моего друга Ричарда.

— Что? — Старец прямо подпрыгнул на диване.— Им в плен попался английский король? Он твой друг?

—Им в плен попался английский король? Он твой друг?

Алиса поняла, что может сейчас воспользоваться недоразумением и обмануть Старца. Но ей было противно его обманывать, и Алиса только отмахнулась:

— Нет, это не тот Ричард. Мой Ричард не король, а старший научный сотрудник.

Алиса видела, как испуг исчез с лица чернобородого старца. Он снова пытался улыбнуться. Алиса продолжала:

— Они воспользовались тем, что Ричард — благородный человек, и стали при нем пытать беззащитную девочку.

— И он во всем признался? — спросил Старец.

— А что ему оставалось делать? Они избили Мариам.

— Вот молодцы, вот умники! — обрадовался Старец Горы.— Настоящие политики. Надо мне ввести этот обычай у меня в замке! Они мучили девочку, а твой рыцарь во всем признался! Ну и ничтожество же он. Совсем не настоящий воин!

— Нет, он настоящий воин.

— Настоящий воин никогда не смотрит на ничтожных женщин. Он их использует и презирает.

— Ну, это мы еще посмотрим,— ответила Алиса.

— Ладно,— сказал тогда Старец.— Уведите их. Мы ими займемся после битвы. Сейчас нам предстоят серьезные дела.

Алиса и Мариам послушно покинули покой Старца Горы и проследовали за фидаем в небольшой каменный дом без окон, примыкавший к стене.

Алиса осмотрелась — приходится привыкать, подумала она, я сегодня уже попала во вторую средневековую тюрьму. Даже интересно.

Мариам села на пол. Она раскачивалась. Не то пела, не то стонала.

— Что с тобой? — спросила Алиса.

— Болит,— сказала Мариам.— Щека болит.

— Давай я посмотрю.

Хоть кровь и остановилась, глубокие царапины потемнели и вздулись.

— Тебе надо немедленно к доктору,— сказала Алиса.

— Нет,— ответила Мариам.— Я боюсь доктора. Я хочу найти маму. Мама знает, к какому хакиму я пойду. Она отведет меня.

Алиса решительно подошла к двери и постучала.

Фидай в черном халате сразу приоткрыл дверь.

— Поглядите! — произнесла Алиса.— Поглядите, в каком состоянии эта девочка. Срочно принесите мне чистой воды. Вы меня слышите?

Ничего не ответив, фидай закрыл дверь. Алиса подождала несколько минут и, хоть Мариам просила ее не сердить фидаев, снова постучала в дверь. Правда, ей и самой было страшновато, но она боялась за здоровье и даже жизнь девочки — ведь на такой жаре в пустыне можно получить заражение крови.

На этот раз в ответ на ее стук дверь почти тотчас открылась, и в сопровождении фидая вошел пожилой горбун в синем халате и высокой шапке. Как Алиса поняла — хаким, тамошний доктор. Он заговорил с Мариам вежливо, тихо, а потом послал фидая за водой, а сам достал из своего широкого пояса бутылочки и баночки и занялся ранами девочки. Алиса успокоилась за судьбу Мариам. Она решила, что теперь можно не спешить — ведь наверняка специалисты из Института Времени достигли уже замка графа де Шатильона, скоро они будут здесь.

Хаким разговаривал с Мариам вежливым и мягким голосом. Он спросил у нее, где она родилась, где жила, почему с ней случилась такая беда. А Мариам доверчиво рассказала ему то, что Алиса уже в общих чертах знала:

— Я родилась в великом городе Дамаске и жила в достатке с моей мамой.

— А твой отец?

— Мой отец погиб в боях с франками,— ответила Мариам.— Но это было давно, и я этого не помню.

— И что случилось дальше?

— Моя мама поехала в Египет, где живут ее сестры и дядя, и взяла меня с собой. Мы поехали с большим караваном, и водитель каравана имел золотой пропуск от всех государей. Включая повелителей франков, которые приехали к нам на кораблях и хотят воевать с моим дядей.

— Кто же твой дядя, с которым хотят воевать неверные? — спросил хаким.

— Мой дядя — повелитель миллиона воинов,— тихо произнесла Мариам,— лев пустыни, гроза неверных, Салах-ад-дин.

Стоявший у дверей фидай в черном халате тихо ахнул и исчез.

Доктор неожиданно поклонился до земли маленькой несчастной арабской девочке и задом выполз из комнаты.

— Что это он так? — удивилась Алиса.

— Не знаю,— ответила Мариам,— очень вежливый.

— Скорее бы нас спасли,— сказала Алиса.— Уже пора. Где же Громозека и спасатели из Института Времени?

Мариам ничего не ответила, потому что не знала ни Громозеку, ни Институт Времени.

— Послушай,— нарушила молчание Алиса, чтобы скратить время,— а что ты знаешь об этом Старце Горы и его фидаях?

— Ой,— прошептала Мариам,— это ужасные люди. Лучше не говорить о них вслух.

— Как же не говорить, если мы с тобой сидим у них в плену и нас даже подарили этому чернобородому уроду.

— Это исмаилиты...— Мариам шептала так тихо, что Алисе пришлось сесть с ней рядом, подставив ухо к ее губам.— Они верят в скрытого тайного имама.

— А кто такой имам?

— Это такой учитель. Он для них все равно что для нас Мухаммед.

— Значит, они не настоящие мусульмане?

— Они неправильные мусульмане. Они верят, что их Старец Горы и есть тайный имам. Что он даст бессмертие и вечную жизнь всем, кто его слушается. Они хотят покорить весь мир.

— Но как же они вас покорят? — удивилась Алиса.

— У них есть много крепостей. В самых недоступных местах,— шептала Мариам,— куда не могут пройти даже войска самого халифа. Они сидят в них, как стервятники в своих гнездах.

— Ну и пускай сидят,— сказала Алиса.

— Ты не понимаешь, потому что ты неверная,— возразила Мариам.— Ведь дети Исмаила посыпают своих людей в разные города и страны, и они убивают всех, кто хочет их уничтожить или стоит у них на пути.

— Зачем?

— Потому что они считают, что самое сильное оружие — это страх. А когда все будут трепетать, дрожать перед ними, то они завоюют весь мир. Для этого у Старца Горы есть фидаи — это такие ужасные люди. Они самые верные рабы Старца. Он что прикажет, то они сделают. И только один человек не боится фидаев — это мой дядя Салах.

Алиса не стала спорить с несчастной девочкой. Ей так хочется надеяться на какого-то дядю. Если так легче, пускай тешит себя.

Главное — сейчас раскроется дверь и войдет спасатель...

Алиса бы не была так спокойна, если бы знала, что происходит у того замка на самом деле.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Примерно в то время, когда к Мариам явился доктор, из столба пыли, поднявшейся там, где туннель времени выходил в средневековье, возникла приятная молодая женщина, сотрудница Института Времени по имени Елена Простакова, очень ученая, очень организованная, готовая к любым неожиданностям — настоящий агент Института. Ей уже приходилось вызволять из невероятных ситуаций своих товарищей, и потому она была уверена, что и на этот раз сможет вытащить из прошлого всех, кто туда угодил,— то есть Ричарда, Алису и даже робота Арха. Сам Громозека рад был бы последовать за спасательницей, но, к сожалению, не смог поместиться в эту модель кабины и вынужден был остаться в двадцать первом веке и переживать за судьбу своих друзей.

Елена Простакова, облаченная в одежду средневекового оруженосца и снаряженная не хуже, чем любой крестоносец, подождала, пока уляжется пыль, и

стала осматриваться в надежде найти следы пропавших. Кстати, у Елены был с собой и «ричардоискатель». «Ричардоискатель» — это небольшой приборчик, в котором хранится капелька крови Ричарда Темпеста. На расстоянии километра этот приборчик мог почуять Ричарда, и, чем ближе ты подходил к нему, тем ярче загорался в приборе огонек. К сожалению, Алиса убежала в прошлое без разрешения, и, конечно же, для нее такого прибора не сделали. Ее придется искать обычными способами.

Елена Простакова вышла из круга и обогнула по траве это место. Трава была выпотапана, и следы направлялись вверх, к дороге, которая вела к воротам мрачного замка, оседлавшего низкий покатый холм. По дороге ей навстречу брел пастух, гнавший перед собой небольшое стадо овец. Елена не знала, что за три часа, прошедшие с того момента, как Алиса побывала здесь, пастух со стадом уже добрались до стен замка и теперь возвращались обратно, к деревне, желтые стены глинобитных домиков которой были видны в отдалении.

Разумеется, Елена Сергеевна знала все языки всех народов средних веков — это обязательно для спасателей. Она начала задавать пастуху вопросы на иврите, арабском, финикийском, арамейском и других тамошних языках, а пастух не отвечал ни на один вопрос, потому что очень испугался странного оруженосца, от которого исходило слабое сияние и некоторый гул. Этот гул издавали приборы, которые берет с собой в прошлое каждый настоящий спасатель.

Не добившись ответа от пастуха, Елена направилась вверх по дороге, к воротам замка. Пастух смотрел ей вслед, а из-под его рушища высунулась розовая

голова ящерицы, которая тоже смотрела вслед Елене. И когда спасательница удалилась на солидное расстояние, ящерица включила передатчик размером с горошину, который помещался у ее горла, и сообщила в замок, что из будущего прибыла женщина, изображающая из себя оруженосца. По-видимому, у нее много приборов и приспособлений для спасения человека по имени Ричард и железного урода по имени Арх. Из замка ответили, что передача принята. Ящерица спрятала плоскую голову под одежду пастуха, и тот погладил ящерицу по головке. Пастух любил свою ящерицу. Она была красивой, она разрешала ему днем спать и сама следила за овцами, она даже приводила его в замок и там давала вкусные вещи. За это пастух носил ящерицу, куда она желала, и всегда ее слушался.

Спасательница Елена Простакова остановилась у поднятого моста через ров. Она включила силовое поле и поэтому не боялась стрел или камней со стены замка, но все равно соблюдала осторожность, и если ее не заметили, то пускай не замечают и дальше.

Конечно, Елене ничего не стоило перепрыгнуть через ров, пользуясь специальными пружинами, укрепленными в подошвах, но это ей ничего не давало, так как на высокую стену не запрыгнуть. Тогда спасательница отошла назад и вытащила из своего рюкзака складные пластиковые крылья, присоединила их к спине и подключила к элементу питания. Это заняло всего минуту. Ящерицы внимательно наблюдали за действиями Елены, глядя на нее между зубцов стены.

Елена включила двигатель, и крылья начали двигаться быстро, словно у пчелы. С легким жужжанием Елена поднялась в воздух и полетела вдоль стены,

размышляя, где бы перелететь внутрь замка, чтобы ее никто не заметил. Правда, замок несколько смущал Елену тем, что был слишком уж неподвижен и безлюден, тих и даже казался из-за этого зловещим. К тому же огонек на запястье Елены не зажигался — значит, Ричарда в пределах километра не было.

Елена поднялась над стеной и заглянула внутрь замка. Двор его казался глубокой пропастью. И он был совершенно пуст.

Если бы вместе с Еленой Простаковой была сейчас Алиса, она бы очень удивилась: куда же делись все обитатели замка? Ведь всего два часа назад здесь кипела жизнь.

Осмотрев замок сверху, Елена Простакова осторожно спустилась внутрь двора. Никто ей не помешал. Она осмотрела двор и пришла к выводу, что совсем недавно здесь были люди. Даже очаг в кузнице еще не остыл, даже плита на кухне была теплой. И мухи еще кружились над оставленной в миске похлебкой.

Нет, здесь что-то неладно, сказала себе Елена Простакова. Она постаралась выйти на связь с двадцать первым веком, но связи не было. Дело в том, что связь во времени — штука очень ненадежная. И чаще всего если ты уходишь в прошлое, то лучше на нее не надеяться, а поскорее возвратиться.

Тогда Елена включила локатор — этот локатор показывал, есть ли пустые места в земле или камне или земля под тобой сплошная. При первом же взгляде на маленький экранчик, прикрепленный к запястью, Елена поняла, что под замком находятся обширные и глубокие подземелья. Так что Елена определила, где вход в подземелье, потом вошла в приоткрытую дверь главной башни, миновала не покрытый скатертью длинный обеденный стол, за который могли бы

С легким жужжанием Елена поднялась в воздух
и полетела вдоль стены.

усесться сразу человек пятьдесят, и остановилась перед небольшой дверью, закрытой на засов.

Перед тем как отправиться в подземелье на поиски Ричарда, спасательница обвела стены и пол вокруг искателем живых существ. Искатель показал, что Елену окружают только мелкие животные: крысы, летучие мыши и ящерицы. И ни одного человека. Так что Елена спокойно отправилась обследовать подземелья, полагая, что в каком-нибудь каменном мешке может быть заточен Ричард, а искатель не показывает его, потому что их разделяет слишком толстый слой камня.

Когда Елена Простакова скрылась за дверью и начала спускаться по каменной лестнице в темноту подземелья, следом за ней туда же побежала розовая ящерица, которую спасательница, к сожалению, не заметила, потому что не подозревала, что космические пришельцы бывают такого вида. Елена светила перед собой сильным фонарем. Если в луч света попадал паук, летучая мышь, мокрица или ящерица, она думала, что все эти существа родились именно в подземелье.

Легкими шагами Елена Простакова обежала подвалный этаж башни, но ничего, конечно же, не отыскала. Тогда она снова включила локатор, и тот показал спасательнице, что под ней находится глубочайшая яма: как бы вторая башня, только опрокинутая вверх ногами — под землю. Получился колодец глубиной в двадцать метров.

Елена Сергеевна стала думать, как ей найти вход в этот гигантский колодец, но все плиты пола казались одинаковыми, и уложены они были так плотно, что между ними не протиснется и лезвие ножа.

Елена медленно шла по плитам, и, когда она дошла до тринадцатой плиты справа от лестницы, то

ящерица, что сидела на потолке над головой спасательницы, тонко свистнула. Этот свист донесся до ниши первого этажа башни. Там ждал сигнала уже известный нам пастух. Он стоял возле длинного ржавого железного рычага.

Услышав свист, пастух изо всех сил потянул за рычаг, и тот медленно, со скрипом опустился. И тут же плита, на которую только что ступила спасательница Елена Сергеевна, встала ребром, и молодая женщина, не ожидавшая такой подлости, провалилась в черную дыру.

Ящерица свистнула снова, и пастух поднял рычаг. Плита легла на место и заглушила крик Елены Сергеевны, которая хотела раскрыть крылья, прикрепленные за ее спиной, но не успела — и сильно ударились о каменное дно колодца.

Ящерица, убедившись в том, что плита вернулась на место, выскользнула из подземелья и через несколько секунд уже улеглась на плечи пастуху. В тонкой лапке она держала дольку сушеної дыни, потому что знала, что ее друг пастух очень любит сушеною дыню.

— Спасибо, мой мальчик,— проворковала ящерица.

— Не стоит благодарности,— ответил пастух.— Ты же мне тоже всегда помогаешь. Но нам пора идти, овечки ждут.

И пастух со своим наездником поспешил прочь из замка, забыв о судьбе несчастной Елены Сергеевны, которая вместо того, чтобы спасти Ричарда и Алису, сама попала в яму, откуда еще никто никогда не выбирался.

Она лежала на каменном полу почти без сознания, так ей было больно. Но, разумеется, она не потеряла присутствия духа — иначе бы она не была

спасательницей, а пошла бы в кондитеры или художницы.

Как только Елена Сергеевна немного отлежалась и пришла в себя, она достала из своего специального пояса обезболивающие лекарства. Она проглотила таблетку и подождала, пока та начнет действовать. Пока она ждала, ей показалось, что в страшной, абсолютной тишине каменного мешка она слышит отдаленный шум — словно кто-то пытается сверлить или пробивать чем-то каменную твердь. «Может, это мне кажется?» — подумала отважная спасательница. Но нет — на самом деле в одной из камер, выдолбленных в скале, находился кто-то живой, и он рвался на волю.

«Ричард!» — поняла спасательница.

Ей сразу стало лучше. Вывихнутая нога перестала болеть, и девушка, поднатужившись, вправила ее, кровь перестала течь из рассеченной головы и руки. Елена Сергеевна перевязала себя, заклеила пластырем и включила «ричардоискатель».

Но «ричардоискатель» молчал.

На свободу стремился какой-то другой узник.

Тогда Елена Сергеевна решила, что у нее две задачи: выбраться на свободу, чтобы отыскать все же Ричарда и Алису, а также освободить неизвестного узника, заточенного в подземелье.

Из рукава кожаной куртки оруженосца Елена Сергеевна вытащила длинный бур, в поясе у нее была атомная батарейка, которую она подсоединила к буру. Прихрамывая и морщась от боли, Елена Сергеевна включила пропеллер, прикрепленный за спиной, и взлетела на высоту трехэтажного дома — именно оттуда доносились стуки и шум. Там она включила бур. Вскоре куски гранита начали откалываться от стены и с грохотом падать на каменный

пол. Елена Сергеевна очень страдала от ран и от тяжести труда. Но когда Елена Сергеевна кого-то спасает, она забывает о себе. Такие все они — спасатели Института Времени.

Спасательнице искренне радовало то, что с каждой минутой шум, издаваемый пленником, который пробивался на свободу, становился все громче.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

После ухода доктора-хакима все сразу изменилось.

Не прошло и минуты, как фидай, который раньше сторожил девочку, вполз в комнату на коленях и ударился головой о ковер.

— О благородные гости! — воскликнул он.— Великий тайный имам, мудрый Хуссейн, просит вас пожаловать к нему.

Фидай отполз назад, освобождая выход, и Алиса спросила Мариам:

— Что с ним случилось? Может, наши уже побеждают?

Но Мариам ничего не ответила.

На этот раз Старец Горы встретил девочку у входа и сам отвел к дивану.

— Простите, что я говорил с вами как с простыми рабынями, которых подарили мне франки за некоторые услуги. Но теперь я узнал, что вы не простые рабыни. Так что теперь вы мои гости.

«Наверное, дядя Мариам — какой-то важный вельможа», — подумала Алиса.

— Дошло до меня,— продолжал имам Хуссейн, расчесывая черную бороду,— что одаренная милостью Аллаха Мариам по вине неизвестных злодеев жестоко страдала и нашему хакиму удалось облегчить ее страдания. Да пусть о нашей милости и доброте знают во всем мире!

Глаза у Старца Горы были хитрыми, а кричал он так громко, что, наверное, не только в его замке, но и по всей долине разнесся этот крик. Теперь все знали, какой добрый старик обитает в крепости исмаилитов.

Видно, Старец Горы решил, что Алиса недостаточно удивилась, и потому он спросил ее:

— Знаешь ли ты, неверная, но неплохая девочка, о моей власти?

— Я очень мало знаю о вас,— ответила Алиса.

— Наверное, враги мои и злопыхатели поведали тебе о моих страшных преступлениях? Ну, признавайся, поведали?

— Извините,— сказала Алиса,— но мне еще не приходилось разговаривать с вашими врагами. .

— Врешь, врешь, по глазам вижу, что врешь! — за кричал Старец и даже подпрыгнул на подушках.— Неужели тебе не рассказывали, как я собираю по деревням самых глупых и послушных мальчиков, а потом воспитываю из них страшных убийц — фидаев? Неужели франки не рассказали тебе, как я приучаю молодых людей к отвратительному наркотику — гашишу, и поэтому они, эти франки, и называют моих мальчиков ассасинами: гашишины-ашишины-ассасины, понятно? Будто мои мальчики всегда не в себе. Не знаешь?

— Не знаю,— призналась Алиса.

— А что перед тем, как послать их на задание, я отправляю их вон на ту половину крепости, где есть прекрасный сад, где красивые девушки поют песни и танцуют, где мальчикам дают любые сладости и на-

питки, и потом я говорю им: это вы побывали в рай! Если вас убьют, когда вы выполняете мое задание, знайте, что вы навсегда попадете в такой рай! — И Старец Горы расхохотался тонким голосом.

— И неужели они верят?

— Верят! — ответил Старец. — Еще как верят! Я же говорю, что самых тупых отбираю, а потом еще их наркотиками отравляю!

— Это подло! — сказала Алиса.

Старца Горы слова Алисы позабавили.

— Я же пошутил! — смеялся он. — Я всегда шучу! Я самый главный шутник во всем мире.

Отсмеявшись, Старец Горы продолжал:

— А если не шутить, то я должен сказать вам, мои гости, что моя цель — сделать всех людей счастливыми. А как?

— Как же вы хотите сделать всех счастливыми? — спросила Алиса.

— Для того чтобы люди стали счастливыми, — ответил Старец добрым голосом, — надо, чтобы все меня слушались, потому что только я один знаю истину. Только я один знаю, что нужно людям! Но люди — это стадо свиней! Они не понимают своего счастья. Мне приходится вбивать в людей счастье палками... И я это делаю! Главное — полное и абсолютное послушание! Вы мне не верите?

Глаза Старца сверкали страшным черным зловещим блеском. Тонкие губы раздвигались, как шрам от удара саблей. Он казался сумасшедшим. Но если он и был сумасшедшим, то очень опасным.

— Хочешь увидеть, что значит моя полная власть? Власть, которая сильнее страха?

Старик вскочил и быстрыми шагами вышел на балкон. Балкон нависал над пропастью — земля была далеко внизу, и в первый момент Алисе захотелось спрятаться обратно в комнату. Бесконечная равнина

открывалась перед глазами, но так как уже наступила вторая половина дня, то дали заволокло мглой.

— Видишь? — Старик показал на наблюдательную площадку выше их, на углу крепости.

Там стоял фидай в черном плаще с белой повязкой на лбу. Он внимательно всматривался вдаль.

— Видишь, как он молод и красив? — кричал старик.— Представляешь, какая долгая жизнь предстоит ему? Какая у него будет красавая невеста и какие у него вырастут чудесные дети?

— Представляю,— сказала Алиса, сжимаясь от ужаса.

— Так этого не будет, не будет, не будет, потому что я этого не хочу!

— Не надо! — вырвалось у Мариам.

— Эй, Ахмет! — позвал старик.

— Я здесь! — откликнулся молодой страж.

Старец поднял руку. Рукав упал к плечу и обнажил коричневую старческую кожу.

Юноша колебался.

— Ну! — подхлестнул его Старец.— Тебя ждет счастье!

И вдруг — Алиса даже не успела закричать — юноша сделал большой шаг вперед и... рухнул вниз!

Его тело, как тряпичная кукла, медленно-медленно падало к острым скалам на невообразимой глубине. А Старец разинул от наслаждения рот. Так ему было приятно, что по его зловещей воле погиб молодой человек.

— Вы изверг! — воскликнула Алиса.— Вас судить надо.

— Я имам, я повелитель! Я господин всего мира!

Слова Старца срывались с его губ и летели над долиной. Алисе хотелось плакать.

А Старец радовался тому, как он напугал девочек.

— У меня много врагов,— говорил он, расхаживая по балкону.— Но они погибают один за другим. И мне помогает вражда между моими врагами. Как

только я пожелаю смерти одного, приходят друзья и говорят: а не поможешь ли ты нам, великий имам, убить еще одного султана? Или короля? Или графа? Ах, говорю я, почему бы не помочь хорошему человеку!

— И поэтому вы подружились с этими гадкими розовыми ящерицами? — спросила Алиса.

— Они лучшие союзники и друзья, какие у меня были за много лет,— ответил Старец.— Вы и не представляете, как они мне полезны! Они дают мне разные нужные вещи, они помогают мне убивать непокорных...

— Но моего дядю вам не убить! — неожиданно закричала Мариам. Алиса даже не ожидала, что она может так зло кричать.— Он вас самого убьет!

— Мой милый ребенок.— Старец заговорил нежно-нежно, словно мед сочился из его уст.— Как ты ошибаешься! Твой дядя очень меня боится. Но это не спасет его. Мои друзья розовые дракончики подсказали мне, где он будет сегодня. И нет ничего легче, чем послать туда верного фидая. Он убьет твоего дядю. Очень скоро он убьет его и тут же, как и положено фидаю, покончит с собой, ибо никто не должен узнатъ моих тайн.

— Где он? Его надо остановить! — воскликнула Мариам.

— Поздно. Армии уже сближаются. Твой дядя уже почти убит. Кинжал занесен над ним.

Мариам упала на пол и заплакала.

И вдруг, неожиданно для Алисы, Старец наклонился к девочке и осторожно поднял ее.

— Не плачь, все будет хорошо! — прошептал он.

— Ничего не может быть хорошо! — плакала Мариам.— Злобный франк напал на наш караван и убил мою мамочку! Твой фидай убьет моего дядю, и я останусь одна на свете!

— Нет, моя дорогая девочка,— сказал Старец.— В этом и есть чудо драгоценного дара, который сделали розовые дракончики. После смерти твоего дяди ты останешься последней в династии Айюбов. Ты унаследуешь Сирию и Египет. А это значит, что унаследую их я как твой опекун и любящий приемный отец.

— Нет, этому не бывать! — закричала Мариам, вырываясь из цепких рук имама.

Старец хлопнул в ладости, и тут же появился доктор-хаким. Словно ждал под дверью.

— Дай успокоительного принцессе египетской,— велел он.

Хаким протянул Мариам чашку. Та сначала отказалась, но потом покорно выпила.

Старец между тем смотрел на долину. Затем шагнул к столику, стоявшему на балконе, и схватил с него подзорную трубу. Алиса сначала даже не сообразила, что у средневекового имама не может быть подзорной трубы. Да еще с такими большими линзами.

— Это подарок дракончиков,— сказал Старец, словно угадал невысказанный вопрос Алисы.— У меня много таких подарков. Недаром мои рабы копают для драконов медь, свинец и другие металлы и камни в наших ущельях. Без меня дракончики как без рук!

Старец поднес трубу к глазу и воскликнул:

— Они идут!

Потом добавил:

— Пойдем ко мне в комнату. Я покажу тебе такое, чего нет ни у одного султана и даже самого халифа.

Старец сделал знак хакиму, тот поднял с пола солнную Мариам и, внеся в комнату, положил на подушки.

Затем имам тоже прошел в свою комнату, откинув ковер со столика возле дивана, и Алиса увидела экран вроде телевизионного. Вот уж не ожидала увидеть ничего подобного!

Старец уверенно включил прибор, и Алиса поняла, что экран показывает отдаленный участок долины, покрытой тучей пыли. Старец стал настраивать изображение, и оно стремительно приближалось. Вот уже стали видны отдельные всадники. Алиса увидела, что впереди войска, окруженный арабами в высоких тюрбанах и позолоченных шлемах, едет смуглый человек с правильным красивым лицом, обрамленным небольшой бородкой. Конь под всадником был белым, белым был и плащ.

Алиса поняла, что экран, наверное, связан с небольшим наблюдательным спутником-шпионом, который сейчас завис над войском. Она уже догадалась, что видит: человек с бородкой — командующий арабской армией.

Но все же спросила:

— Это твой дядя, Мариам?

Мариам откликнулась сонным голосом:

— Это мой дядя Салах.

— Да, это последний султан из рода Айубов,— подтвердил Старец Горы.— Который погибнет в этом сражении.

Потом имам подстроил картинку и показал Алисе панораму долины. И Алиса увидела другое войско, которое приближалось к армии дяди Салаха.

Впереди того войска ехали рядом граф де Шатильон и рыцарь Солсбери. За ними несколько незнакомых Алисе рыцарей. Они были одеты куда тяжелее, чем арабы, кони их, тоже покрытые кольчугами, с трудом переступали по вязкой пыли. Порой пыль полностью застилала изображение.

Потом стали видны пехотинцы — Алиса поняла, что тяжелые рыцари графа де Шатильона составляют лишь малую часть войска крестоносцев. В основном оно состояло из пехотинцев в кожаных или кольчуж-

ных рубахах и в тяжелых шлемах. Эти люди с трудом брели по жаре, волоча за собой копья и мечи.

Враждебные армии двигались все медленнее и на конец остановились друг против друга.

К сожалению, не было слышно звука. Но ведь раз ящерицы смогли сделать такой передатчик, значит, должен быть звук.

Алиса подошла к монитору и внимательно приглядилась к нему. Конечно, он был неземного изготовления, но Алиса понимала, что его, вероятно, ящерицы сделали специально для человеческих пальцев, ушей и глаз. Значит, и она сможет разобраться.

— Не смей подходить! — рассердился Старец.— Сломаешь что-нибудь. Я за это волшебное сокровище отдал годовую добычу золота со всех моих рудников.

— Не бойтесь,— сказала Алиса.— Не сломаю. Мы такое в школе проходим. Во втором классе.

Одного взгляда ей было достаточно, чтобы понять, что Старцу просто забыли сказать, как включается звук. Или он от старости забыл об этом. Алиса нажала на кнопку, и комнату заполнил невнятный суровый гул надвигающегося боя.

— О! — признал ее достижение Старец.— Я оставлю тебя здесь. Ты будешь ухаживать за моими машинами.

Загудела труба. Это был сигнал к бою.

Дядя Салах — полное имя которого Салах-ад-дин, или Саладин, Алиса вспомнила только сейчас — поднял руку: сейчас он прикажет коннице скакать вперед.

— Смотри! — закричал Старец.— Сейчас это случится! Сейчас твой проклятый дядя погибнет, и мы с тобой станем наследниками всего мира, моя приемная дочка!

Но в этот момент что-то сорвалось в зловещих планах Старца Горы. С отвратительным криком он

отшатнулся от экрана и, не выпуская из рук подзорной трубы, кинулся на балкон. Там он приставил трубу к глазу и замер, часто постукивая по полу пяткой.

Алиса внимательно смотрела на экран и, когда пыль на секунду отнесло ветром, увидела, что к месту начинающегося боя подъезжает еще одна группа рыцарей-франков.

Впереди скакал знаменосец, который держал в руке красное знамя с вышитыми на нем тремя золотыми львами. За ним ехал на черном громадном коне мощный белокурый рыцарь в алом плаще, но без шлема. Замыкали группу шесть или семь богато одетых рыцарей и толпа оруженосцев и слуг.

Белокурый рыцарь сразу оценил обстановку и направил своего вороного коня на невысокий холм, возвышавшийся как раз между армиями врагов, но чуть в стороне от их центра. Когда белокурый рыцарь оказался на вершине холма и знамя развернулось под ветром рядом с ним, оказалось, что он как бы вознесся над остальными — копыта вороного коня оказались на уровне голов сарацинов и франков.

— Злые духи прислали мне короля Ричарда! — злобно произнес Старец.— Мне вовсе не нужны лишние свидетели.

— Это король Англии Ричард Львиное Сердце? — спросила Алиса.

Несмотря на всю тревогу, владевшую ею, Алиса ощутила странное, радостное чувство: ты читаешь, слышишь о человеке — и вдруг видишь его наяву. Как любимого писателя или космонавта!

— Да, это он, проклятие злых духов, вонючий шакал!

— А чего же вы так его испугались? Он будет сражаться против Саладина?

— Не будет он сражаться,— отмахнулся Старец Горы.— Сейчас перемирие, и этот проклятый рыцарь

всегда соблюдает все правила и договоры. Но, видно, какая-то гадкая птичка донесла ему, что сегодня будет битва между Шатильоном и Саладином. Вот и примчался поглядеть. Его хлебом не корми — дай поглядеть на битву или турнир! Мальчишка проклятый, да сразит его стрела справедливости!

— Или ваш убийца? — спросила Алиса.

— Или мой убийца, — твердо ответил старик.

Но Алиса-то знала из учебника истории, что Ричард Львиное Сердце благополучно возвратится из Палестины, и не боялась, что фидаи до него доберутся.

При виде рыцаря в красном плаще франки графа де Шатильона начали радостно кричать и размахивать копьями и мечами. А среди воинов Саладина произошло некоторое замешательство, и передние ряды подались назад, оставив Саладина в одиночестве.

Откуда-то, словно из-под копыт коней, выбежал фидай в черном халате, подобранным под пояс, чтобы не мешался, в руке его блеснул кинжал.

Фидай подпрыгнул, занеся руку с кинжалом, и все это произошло так быстро, что никто не успел пошевелиться или прийти на помощь султану. Но тот был начеку.

Каким-то чудом султан Саладин успел перехватить руку фидая, и тот повис в воздухе, пойманный во время прыжка. Он извивался, как змея, но ничего не мог поделать. Саладин уже готов был отбросить неудачливого убийцу, но тут Алиса увидела, как в разрезе черного халата возникла розовая мордочка ящерицы, затем показалась розовая лапка с маленьkim бластером — как молния сверкнул луч, и Саладин, пошатнувшись, начал валиться с коня.

Алиса ахнула от ужаса и отвращения к злобному старику.

Но фидай не успел воспользоваться ранением султана, потому что охрана Саладина уже опомнилась и множество мечей и копий вонзились в убийцу. Алиса увидела, как под ногами коней мелькнула, убегая, розовая ящерица, которая так хотела помочь убийце.

— О великий Аллах! — кричала девочка Мариам.— Как ты терпишь такое злодейство!

Оказалось, она очнулась и смотрела на экран.

Старец Горы стоял на балконе, бессильно опустив руку с подзорной трубой.

— Бездельник,— хрюплю произнес он,— ничего нельзя доверить! Зачем я вас учу, если вы не можете вонзить кинжал в плоть ничтожного султана? О крушение моих планов!

Старец вошел в комнату.

Мариам метнулась в угол, словно она была виновата в том, что Старцу не удалось убить ее дядю.

Но Старец не обратил на нее внимания. Он впился взором в экран монитора.

— Может, он все же подох...— бормотал тайный имам.

Но Алиса увидела, как Саладина подняли обратно в седло. Правой рукой он придерживал левое плечо, куда попала лучом розовая ящерица. Сквозь пальцы сочилась кровь. Охрана пыталась увести Саладина с поля боя, но он и думать об этом не хотел.

Здоровой рукой он высоко поднял меч и, пришпорив коня, поскакал на войско франков.

И все его воины в едином порыве кинулись за своим раненым вождем.

— Нет, он погибнет,— шептал Старец Горы.— Он обязательно погибнет. Он должен погибнуть!

Началась отчаянная сеча, и в поднявшейся пыли Алисе трудно было понять, где там свои, где чужие,— а для нее своими были арабские всадники султана

Алиса увидела, что Ричард Львиное Сердце в красном плаще и его спутники не вмешиваются в бой.

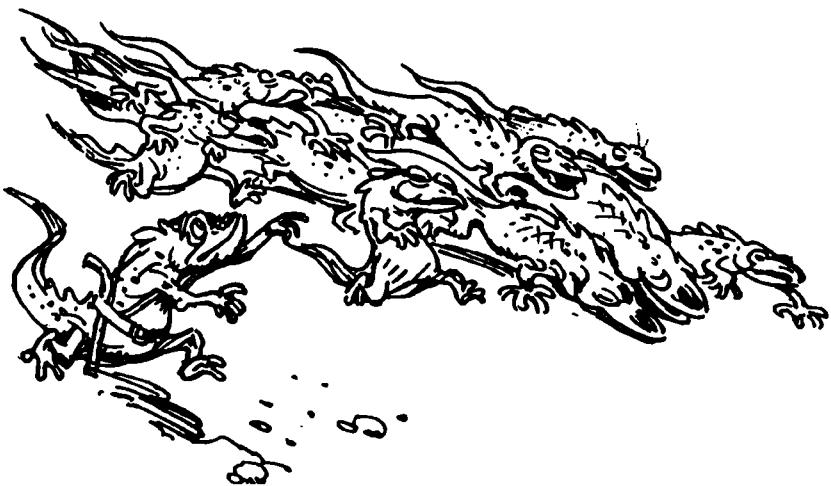
Саладина, а чужими — крестоносцы. Вот как бывает, если столкнешься с историей наяву!

На несколько секунд пыль отнесло поднявшимся ветром, и Алиса увидела, что Ричард Львиное Сердце в красном плаще и его спутники не вмешиваются в бой. Они неподвижно, как статуи, стоят на пригорке, под знаменем с тремя львами.

Поднявшаяся пыль снова скрыла и короля Ричарда, и сражавшихся. Лишь звон металла, крики, проклятия, стоны, стук подков доносились с экрана.

Старец Горы метался по комнате, издавая дикие крики, как болельщик на стадионе, который видит, что его любимая команда проигрывает решающий матч, но ничем не может помочь.

По стене прокатился, упал на пол камешек — Алиса подняла глаза и успела увидеть, как в щель под потолком спряталась розовая ящерица. Так вот где они здесь таятся! Впрочем, было бы наивно думать, что ящериц не допускают на скалу исмаилитов.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Битва продолжалась недолго, хотя Алисе показалось, что прошло несколько часов. Но, судя по всему, франки не успели собрать на помощь других рыцарей, а может быть, никто и не захотел защищать графа де Шатильона. И видно было, как то тут, то там франки начинают отступать.

Ящерицы, как удалось заметить Алисе, старались помочь своим союзникам, но, видно, больше боялись за себя. Некоторые из них таились по окрестным холмам и тайком стреляли из бластеров. Им удалось убить и ранить некоторых сарацин, но это не повлияло на ход боя: все равно тяжелые рыцари в жаре и пыли стали жертвами быстрых всадников Саладина, а пехотинцы один за другим покидали поле боя. Сарацинские всадники догоняли их, либо убивали, либо брали в плен.

Бой все приближался к скале, на которой стояла крепость исмаилитов. С балкона уже можно было различить в громадном клубе пыли отдельные фигуры. А там, откуда бой ушел, в пыли валялись убитые и

раненые бойцы. Как махонькие куколки, как раздавленные муравьи.

«Нельзя же!» — думала Алиса. Нельзя же воевать. Ведь воевать желают не те, кто погибает, не невинные люди, они хотят жить, как тот молодой фидай, которому Старец Горы приказал кинуться в пропасть. Те, кто хочет войны, умирают не на поле боя. Вот и эта война началась уже много лет назад, когда крестоносцы пришли сюда, чтобы завоевать Иерусалим. Жестокий толстяк Райнольд де Шатильон напал на мирный караван, убил мать Мариам и издевался над ее дочкой... Война нужна Шатильону! И Ричарду Львиное Сердце.

Алиса не успела додумать до конца, потому что в этот момент окончательно решилась судьба сражения — сломленные франки, бросая оружие, погоняя коней, ринулись с поля боя. Но бежали они не к замку де Шатильона, а сюда, к скале — убежищу Старца Горы.

Старец, наблюдавший бегство в подзорную трубу, отбросил ее и ворвался в комнату с криком:

— Сюда нельзя! Никто не должен знать, что мы союзники. Я с ними незнаком!

Алиса так удивилась, что не удержалась и сказала:

— Но ведь все видели, как ваш фидай хотел убить султана Саладина!

— Нет! — закричал стариk, дергая себя за черную бороду.— Это был не мой фидай, это был чужой убийца. Вы ничего не докажете!

И Алиса поняла, что этот изувер и страшный фанатик — на самом деле трус. Но ей от этого было не легче. Ведь такие трусы — самые опасные. А вдруг он решит избавиться от Алисы и Мариам, чтобы никто не узнал, что они получены им в подарок от графа? Ведь они свидетельницы того, что он хотел убить Саладина и с помощью несчастной Мариам завладеть его троном.

На экране монитора было видно, как сарацины окружают рыцарей. Вот сдаются графиня Констанца и храмовник Солсбери, вот стаскивают с коня отчаянно сопротивляющегося графа де Шатильона. Его волокут к Саладину, граф валится на пузо и едет как пингвин с ледяной горки.

По пустыне неслись, прижимаясь к песку и стараясь оставаться незамеченными, розовые ящерицы — все они стремились к своему кораблю, который был спрятан за скалой Старца Горы. Ящерицы были покрыты пылью, и их никто не замечал.

Алиса переключила монитор на корабль: вокруг него царила страшная суeta, сотни, а может быть, и тысячи ящериц тащили внутрь какие-то ящички, ящики, туки, пакеты, коробки — видно, рассудили, что лучше утащить, что уже добыто, чем потерять все, втянувшись в земные войны.

— Смотрите, госпожа! — воскликнула Мариам, дергая Алису за рукав.

Алиса увидела, что по степи к кораблю пришельцев несется, подпрыгивая, телега, запряженная четверкой коней. На телеге — клетка, в которой сидит скованный человек. Да это же Ричард!

Вот он поднялся и трясет прутья клетки, стараясь освободиться.

Значит, граф де Шатильон потащил Ричарда за собой в битву, не захотел оставлять его в замке. А теперь ящерицы спешат отвезти пленника на корабль.

Это зрелище могло показаться смешным, хотя Алисе было не до смеха. Лошади были буквально облеплены ящерицами, десятки их бежали по равнине, натягивая поводья коней, другие взобрались им на спины и щипали, били, погоняли несчастных животных, которые неслись, потеряв от страха рассудок.

— Мы должны спасти Ричарда! — закричала Алиса и кинулась вон из комнаты.

Но в дверях стоял мрачный фидай, который выставил ладонь. Алиса натолкнулась на нее и отлетела обратно в комнату.

— Это еще что такое! — рассердился Старец Горы, только сейчас заметивший ее попытку к бегству.— И не мечтай! Ты останешься со мной и будешь мне защищой. Пока ты у меня — мне ничто не грозит.

И Старец заквакал, растянув лягушачий рот.

Алисе пришлось подчиниться. Она была уверена, что обязательно убежит, вырвется. Но главное теперь — спокойствие и выдержка. Ей уже приходилось попадать в безвыходные положения. И она знала, что и в безвыходных положениях всегда найдется выход.

Поэтому Алиса сделала вид, что ничего не случилось, и стала глядеть на долину внизу.

И вовремя. Потому что телегу с плененным Ричардом заметили и настигли всадники Саладина. При виде их розовые ящерицы ринулись в разные стороны.

Некоторые из них выхватывали бластеры и стреляли, но лучи бластеров не могли пробить кольчугу. Видно, что смертельно для ящерицы длиной в локоть, вовсе не столь опасно для человека. Из-за этого ящерицы не могли участвовать в сражении — только путались у всех под ногами. Пожалуй, союзникам лучше на ящериц не надеяться. Каждый спасается как может.

Понял это и Старец Горы.

— Убрать лестницы! — закричал он.— Закрыть ворота! Чтобы ни одна муха не проникла в мою крепость!

И как бы в ответ на этот дикий крик из-за дивана показались две розовые ящерицы. Они скользнули к двери и исчезли.

Тем временем всадники Саладина подскакали к скале Старца Горы, воины окружили телегу, но клетку не раскрывали. Ричард стоял, держась руками за прутья, и

*По степи к кораблю пришельцев неслась,
подпрыгивая, телега.*

тяжело дышал. Ни одной ящерицы не было видно — они все скрылись в корабле по ту сторону скалы.

К Ричарду подскакала кавалькада: впереди султан Саладин, следом его свита — эмиры, ханы, шахи и другие начальники. Затем, чуть отстав, но спокойно и уверенно, к этому месту подъехал и Ричард Львиное Сердце в алом плаще и под красным знаменем с тремя золотыми львами. Он был похож на богатого туриста, попавшего на бой быков.

Чуть далее, окруженные арабскими всадниками, медленно брали связанные пленники — союзники розовых ящериц. Может быть, Алиса и пожалела бы графа и графиню Шатильон, но рядом с нею стояла девочка Мариам. И Ричард был так избит, словно по лицу его били молотком — а они наврали, что его и пальцем не тронули!

Войско скопилось вокруг телеги с Ричардом, и постепенно наступила тишина. Алиса думала, что Саладин, подъехавший к Ричарду, сейчас заговорит с ним, но вместо этого султан обратился к английскому королю, который сидел на таком большом коне и сам был так велик, что султан рядом с ним казался мальчиком.

— Добрый день, великий король,— произнес Саладин на языке франков.

— Добрый день, султан,— ответил король Ричард.

— Что привело тебя сюда? — спросил Саладин.

— Мне донесли,— сказал Ричард,— что ты решил напасть на благородного графа де Шатильона и рыцарей-храмовников. Я поспешил сюда, чтобы убедиться, не нарушили ли вы перемирие.

— Перемирие между войском Аллаха и неверными не нарушено! — ответил султан.— Я пришел сюда не для войны, а чтобы вернуть мою честь.

— Кто обидчик твой? — спросил английский король.

— Здешний граф Райнольд де Шатильон,— произнес Саладин.

— Это он нанял фидая, который хотел убить тебя?

— Я не знаю, кто нанял жалкого убийцу, но прислал его Старец Горы, и я накажу его.

— Так чем же граф оскорбил твою честь, сарацин?

— Хоть я и не обязан говорить о таких вещах с неверными, тебе, как смелому и справедливому рыцарю, я скажу: граф де Шатильон напал на мирный караван, с которым путешествовали в Египет моя сестра и ее маленькая дочка. Он ограбил караван, он убил мою сестру. Он захватил подарки, которые я посыпал с сестрой в Египет, и захватил в плен дочь моей сестры, мою любимую племянницу Мариам.

Саладин произнес эти слова срывающимся голосом.

— Не может быть! — возмутился английский король.— Неужели это правда, граф де Шатильон?

— Не может быть мира с неверными! — откликнулся хриплым голосом граф.— Я их уничтожал и буду уничтожать, как бешеных собак!

— Ты можешь уничтожать их в честном бою,— сказал английский король.— Но как ты посмел напасть на мирный караван в дни перемирия и убить женщин и детей?

— Эти женщины и дети,— с презрением воскликнул граф,— сами напали на моих людей. А меня там даже и не было. Я ничего об этом не знаю.

— Это ложь! — Саладин сделал знак, и из толпы воинов вышел старик с перевязанным глазом.— Вот, король, один из караванщиков. Ему удалось спастись. Он тебе все скажет.

— Что мне слова твоего караванщика, султан! — ответил английский король.— Против них есть слова знатного вельможи Франции и Иерусалимского королевства.

— Но моя сестра и племянница погибли!

— Я ничем не могу тебе помочь. Мне мало свидетелей, которых ты представил,— сказал английский король.— Поэтому я объявляю перемирие прерванным и завтра же начинаю штурм крепости Аккра.

Ну как сказать ему? Как донести до него правду! Алиса сжала кулаки. Неужели не найдется больше ни одного честного человека? Ричард, который стоит в клетке, наверное, не подозревает, что девочка, которую пытали из-за него, и есть племянница султана. Констанца же и рыцарь Солсбери никогда не признаются.

— Нет! — услышала Алиса крик Мариам.— Я так больше не могу!

Алиса не успела остановить девочку, та бросилась на балкон. Она тянула руки вниз — но люди, что оказались близкими на экране монитора, на самом деле находились очень далеко. Если бы король Ричард поднял голову, он увидел бы лишь маленькую фигурку.

И тут в отчаянии девочка Мариам вспрыгнула на парапет и, широко расставив руки, кинулась вниз с балкона.

Алиса в ужасе закрыла глаза руками.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

К сожалению, в нашем рассказе мы совсем забыли о Елене Простаковой — отважной спасательнице, которая по недоразумению попала в подземные казематы замка Крак де Шевалье. Но Елена не из тех, кто сдается перед лицом трудностей. Вы можете замурывать ее в скалу, опустить на морское дно, выкинуть в космос, но, как и положено отважной спасательнице Института Времени, она всегда найдет выход из положения. И не раз уже находила.

Мы оставили спасательницу в тот момент, когда она, прижавшись к стене колодца, старалась просверлить в камне туннель, чтобы помочь неизвестному пленнику, который пробивался сквозь гранит ей навстречу.

Два раза она обессиленно падала на пол. Но каждый раз вставала и снова, как муха, поднималась к потолку.

Пропеллер с трудом удерживал ее на весу, но с каждой секундой работать становилось все легче, потому что спасательница вскоре пробила в стене нишу,

которая постепенно превратилась в туннель, вернее в глубокую нору.

Вот уже можно выключить пропеллер и вытянуться во весь рост на животе.

Елена Сергеевна замерла и целую минуту лежала неподвижно, затаив дыхание. Она старалась понять, откуда и в каком направлении пробивается неведомый узник, на помощь которому она спешит.

Вот этот звук! Кто-то скребся совсем близко — правда, теперь Елене пришлось долбить свой лаз правее, чтобы не промахнуться.

Забыв об усталости, спасательница вгрызлась буром в скалу и ловко сбрасывала отколотые камни назад, так что камни вылетали из ее норы, как из пушки.

Елена Сергеевна так увлеклась своей работой, что забыла о времени. Она и не подозревала, что наверху, в пыли и грохоте, идет самое настоящее сражение, что Алиса и девочка Мариам смотрят за ним со скалы, где находится крепость Старца Горы.

Когда Елена остановилась в очередной раз, чтобы прислушаться, она поняла, что неведомый узник находится всего в метре от нее — еще чуть-чуть, и она его спасет!

Но удивительное дело: словно услышав о том, что спасение близко, узник прибавил прыти и принялся уводить свой лаз в сторону — испугался, что ли?

Тогда спасательница тоже прибавила скорость.

Узник еще больше заторопился.

Спасательница чувствовала, что уже догнала его, что роет ход параллельно с его ходом. Они были как два земляных червя, которые устроили соревнования, кто скорее прокопает лаз под грядкой.

И тут Елена сообразила, что делает лишнюю работу; она взяла левее и через три минуты оказалась в только что проделанном туннеле.

Туннель этот был заполнен камешками и песком, которые оставил узник — ведь он тоже отбрасывал назад камешки, которые отбивал от скалы. Так что Елена было нелегко дышать, к тому же она страшно устала, несмотря на то, что была очень выносливой.

— Ну, давай, немного осталось! — крикнула Елена сама себе.

Из последних сил она устремилась вперед, как крот, отбрасывая камни и песок, и еще через минуту луч ее фонаря уловил движение впереди — металлические подошвы отбрасывали ей в лицо куски породы. Вот он — узник!

К счастью, фонарь Елены был пулепропробиваемый. Доставалось только лицу. Но Елена протянула вперед руки и схватила узника за ноги.

Тот отчаянно сопротивлялся. Он же не знал, что его спасают; наверное, думал, что за ним гонятся.

Он тащил Елену как на буксире, только не сквозь воду, а сквозь каменные крошки, что, конечно же, куда больнее для пловца.

Неизвестно, сколько это могло бы продолжаться. Вернее всего, спасательница бы погибла. Но впереди оказалось пустое пространство — большой подвал. И узник, которого Елена держала за дергающиеся металлические ноги, вывалился в подвал и потянул за собой Елену, которая упала на него сверху.

Оглушенные, они замерли.

Первым очнулся неизвестный узник. Он попытался убежать от Елены, но она смогла снова схватить его и громко сказала:

— Нет, голубчик! Ты спасен и можешь меня благодарить.

— Я не просил меня спасать! — раздался высокий тонкий голос. — Я сам спасаю Ричарда.

Елена Сергеевна зажгла свой фонарь и увидела, что по ошибке спасла вовсе не Ричарда Темпеста и

даже не какого-нибудь другого человека, а странного на вид шарообразного робота с длинными руками и короткими ногами, неизвестно как оказавшегося в глубоком подземелье замка Крак де Шевалье в конце двенадцатого века нашей эры.

— Ты никого не можешь спасать,— заявила Елена Сергеевна,— потому что ты не спасатель и вообще неизвестно, кто ты такой.

— Я археологический робот первого класса по имени Арх. А вот с кем имею честь говорить, не знаю.

— А я спасатель Института Времени Елена Сергеевна Простакова. Я прибыла сюда из двадцать первого века.

— Вы не очень спешили, девушка,— сказал на это археологический робот.— Пока вы собирались, нас всех могли перебить, отдать в рабство и посадить в тюрьму.

Елена Сергеевна Простакова немного обиделась.

— Во-первых,— произнесла она,— как только я получила сигнал тревоги, я бросила все и кинулась сюда.

— Что такое — все? — строго спросил маленький робот.

Его бока были покрыты пылью и каменной крошкой, а кое-где даже помяты. И некоторые из инструментов, которые служили ему пальцами, были согнуты и обломаны.

— Я только-только села за стол,— призналась спасательница.— На моем дне рождения.

— И сколько же вам лет, спасатель?

— Мне уже двадцать два года,— ответила Елена Сергеевна.— Но, к сожалению, я слишком молодо выгляжу.

— Это исправимо,— утешил робот.— Но я бы не дал вам... поверните фонарь, чтобы мне лучше было видно... спасибо. Я не дам вам больше восемнадцати!

Узник вывалился в подвал и потянул за собой Елену.

— Хватит разговорчиков. Спасая вас, я потеряла много времени. Мне пора спасать Ричарда и Алису,— сказала Елена.

— А вы думаете, я чем занимался? — удивился робот.— Ведь я пробивался именно сюда. В это подземелье:

— Почему?

— Да потому что я подслушал, что здесь они содержали Ричарда Темпеста.

— А где он теперь?

— Коллега, не задавайте глупых вопросов,— ответил робот Арх.— Вы же видите, что его здесь нет.

Спасательница согласилась с роботом и быстро провела лучом фонаря по стенам подземелья. И не зря. Возле железной двери на стене было выцарапано чем-то острым:

«Меня уводят. Граф не хочет меня оставлять. Ричард».

— Вот видите,— сказал робот.— Я же знал, где искаать.

— А я думаю, что теперь надо отыскать графа. Где граф, там и Ричард,— заметила спасательница.

— Замечательная мысль! — воскликнул робот.— Может, вы знаете, где Алиса?

— Нет еще. Но я ее тоже спасу.

— Тогда не будем терять время понапрасну.

Робот подбежал к железной двери и отворил ее. Никакой охраны поблизости не было. Каменная лестница вела наверх.

Елена Сергеевна, сопровождаемая археологическим роботом, поспешила наружу, хотя, конечно же, ей больше всего хотелось отдохнуть.

Они пробежали через пустой двор. Ворота в крепость были приоткрыты — так спешили в бой стражники графа. Правда, на склоне холма Елена Сергеевна увидела пастуха, который медленно брел за стадом

овец. И она подумала: что-то уж очень долго здесь гуляет одинокий пастух. И в этот момент археологический робот произнес:

— Что-то не нравится мне этот пастух. Когда мы с Алисой здесь проходили несколько часов назад, он уже здесь ошивался.

Спасательница подошла к пастуху. Тот очень удивился, увидев ее и робота. Но не убежал.

— Скажите,— спросила спасательница,— куда повезли нашего друга Ричарда Темпеста?

— И мою подругу Алису Селезневу? — спросил Арх.

Спасательница задала свой вопрос на арамейском языке, а потом на арабском и еще шести языках. А Арх спросил на старофранцузском языке, потому что они с Алисой на том языке уже со многими здесь разговаривали.

Но пастух ничего им не ответил. И неясно было, понял он что-нибудь или нет. Но потом поднял руку и показал в сторону — туда, где над долиной клубилась туча пыли.

Робот и спасательница побежали к туче, догадавшись, что там кипит бой. Но через некоторое время Елена Сергеевна остановилась, чтобы проверить направление.

— Что это еще такое? — спросил робот, крутя головой.

— Это «ричардоискатель».

— Зачем он нужен?

— Чтобы отыскать Ричарда Темпеста,— сказала спасательница.

Робот вытянулся на коротких ногах, чтобы разглядеть циферблат небольшого приборчика. Там была стрелка. Она показывала в сторону тучи и рядом было указано расстояние: «4 км 760 м».

— Ричард там? — спросил робот.

- Вот именно,— ответила девушка.
- Значит, граф утащил его с собой, не рискнул оставить в замке. А может, не сам догадался, а ящерицы подсказали.
- Кто подсказал? — не поняла спасательница.
- Его инопланетные союзники. Розовые ящерицы.
- А где же они?
- Вот это я и хочу проверить,— сказал робот Арх.— По моим расчетам, их космический корабль должен скрываться вон в том ущелье, за высокой скалой, на которой возвышается крепость.
- И вы пойдете туда? — удивилась спасательница.
- Да, пока вы будете спасать своего Ричарда, я постараюсь выручить Алису Селезневу.
- Но почему вы решили, что она в корабле?
- Или в корабле, или вон в той крепости. Я не зря сидел в заточении в замке Крак де Шевалье. У меня замечательный слух.
- Хорошо,— согласилась спасательница.— Как только я спасу Ричарда, я сразу поспешу к вам на помощь.
- Робот Арх не стал прощаться, а, с удивительной скоростью перебирая ногами, ринулся в сторону скал. И скоро лишь клуб пыли указывал, где он бежит.
- Вдруг пыль перестала вздыматься — робот остановился и пронзительно крикнул Елене:
- Тебе не дашь двадцати двух. Я думаю, тебе сегодня исполнилось семнадцать!
- Елена смотрела ему вслед и улыбалась — очень смешной и гордый робот! Она уже готова была включить пропеллер и нестись в сторону битвы, как вдруг ее внимание привлек далекий пронзительный крик. Подняв голову, она увидела, как с балкона крепости, нависшего над бездонной пропастью, сорвалась ма-

ленькая человеческая фигурка и, медленно переворачиваясь, полетела вниз.

Не забывайте, что Лена Простакова по своей натуре была спасательница. И если она видела, что может кого-то или что-то спасти, она забывала о себе и бросалась спасать. Именно таких людей и отбирают в спасатели Института Времени.

Поэтому, увидев человеческую фигуру, падающую со скалы, да еще поняв, что это ребенок, Елена забыла обо всем: о Ричарде, об Институте Времени и даже о своей докторской диссертации «Опыт спасания сотрудников Института Времени в чрезвычайных ситуациях каменного века». Она понеслась вперед, чтобы подхватить девочку, прежде чем она коснется земли.

Лена обхватила девочку руками и бешено закрутила пропеллер, чтобы не разбиться вместе с нею.

Ей удалось удержать девочку лишь у самой земли, и она упала на спину, чтобы спасенный ребенок поменьше ушибся.

Пропеллер, конечно же, разлетелся вдребезги, спина превратилась в сплошную ссадину. На затылке выросла шишка с апельсин. Притом Елена так перепачкалась в пыли, что и родная мама не узнала бы спасательницу Простакову.

Пока Лена, совершенно оглушенная, лежала на жухлой траве, Мариам, которая даже и не поняла, что произошло — так она стремилась к дяде! — поднялась и, прихрамывая, побежала к Саладину.

Как ни странно, никто, кроме Алисы и Старца Горы, не заметил падения Мариам. А ее чудесное спасение вообще прошло незамеченным, потому что Алиса в этот момент в ужасе зажмурила глаза, а Стартрец отвернулся — какой бы он ни был жестокий, все же он не хотел смотреть, как разобьется несчастная девочка.

Алиса очнулась от взрыва голосов — множество людей кричали и бряцали оружием.

Непроизвольно Алиса обернулась к экрану монитора и, к своему изумлению, увидела, как к знатным воинам подбегает, хромая и горбясь, маленькая девочка в разорванном платье.

Султан Саладин уже издали узнал племянницу. При виде девочки султан ловко спрыгнул с коня и ринулся к ней навстречу. Он подхватил ее, поднял и прижал к груди.

Его воины горячили коней, размахивали копьями и мечами, и в самый разгар этой суматохи султан поднял руку вверх, призывая к молчанию.

Алиса понимала, что чудес не бывает и люди не остаются живыми, упав с высокой скалы, но как не поверить собственным глазам? Племянница сultана была жива и обнимала своего великого дядю.

Взгляд Алисы упал на супругов де Шатильон. Они были в ужасе. Граф Рено пытался спрятаться в толпе рыцарей, он тянул Константу за руку, чтобы прикрыться ею; а графиня зло отталкивала руки мужа.

Шум немного утих, и Алиса смогла различить голос султана, который обернулся к английскому королю:

— Аллах велик! — произнес он.— И не оставит в беде и несправедливости тех, кто верит в него. Ты видишь перед собой, король, мою единственную любимую племянницу Мариам. Откуда ты взялась, девочка?

Мариам с трудом оторвалась от груди дяди и показала наверх:

— Меня держали в плена, вон там! Я прыгнула и улетела оттуда!

— Этого не может быть! — воскликнул король Ричард Львиное Сердце.

— Это чудо, сотворенное Аллахом,— ответил Саладин.— Не так ли?

— Воистину! — закричали его воины, ударяя мечами о круглые щиты.

— Почему ты оказалась там? — спросил Саладин.

— Меня подарили страшному имаму,— ответила Мариам.

— Проклятие! — услышала Алиса голос Старца Горы.— Это гибель! Он никогда меня не простит. Он потратит всю жизнь, чтобы убить меня! И зачем я согласился взять эту проклятую девчонку!

И с этими словами Старец Горы выбежал из комнаты во двор крепости, и Алиса услышала, как он там отдавал приказания. Но она не прислушивалась, потому что ей интереснее было следить за тем, что происходило на равнине.

— Кто же подарил тебя мерзкому старику? — грозно спросил Саладин, когда гневные крики его воинов стихли.

— Вот этот человек,— сказала Мариам,— отдал Старику в рабство меня и еще одну девочку.

И она показала здоровой ручкой на графа де Шатильона.

— Я его убью собственными руками! — закричал Саладин.— Я его порублю на куски!

— Погоди, султан.— Алиса увидела, как король Англии подъехал ближе к султану.— Я разделяю твою радость, потому что ты обрел потерянную родственницу. Но я хочу знать, может ли она быть свидетельницей других преступлений графа де Шатильона.

— Мариам,— попросил Саладин.— Скажи королю франков, кто убил твою маму?

— Мою маму убил этот страшный толстый франк,— сказала девочка.

— Она лжет! — испуганно завопил граф.— Как вы можете верить грязной рабыне?

Король Ричард Львиное Сердце поморщился, он не любил трусов.

— Он убил мою маму,— повторила Мариам,— потом он меня мучил.

— Мучил? — Саладин побледнел от гнева.

— Мне трудно в это поверить,— сказал Ричард.— Я не слышал раньше о подобной жестокости.

И тут неожиданно в разговор вмешался второй Ричард — пленный сотрудник Института Времени.

— Клянусь вам,— произнес он, вцепившись в толстые прутья клетки.— Эта девочка говорит правду. Я попал в плен к графу де Шатильону и его друзьям. И они никак не могли добиться от меня нужных сведений. И когда они поняли, что не заставят меня заговорить...— Голос Ричарда сорвался, и он с трудом продолжал:— Они...— он показал на графа и графиню,— велели привести девочку. Клянусь, я не сразу понял, что они могут пойти на это.

— Проклятый гяур! — закричал султан Саладин.— Значит, ты причина всех моих несчастий! Убейте этого негодяя.

Воины рванулись к Ричарду, и лишь прутья клетки спасли ему жизнь. Девочка Мариам закричала:

— Нет, не трогайте его, он добрый. Как только этот дядя понял, что они со мной делают, он им все сразу рассказал — только чтобы избавить меня от боли!

— Остановитесь! — приказал воинам Саладин.— Если принцесса Мариам сказала, значит, так тому и быть. Ты свободен, франк, и можешь уйти, куда хочешь.

Султан Саладин передал племяннице одному из воинов, а сам посмотрел на короля Англии:

— Ну как, король Ричард? — спросил он.— Теперь наконец ты мне веришь?

Вместо ответа король обернулся к Ричарду-временщику:

— Чем ты так провинился перед графом де Шатильоном, что он пытал тебя? Что за тайну ты скрывал от него? Может быть, ты посланник дьявола?

— Вот именно! — закричала графиня Констанца.— Вы только поглядите на него! Это сам дьявол!

— Если бы я был дьяволом,— улыбнулся Ричард, который отлично умел владеть собой — этому учат в Институте Времени,— то кто бы удержал меня в такой клетке?

— Это так,— кивнул Ричард-король.— Продолжай.

— Я путешественник из дальней страны. А графу нужны были секреты.

— Какие?

— Секреты пути в мою страну. Но ты знаешь, король, как тщательно берегут торговые пути купцы всех стран.

— Так, значит, ты купец?

— Значит, я купец,— сказал Ричард.

Некоторое время король Ричард размышлял, разглядывая своего тезку — оборванного, избитого, грязного, измученного. В котором родная мама бы не узнала сотрудника Института Времени. Потом он произнес:

— Я верю этому человеку. У него добрые глаза.

— Значит, ты веришь и мне, король франков? — спросил Саладин.

Ричард Львиное Сердце наклонил голову.

Саладин глядел теперь на своих пленников.

— Я не виновата! — воскликнула графиня Констанца, увидев смерть в его взгляде.

— Я не воюю с женщинами, хоть ты и виновата,— сурохо сказал султан.— Уходи! Ну, уходи же!

Констанца подобрала край платья и побежала прочь, в пустыню, не оборачиваясь и даже не попрощавшись с мужем. Ее черные длинные волосы расстремались — она стала похожа на ведьму.

— Констанца! — закричал граф де Шатильон.— Ты почему покинула меня?

Но та не слышала.

— Ты, рыцарь Храма,— сказал Саладин, обернувшись к молодому храмовнику Солсбери,— тоже присутствовал при этом и не вступился за ребенка. Ты проведешь остаток своих дней в моей тюрьме. Если тебя не выкупит твой орден за сто фунтов золота.

— Мой орден никогда не заплатит столько за меня! — в ужасе воскликнул храмовник.

— Это ваше дело,— ответил султан.— Уведите его.

После этого он посмотрел в глаза графу де Шатильону.

— Что же мне делать с тобой? — спросил он.— Что мне делать с тобой, вонючая собака!

— Я ни в чем не виноват! — закричал граф.— Меня оклеветали. Это все розовые дьяволы виноваты. И ваш Старец Горы. Они опутали меня.

— Молчи! — приказал ему Ричард Львиное Сердце.— Я не хочу стыдиться за благородных рыцарей.

— Король, выкупи меня! Я верну тебе любой долг.

— Ты отдашь мне этого человека? — спросил английский король.

— Есть вещи, которые нельзя купить,— ответил султан Саладин.— Это слезы и смерть беззащитных женщин и детей.

*Некоторое время король Ричард размышлял,
разглядывая своего тезку.*

— Ты прав, султан,— произнес король Англии и легонько натянул поводья своего черного коня.

И тот послушно понес своего всадника прочь. За ним поскакали знаменосец и несколько молчаливых рыцарей — свита английского короля.

И больше Алиса никогда его не видела.

— Король! — кричал ему вслед граф де Шатильон.— Я тебе расскажу страшные тайны. Ты станешь владыкой мира!

Но Ричард не обернулся.

И тогда султан Саладин легким движением выхватил свой меч. Шатильон отшатнулся, но Саладин был быстрее — граф упал на землю...

Воины и вельможи, окружившие султана, радостными криками приветствовали смерть графа Рено.

— Месть свершилась! — воскликнул Саладин.

Все внимание было приковано к Саладину и мертвому графу.

И никто не заметил, как из тучи пыли вышла еще одна молодая женщина — такая пыльная, измученная, что никто не обратил на нее внимания. Ведь за средневековыми армиями всегда следовали толпы нищих, попрошаек, воров и мародеров, которые, как вороны, питались падалью войны. Вот и эта женщина казалась такой бродяжкой.

И когда она подошла к забытой всеми клетке, в которой был заперт Ричард Темпест, на нее никто не смотрел.

Ловким движением спасательница сунула в отверстие замка, что закрывал клетку, стальную заколку, которой скреплялись ее волосы. Замок послушно щелкнул и открылся.

— Быстрее! — прошептала спасательница.

И тогда султан Саладин
легким движением выхватил свой меч.

Она подставила Ричарду руку, и тот, с трудом опираясь на нее, выскоцил из клетки и побрел, прихрамывая, прочь.

Но и тогда никто не обратил на них внимания.

Когда они удалились от места битвы, спасательница включила пропеллер, который хоть и был сломан, все же помогал ей идти вперед.

— Так это ты, Елена! — воскликнул Ричард.— Я тебя сразу и не узнал.

— Ничего,— ответила Елена, улыбаясь,— вымоюсь, причешусь, и узнаешь.

— Но у тебя на лице такие кровоподтеки! У тебя выбит зуб, под глазом синяк.

— Ричард,— строго проговорила спасательница.— Ты ведешь себя невежливо. Ты забыл, что я спасательница и мне положено получать синяки и шишки. А зуб вырастим новый.

— Мне тоже досталось,— виновато сказал Ричард.

И, помогая друг другу, они пошли к замку Крак де Шевалье.

По дороге они обогнали графиню Констанцу, но она их даже не заметила, наверное, приняла за раненых из ее собственного войска.

Доведя Ричарда до круга, посреди которого находился воздушный туннель в будущее, спасательница помогла ему войти в круг и сделать нужные движения, чтобы включилась машина времени.

— А я сейчас слетаю за Алисой и вернусь,— сообщила Елена.

— Я хотел бы тебе помочь...— вздохнул Ричард.

— Ничего, не беспокойся,— ответила спасательница,— я не одна. Со мной археологический робот Арх.

— Я буду ждать тебя,— предупредил Ричард и исчез. Улетел в двадцать первый век.

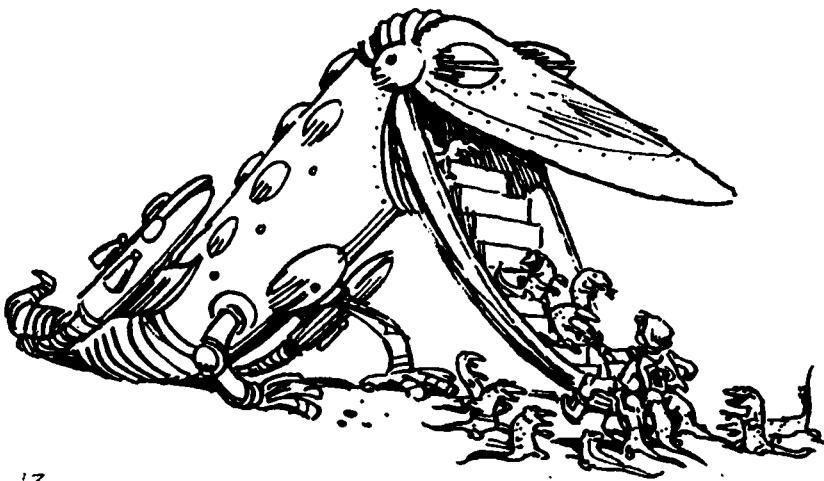
Спасательница Елена Сергеевна оглянулась. Было тихо. Природа забыла о сражении. Графиня Констанца медленно и устало поднималась по дорожке к замку. Никто ее не встречал. И розового шарфа на ее шее в этот раз не было.

Пастух, который стоял у дороги возле стада овец, смотрел ей вслед.

Потом обернулся к Елене Сергеевне и подмигнул ей.

Та ничего не ответила, потому что так и не знала, на каком языке надо разговаривать с пастухом.

Собрав последние силы, она побежала — потому что пропеллер совсем уж никуда не годился — в сторону крепости исмаилитов.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Алиса больше не хотела смотреть на то, что происходит внизу. Честно говоря, и смотреть-то было не на что.

В туче пыли, на фоне темнеющего восточного неба, скрывалась армия Саладина, которая медленно уползала к Дамаску, уводя пленных и унося добычу. Где-то там, на роскошных носилках, едет несчастная принцесса Мариам. А может, она сейчас счастлива — для нее все хорошо закончилось... не то чтобы хорошо, но могло быть хуже.

Алиса осторожно толкнула дверь комнаты.

Дверь послушно отворилась.

В крепостном дворе не было ни души. Там царило такое запустение, словно последние фидаи вместе со своим имамом убежали лет сто назад.

Неужели они так испугались мести Саладина?

Впрочем, какое дело Алисе до всего этого? Она почувствовала, что страшно устала за такой длинный день. Наверное, никогда в жизни еще так не уставала.

Теперь домой, в двадцать первый век...

Еле переставляя ноги от усталости, Алиса пересекла крепостной двор. Ворота были полуоткрыты. Она протиснулась в щель и стала спускаться вниз по крутой лестнице, вырубленной в скале.

Стояла тишина, особенно ясной и спокойной она была после грохота битвы, шума и криков.

Спуск казался ей бесконечным, и она вдруг испугалась: а что, если Ричард уйдет в будущее и оставит ее здесь? Но тут же она улыбнулась своим страхам — ее никогда не оставят в беде. Ведь даже в средние века Саладин не оставил в беде свою племянницу. А в двадцать первом веке люди друг друга никогда не подводят.

Едва лестница обогнула скалу, перед глазами Алисы оказался космический корабль розовых ящериц. А она вовсе забыла о них! Как же так! Ведь все из-за них и началось. Алисе казалось, что эти ящерицы уже давно улетели к себе, награбив, что могли, и внеся ссору в наш мир.

Возле корабля было несколько ящериц — видно, они заканчивали последние приготовления к отлету. Им очень повезло, что во время боя их не заметили ни Саладин, ни король Ричард.

«Ладно уж, летите, — мысленно разрешила Алиса. — Но впредь мы будем тщательно проверять прошлое время — нам совсем не хочется, чтобы нашу планету грабили кому не лень».

Размышляя так, она спустилась на землю и только сделала два шага в сторону долины, как неожиданно кто-то накинул на нее прочную непроницаемую ткань и сшиб с ног.

Вокруг раздавались шуршание, неясный шум.

Алиса попыталась вырваться, но потом поняла, что ее крепко держат — наверное, напали какие-то работогородцы и она сама виновата, что потеряла осторож-

ность — будто гуляла по Москве, а не по Палестине двенадцатого века.

Алису куда-то волокли, она не сопротивлялась, потому что хотела сохранить силы, когда убежит. А в том, что убежит, она не сомневалась.

Прошло минуты три-четыре — Алиса чувствовала, что ее похитители начали втаскивать ее наверх. И было странно — она поняла, что у похитителей не было рук. Ведь если тебя схватили и тащат, ты чувствуешь руки, которыми тебя схватили. А ее тянут десятки маленьких лапок... Ну конечно же, это маленькие лапки! Ящерицы!

— Этого еще не хватало! — возмутилась Алиса.— Мало вам грабить нашу Землю, вы еще решили меня похитить. Нет, вам это даром не пройдет!

Тут лапки отпустили ее, Алиса сбросила с себя покрывало, и оказалось, что она стоит посреди грузового отсека космического корабля, который представлял собой обширный зал, набитый вещами и добром, которое ящерицы набрали на Земле. Множество ящериц окружало Алису.

— Добро пожаловать на наш корабль! — сказала хромая ящерица.

— Немедленно отпустите меня! — потребовала Алиса.

— Нам нужен заложник,— ответила ящерица.— Мы потеряли твоего друга Ричарда, но нашли ему хорошую замену.

— Но зачем вам я?

— Мы хотим спокойно улететь отсюда и знать, что никто не будет нас преследовать. За пределами Солнечной системы мы тебя отпустим.

— Но ведь я буду жить через тысячу лет! Здесь у нас нет космических кораблей. Кто меня найдет и вернет родителям?

— Ничего не знаем! — заявила ящерица.— Никому не верим! Ты наша заложница.

Алиса разозлилась и, потеряв терпение, кинулась на ящериц.

— Перестань! — крикнула хромая ящерица.— Мы тебя расстреляем паралитическими пулями. Ты этого хочешь?

И чтобы Алиса не сомневалась в ее словах, она выстрелила в девочку из бластера. Алиса почувствовала боль в плече, и тут же плечо онемело.

— Ничего у вас не выйдет! — сказала Алиса, хотя ей больше всего хотелось плакать.

— Приготовить корабль к полету! К нам приближается опасный противник! — раздался голос сверху, видно, из пульта управления корабля.

— Ложись! — прозвучал приказ.

Все ящерицы вокруг — а было их несколько сот — улеглись на мягкий пол, прижались к нему и покрыли центр отсека словно розовым ковром.

«Сейчас мы поднимемся в небо, и тогда я уж никогда не увижу моих друзей», — подумала Алиса, но ничем не показала своего страха и даже не стала ложиться, как велела главная ящерица. Она верила в спасение.

И в самом деле — в тот момент, когда по внутренней связи начался отсчет последних секунд, случилось вот что.

В закрытом и задраенном люке появилась раскаленная белая точка. Точка двигалась и превращалась в окружную линию. Ящерицы в ужасе заверещали.

И тут же такая точно белая точка появилась внизу в полу и тоже превратилась в окружную раскаленную линию.

Раз-два-три!

Круг, вырезанный в люке из сверхпрочного металла, упал внутрь корабля, пропустив вечерний свет пустыни, и одновременно другой такой же круг выпал из корабля на землю.

Сквозь входной люк в корабль ворвалась длинноногая встрепанная худая девушка с резаком в руке и сломанным пропеллером за спиной.

— Ни с места! — приказала она.— Спасатель Института Времени требует немедленно отпустить Алису Селезневу!

А в полу корабля показалась нашлепка на шаре — голова робота Арха.

— Лапы вверх! — велел он.— Немедленно освободите мою подругу Алису Селезневу!

— Ну вот,— сказала Алиса.— Доигрались. Вы сами виноваты в том, что заставили моих друзей сделать в вашем корабле по крайней мере две дырки. Как вы теперь улетите от нас — ума не приложу!

На самом деле Алисе хотелось сразу и плакать и смеяться. От счастья, что все кончилось, и от жуткой усталости.

Ящерицы принялись стенать и кричать. Даже требовать, чтобы люди починили им корабль.

— Ничего особенного,— успокоила их Елена Простакова, которая отлично разбирается в кораблях всех марок.— Если вы выгрузите все награбленное у нас, то сможете починить корабль и кое-как доберетесь до дому.

— Мы не грабили! — закричали ящерицы.— Мы менялись.

Но Алиса, Елена и робот не стали задерживаться.

Они вышли из корабля ящериц и не спеша отправились к замку де Шатильонов. У Алисы ноги подгибались, и поэтому она проехала часть пути верхом на шаре — роботе Архе, который без передышки рассказывал о том, как он спас Алису Селезневу.

*У Алисы ноги подгибались, и поэтому она проехала
часть пути верхом на шаре.*

зывал о своих приключениях. Но Алиса не слушала. Она дремала.

— Кстати, Алиса,— разбудил ее Арх.— Ты знаешь, что у нашей спасательницы сегодня день рождения? Ей исполняется пятнадцать лет!

— Не говори глупостей. Мне — двадцать два,— отозвалась спасательница.

— Ты красивая, но слишком худая! — не сдавался робот.

Они легко отыскали обведенный бороздкой туннель времени.

Воздух внутри этой бороздки был туманным и дрожал.

У дороги стоял молодой пастух.

— До встречи! — крикнул он по-старофранцузски.

Алиса зашла в кабину — а ее с роботом Архом отправили первой,— кинула последний взгляд на замок Крак де Шевалье и увидела, что на башне стоит графиня Констанца. Наверное, все от нее убежали, подумала Алиса.

Но тут машина времени заработала — Алису потянуло наверх, и через минуту она уже стояла возле сверкающей кабины времени, перед которой ее ждал похудевший вдвое от переживаний милейший археолог Громозека.

ЗОЛОТОЙ МЕДВЕЖОНОК

Отец Алисы Селезневой — директор Космозо. А Космозо, как всем известно, — Космический зоопарк. Сюда привозят животных с разных концов Галактики.

Алиса буквально выросла в Космозо. С самого раннего детства она проводила здесь все свободное время. У нее были свои любимцы и друзья, например гигантский динозавр Броня, который, правда, взялся не из космоса, а вышелся на Земле из яйца, замороженного триста миллионов лет назад. Иногда Алиса приносит из дома пирожки для склисса. Склисс во всем похож на обыкновенную корову, но если его испугать, он расправляет большие прозрачные стрекозинные крылья и медленно поднимается в воздух. В специальном вольере, отгороженном от стеклянного птичьего павильона, на ветке дремлет птица Говорун, она умела летать между звезд и запоминала все, как компьютер. И так как у Говоруна две головы, он может рассказывать много и очень долго. Теперь Говорун стал старенький, никуда не хочет летать, много ест и ждет, когда к вольеру подойдут посетители, что-

бы поведать им о космических пиратах или живых туманностях. В отдельном домике живет индикатор — коробочка на ножках, которая может менять цвет в зависимости от настроения: от желтого до черного. Иногда индикатор чего-нибудь пугается, выбегает на дорожки Космозо и носится по ним, мигая словно светофор. На весь мир славятся тамошние аквариумы. Справа от входа, за площадкой молодняка, расположены аквариумы, наполненные теплой морской водой, в нем царствует медуза-горгона с планеты Серый Клук. Размером она с парашют, а щупальца у нее — змеи. Там живут также рыбешки-марашки, которые при опасности собираются в одну страшную хищную рыбину, а когда опасность минует, снова становятся жемчужными мальками. А если миновать поляну, заросшую зеркальными цветами, которые фотографируют все, что происходит вокруг, подойдешь к аквариуму, наполненному жидким аммиаком, в котором обитают совсем уж странные существа...

Но в тот день, когда начинается наш рассказ, Алиса не подошла ни к склиссу, ни к озеру, в котором плавал Броня, ни даже к загону, по которому бродили, еле переставляя ноги, марсианские богомолы. Она торопилась к домику под красной крышей, в котором с недавних пор жило самое загадочное существо во Вселенной. В газетах и по телевидению его называли золотым медвежонком, хотя, конечно, это существо не было медвежонком.

Перед домиком стояла очередь. И это неудивительно, сюда в последнее время стекались посетители не только из Москвы, но и из других городов и стран, даже с Луны и Марса. Всем хотелось поглядеть на пушистое чудо.

Алиса, конечно же, не стала стоять в очереди. Должны же быть хоть какие-нибудь преимущества у дочери самого директора Космозо, которая не только

Иногда Алиса приносит из дома пирожки для склисса.

дочь, но и юный биолог, участница экспедиций за зверями на корабле «Пегас», вылечившая бронтозавра Бронтю, нашедшая общий язык с шушами, а также разгадавшая загадку Говоруна. Нет, в очереди такая девочка стоять не должна.

Все посетители Космозо были обязаны подчиняться строгому объявлению, выбитому на бронзовой доске перед входом:

«Пожалуйста, не кормите наших зверей!
Мы лучше вас знаем, что им надо, а что
может оказаться для них вредным».

Разумеется, если бы такое объявление повесили у зоопарка сегодня, то некоторые посетители наверняка бы не послушались, принесли с собой булки, конфеты и орехи, не задумавшись над тем, что булка может стать опасным ядом для баррукицы с Панкерагти или оказаться слабительным для склисса.

Алиса не хуже сотрудника зоопарка знала, что можно, а чего нельзя животным. Она читала все научные статьи в «Вестнике космической зоологии» и даже иногда дежурила на зоокухне, где трудились тридцать повароботов и три человека.

Обойдя очередь, Алиса открыла заднюю дверь в домик.

Внутри было тихо, тепло, даже уютно.

Золотой медвежонок дремал, привалившись спиной к громадному дубовому пню, который для него приволокли из леса. Об его кору медвежонок точил свои коготки. Зрители, скопившиеся в полутьме по ту сторону прозрачной преграды, старались не шуметь и переговаривались шепотом, чтобы не разбудить очаровательное создание. Впрочем, они зря старались — Алиса-то знала, что преграда звуконепроницаемая.

Медвежонок был невелик размером, чуть побольше пуделя, его длинная и прямая шерсть стояла дыбом, и

кончики волос загорались яркими искорками, когда на них падал случайный луч света. Морда медвежонка была курносая, темно-коричневая, а глаза светлые, сиреневого цвета. Они были окружены длинными черными ресницами. Задние лапы медвежонка были короткими, сильными и толстыми, а передние заканчивались пальцами с длинными крепкими когтями, чтобы цепляться за деревья.

Алиса поздоровалась с Еленой Федоровной, сотрудницей Космозо, которая была специально прикреплена к медвежонку. Елена Федоровна спросила:

— Ты будешь к Женечке заходить?

— Да,— сказала Алиса,— я сделала Жене настой из липы с медом, как прописал доктор Кан.

И она показала Елене Федоровне банку с напитком.

Хоть медвежонок по прозвищу Женя и не мог услышать голоса Алисы, он открыл глаза и, лукаво присоединясь, поглядел на нее. Рот медвежонка растянулся в улыбке — он узнал свою гостью.

— Здравствуй, Женя,— сказала Алиса, когда Елена Федоровна раскрыла для нее дверь. Алиса вошла в прозрачный тамбур и подождала, пока Елена Федоровна закроет внешнюю дверь и откроет внутреннюю. Этот тамбур был нужен для того, чтобы медвежонок случайно не выбежал наружу. Он ведь может испугаться и даже погибнуть в непривычной обстановке. К тому же каждый, кто проходил сквозь тамбур, подвергался дезинфекции специальным горячим воздухом, чтобы не занести с улицы в клетку какого-нибудь вредного микроба.

Медвежонок Женя продолжал сидеть, прислонившись к пню, и не спешил встретить Алису, которую уже отлично знал. Он понимал, что ей надо постоять минуту в тамбуре и лишь потом она попадет в клетку.

Он был очень сообразительным животным — порой Алисе казалось, что он вот-вот заговорит.

Когда же Алиса вошла в клетку, он поднялся на задние лапы и вперевалку пошел к Алисе, протягивая короткую лапу.

— Здравствуй, Женька,— сказала Алиса.

Она знала, что медвежонок не обижается на прозвище. Ведь у каждого животного должно быть имя. А его имя получилось от слова «медвежонок». Женя-Женька-Женька, медвежонок...

Медвежонок стоял перед ней, покачиваясь на задних лапах, и ждал, пока ему дадут бутылочку с липовым отваром.

Алиса протянула ему бутылочку. Зрители снаружи прильнули к стеклу, но изнутри стекло было сильно затемнено, и потому они казались лишь темными силуэтами.

Пока медвежонок пил из бутылочки, как человеческий детеныш, Алиса достала щетку и спросила:

— Давай я тебя причешу? Ты уже два дня не причесывался.

Медвежонок, разумеется, ничего не ответил, но когда допил отвар, отбросил бутылочку и уселся перед Алисой, чтобы она его причесала.

— Умница,— приговаривала Алиса, расчесывая пушистую шерсть медвежонка.— Мы с тобой теперь будем такими красивыми... жаль, что здесь нет твоих родственников, чтобы они тобой полюбовались.

Медвежонок ничего не ответил, потому что в этом и заключалась его тайна: никто не знал, где же его родственники.

Медвежонка Женьку нашли на планете, которую и найти никто не рассчитывал. Она была спрятана за черной дырой, среди нескольких маленьких, но густых туманностей, в стороне от всех торговых и туристских путей. Ни в одном звездном атласе даже намека на

Медвежонок поднялся на задние лапы
и вперевалку пошел к Алисе, протягивая короткую лапу.

эту планету не было, ни один капитан ее не видел, даже пираты не подозревали о ее существовании.

И надо же было, чтобы увидели эту планету биологи-исследователи, ученые, которые как раз возвращались на Землю из долгого путешествия за зверями для Космозо, но сбились с пути, попав в гравитационную бурю. Их унесло вихрями тяготения в самое сердце раковидной туманности, приборы отказывались работать, компьютер вместо того, чтобы вычислять курс, начал сам с собой играть в шашки, звери в клетках, аквариумах и ящиках стали визжать, ворчать, ворочаться, кидаться, бросаться... И капитан Полосков сказал:

— Видно, мы задержимся и не успеем домой к Новому году.

На что механик Зеленый мрачно ответил:

— И вообще никогда домой не попадем.

— Я беспокоюсь, чем мы будем кормить зверей, если придется здесь задержаться,— сказал профессор Селезнев.

— А их не надо кормить,— ответил механик Зеленый.— Мы все равно раньше их помрем.

У механика Зеленого такой характер. Вместо «здравствуйте» он всегда говорит:

— Ну, что у нас плохого?

А если вы скажете ему:

— Какая хорошая сегодня погода!

Он обязательно ответит:

— Это хорошо не кончится. Ждите дождя.

— Ах, оставьте, механик,— рассердился профессор Селезnev.— Вы что, раковидной туманности раньше не видали?

Механик Зеленый принялся думать, как бы ответить начальнику экспедиции, чтобы тот понял всю трагедию их положения. Но ничего страшного приду-

мать не успел, потому что капитан Полосков закричал:

— Планета! Неизвестная планета!

— Вот видите,— произнес тогда Зеленый, почесывая густую рыжую бороду.— Нам еще не хватало неизвестной планеты.

Для того чтобы переждать гравитационную бурю, корабль «Пегас» опустился на неизвестную планету. Оказалось, что она была вполне мирным, уютным местечком. Правда, почти ненаселенным, наверное потому, что лежала так далеко от остальных планет. Даже споры растений и бактерий, которые летают в открытом космосе, перенося жизнь с планеты на планету, туда не попадали. Так что в реках еще не было рыбы, в океанах — китов, на суше слонов или медведей. Правда, леса там были густые и на деревьях росли чудесные, хоть и кислые плоды.

Пока пережидали бурю и Зеленый устроил профилактику двигателям, Селезнев с Полосковым ходили на экскурсии, собирали гербарии, семена плодов и ягод.

Как-то, за день до отлета, профессор забрел довольно далеко, к небольшому озеру. День был теплый, профессор хотел было искупаться, как услышал, что кто-то ломится сквозь кусты к берегу. Профессор очень удивился, так как был уверен, что на планете нет животных. И даже не взял с собой никакого оружия.

Он хотел уже вызвать по радио подмогу, но тут увидел, как из кустов на берег выбежал золотой медвежонок — такого красивого создания ему еще видеть не приходилось. Медвежонок спешил к нему и вовсе не испугался сначала. Но в нескольких шагах от профессора он замер и испуганно заморгал сиреневыми глазами. Профессор понял, что медвежонок потерялся

и ищет свою маму. И при виде незнакомого существа он, конечно же, оробел.

Стараясь говорить тихо и ласково, профессор произнес:

— Не бойся меня, малыш. Я не причиню тебе вреда. Мне только хочется тебя снять, чтобы на Земле наши дети увидели, какие зверюшки водятся в этой части Галактики.

Но при виде видеокамеры медвежонок оскалился, зарычал и кинулся было, выставив перед собой длинные когти передних лапок, на профессора, и профессору даже пришлось отскочить, чтобы его не поранило когтями.

— Погоди! — крикнул профессор вслед медвежонку, который улепетывал в лес.— Погоди ты, в конце концов! Неужели ты человеческого языка не понимаешь?

Профессор от огорчения совсем позабыл, что имеет дело с диким, да еще инопланетным зверем.

А когда он возвратился на «Пегас» и рассказал об удивительной встрече своим товарищам, механик Зеленый сказал:

— А если он ядовитый? Ну кто кидается на зверей с голыми руками?

Конечно же, Зеленый был совершенно прав.

Весь следующий день профессор Селезнев, взяв небольшой катер, который был на борту «Пегаса», летал над планетой. Он рассуждал так: если я видел медвежонка, значит, на планете должны водиться медведи. Иначе медвежонку было неоткуда родиться. Но если на планете есть медведи, то на ней водятся и другие животные. Не бывает же так, чтобы на целой планете завелись только медведи и никто больше не завелся.

Профессор Селезнев снимал сверху лес и поляны под большим увеличением, он опускался в подозрительных местах и залезал в самую чашу, даже смотрел под корнями и в траве. Но ни одного животного,

даже крошечного, он не нашел. Не говоря уж о таких крупных зверях, как медведи.

Селезнев был в полной растерянности. Когда он вернулся на корабль, Полосков, видя, как расстраивается начальник экспедиции, сказал:

— А может быть, медвежонка и не было? Может быть, вам очень хотелось увидеть на планете какое-нибудь животное, вот вы и вообразили медвежонка?

— Вот именно! — сказал Зеленый. — Типичная галлюцинация. Пора нам возвращаться, а то как бы чего не вышло.

— Но я же его снимал! — воскликнул профессор.

— Но не успели снять, — заметил Полосков.

Профессор понурился, потому что и сам уже сомневался, что видел медвежонка. Ведь по всем законам биологии его быть на планете не могло. Не может существовать одно-единственное животное в целом мире. Это или волшебство, а волшебства почти не бывает, или обман зрения. А обман зрения на чужих планетах встречается довольно часто.

Полосков уже готовил корабль к подъему, а профессор Селезnev подошел к иллюминатору и грустно смотрел на кусты и деревья снаружи, расстраиваясь оттого, что ему не удалось разгадать эту тайну.

Когда еще удастся кому-нибудь попасть на эту планету?

За иллюминатором был туманный, сумрачный день. Планета казалась совсем мертвой.

— Что они, вымерли, что ли! — в сердцах воскликнул профессор Селезнев.

И тут он увидел, как из кустов, по брюхо в тумане, выбежал медвежонок и встал на задние лапы. Словно он прибежал проводить гостей.

— Полосков! Зеленый! — закричал профессор. — Что я вам говорил?

Капитан и механик подбежали к иллюминатору и наконец-то убедились, что профессор не сошел с ума и не воображает животных.

— Какой красавец! — воскликнул Полосков.

— Наверное, ядовитый, — сказал Зеленый.

— Но он совершенно один на всей планете! — возразил Селезнев.

— Может быть, возьмем его с собой? — предложил Полосков.

— Он убежит, — ответил Селезnev.

— Не берите, — сказал Зеленый. — На нем блохи.

Селезнев вышел из «Пегаса». Медвежонок на этот раз никуда не убежал. Наоборот, он поджидал Селезнева у самого люка, и, как только тот вышел, медвежонок доверчиво протянул ему лапу. Как ручной.

Когти он убрал, а ладонь у него оказалась теплой и мягкой.

Медвежонок что-то урчал и тянул Селезнева к люку.

— А как же твои родители? — спросил Селезнев.

Медвежонок посмотрел на него, и тут профессор увидел, как из глаз зверя текут слезы.

— Ну не расстраивайся! — сказал Селезнев. — Не надо. Ты сирота? Ты потерялся? С твоей мамой несчастье?

Разумеется, медвежонок ничего не понял, но доверчиво прижался к ноге человека.

И все попытки Селезнева отправить его обратно в лес ни к чему не привели.

И тогда, после короткого совета, большинством в два голоса против одного медвежонок попал на борт «Пегаса».

И в тот же день все его полюбили.

Был зверек ласковым, доверчивым, совершенно ручным — можно было допустить, что он никогда не испытывал вреда от людей. Медвежонок оказался ве-

гетарианцем. Он ел плоды, которые Селезнев собрал для него на планете, а когда они кончились, с удовольствием перешел на яблоки и сырую картошку.

Зеленый, конечно же, ворчал, что по кораблю шастают медведи, но на самом деле больше всех полюбил медвежонка и даже подолгу разговаривал с ним и уверял, что понимает желания медвежонка, когда тот урчит или сопит. Правда, почему медвежонок остался сиротой, понять он тоже не смог.

Сначала медвежонку постелили в кают-компании, но как-то ночью он проснулся и залез на пульт управления. Там разорвал лежавший на столе звездный атлас и справочник кораблей. С тех пор на ночь шалуна запирали в клетку, что ему страшно не нравилось.

Профессор Селезнев на пути домой внимательно проверил все пленки, которые снял на планете медвежонка, но приборы уверенно показали, что никаких живых существ крупнее комара на планете не водится.

Медвежонок не возражал, когда Селезнев осматривал, выслушивал и изучал его. Профессор даже написал статью в «Вестник космической зоологии», когда вернулись на Землю, разослав номер всем своим коллегам в других зоопарках с запросом, не встречалось ли кому-нибудь из них такое животное. Но оказалось, что никто из зоологов такого зверька не встречал.

А пока что медвежонок жил в Космозо, стал любимцем публики, и особенно он любил, когда Елена Федоровна на цепочке водила его гулять по дорожкам парка после закрытия Космозо. Он ни разу не пытался убежать и никогда не выпускал своих когтей.

Конечно, если его никто не пугал...

Как-то они шли с Еленой Федоровной по дорожке, и служительница провела его мимо клетки с тигрокрысом с планеты Пенелопа. Тигрокрыс при виде медвежонка зарычал и начал бить раздвоенным на конце

хвостом по полу клетки. Медвежонок, перепугавшись, кинулся прочь, потащил с неожиданной силой Елену Федоровну, а когда она пыталась его остановить, принял отбиваться от нее и оставил на память об этом два длинных шрама у нее на руке. Елена Федоровна говорила всем, что сама виновата, а медвежонок, словно чуял свою вину, так уж ластился к ней, так урчал, что не простить его было невозможно.

Правда, и тигрокрыса вскоре наказала судьба. Каким-то образом это чудовище смогло ночью втащить в клетку грабли, оставленные возле дорожки садовника. А втащив их, тигрокрыс решил грабли наказать и попытался их сожрать. И хоть его зубы и желудок могут перемолоть и переварить почти все, грабли в этот список не входят. Вот и угодил тигрокрыс в госпиталь. Там его усыпили и вырезали из него куски пережеванных граблей. Нельзя сказать, что после этого тигрокрыс стал добре, но по крайней мере осторожнее.

А однажды медвежонок, которого уже все в Космозе звали Женей, показал себя храбрецом. И вновь при том присутствовала Елена Федоровна.

Неподалеку от домика медвежонка располагался вольер с крикуншками — птицами, которые умеют подражать различным звукам и летают вниз головой. А так в них нет ничего особенного, если не считать, что живут они на самом краю Галактики, встречаются очень редко, а их гнезда — большие скирды соломы или сена. Представляете: сама птичка — чуть больше голубя, а гнездо — чуть ли не с человека ростом. Так что вольер крикуншей весь уставлен копнами сена, словно большими муравейниками.

Эти птицы почему-то невзлюбили медвежонка. Стоило ему на прогулке приблизиться к их вольеру, они поднимали страшный шум и норовили просунуть

Тигрокрыс при виде медвежонка зарычал.

сквозь сетку свои тонкие длинные клювы, чтобы ущипнуть звереныша.

Да и по ночам они иногда просыпались и, словно желая повторить дневной урок, начинали хором, перебивая друг друга, изображать какой-нибудь новый звук, который им удалось подслушать днем — то гудят, как сорок пожарных машин, то плачут, изображая маленького ребенка, который потерял в Космозе маму. А представляете себе, как могут плакать сорок младенцев! В общем, медвежонку от крикушой были сплошные неудобства.

Как-то они гуляли с Еленой Федоровной по дорожке, и, когда миновали вольер с гнездами из сена, там начался пожар. Словно кто-то кинул внутрь спичку. Сено занялось мгновенно, птицы, одуревшие от дыма и жары, метались, стараясь вырваться наружу. И тут еще Елена Федоровна упала в обморок. То ли она упала в обморок, увидев, как начинается пожар, то ли сначала упала в обморок, а потом начался пожар... в любом случае медвежонок проявил себя настоящим героем.

Елена Федоровна рассказывала, и это подтвердили роботы-пожарные, которые первыми примчались к горящему вольеру, что медвежонок Женя изо всех сил тащил лежавшую на земле сотрудницу Космозо, уцепившись когтями за рукава ее куртки, чтобы языки пламени не достали ее.

Пожарные раскрыли вольер, оставшиеся в живых птицы вылетели наружу и разлетелись по окрестным улицам и паркам. К сожалению, те, которых не удалось найти, стали жертвами ворон и котов, потому что крикуши не знали, что вороны и коты их не любят.

С тех пор Елена Федоровна еще больше полюбила отважного медвежонка, и он отвечал ей взаимностью. А что касается нечаянного обморока, то доктор, который осматривал сотрудницу Космозо, сказал ей, что

*Напоив Женю из бутылочки,
Алиса его щательно расчесала.*

это случилось из-за переутомления. В то лето у нее на даче выдался невероятный урожай малины, смородины и яблок. И чтобы не пропали ягоды, она, сменившись с работы, мчалась на флаере в Абрамцево и там вечерами собирала ягоды, а ночи напролет варила варенье, делала компоты и наливки — так что спать ей почти не удавалось целых две недели. Вот и довела себя...

Напоив Женю из бутылочки, Алиса его тщательно расчесала. От этого шерсть медвежонка еще больше засияла. Алиса проверила, не попало ли ему что-нибудь между пальцами, и в очередной раз подивилась странному капризу природы. На ладошках медвежонка были нарисованы треугольнички с хвостиками — так иногда маленькие дети рисуют мышек. Когда Алиса рассказала об этих мышках отцу, тот сначала поднял ее на смех, потом все же пошел, поглядел на ладошки Женьки и объяснил Алисе, что это пигментация. И пока не удастся отыскать других медвежат и сравнить их ладошки, нельзя сказать, только ли у нашего Женьки такой узор на ладошках или у других мышек тоже.

Медвежонок не любил, когда Алиса рассматривала его ладошки — ему было щекотно. Он ворчал и вырывал лапы. Алиса засмеялась и оставила своего мохнатого воспитанника в покое.

— Алиска! — раздался тут голос ее друга Пашки Гераскина.

Елена Федоровна, которая его знала, пропустила Пашку внутрь стеклянной загородки.

— Ты что здесь делаешь? — удивилась Алиса.— Разве ты не готовишься к соревнованию?

Медвежонок вырвался из Алисных рук и побежал к Пашке, как будто ужасно по нему соскучился. Пашка подхватил его на руки.

— Нельзя его так баловать! — возмутилась Елена Федоровна. На самом деле она так не думала, но ей самой нравился медвежонок, и она хотела, чтобы баловала его только она сама.

— У меня собственная программа исследования Женечки, — сказал Пашка. — Я намерен разбудить в нем разум.

— Что? — изумилась Алиса.

— Я убежден, что наш медвежонок обладает зачатками разума, и, когда я его научу читать и писать, он расскажет нам про свою судьбу. Ведь нельзя же оставить ребенка сиротой, нельзя не разгадать эту страшную тайну!

— И как же ты его научишь читать и писать? — спросила Алиса.

— А вот так!

Пашка раскрыл свою сумку и высыпал из нее на пол груду картонок — набор для детей, которых учат читать. На каждой картонке была большая буква.

Медвежонок подошел к буквам и начал их двигать по полу, как будто понимал, что от него требуется.

— Что же дальше? — спросила Алиса с недоверием.

— Дальше требуется терпение, — заявил Пашка. — И оно у меня есть.

Он вытащил из груды карточек букву «а», положил перед медвежонком и произнес:

— А! Аaaa!

Медвежонок внимательно глядел на Пашку и ничего не отвечал.

— На что же ты рассчитываешь? — спросила Алиса. — Он же не умеет говорить. Тем более по-русски.

— Научим, — сказал Пашка. — И, если у тебя есть другие дела, ты можешь нас покинуть.

— Ничего, я посмотрю, — ответила Алиса.

Пашка продолжал выкладывать перед медвежонком карточки и называл буквы. Медвежонок слушал

его внимательно, как будто что-то понимал. Алисе хотелось смеяться. С таким же успехом можно было учить грамоте простого бурого медведя или кота.

А Пашка терпеливо выкладывал карточку за карточкой, потом принялся складывать карточки по две. Получались слоги.

Наконец медвежонку надоело глядеть на игру, которую предложил гость, и он отвернулся от карточек.

— Женька, нельзя! — рассердился Пашка.— Мы же с тобой работаем!

Но медвежонок спокойно сел на карточки, разложенные Пашкой, и стал глядеть на дверь. Алиса-то понимала, почему он туда смотрит: вот-вот должны принести его обед.

— Совсем еще ребенок,— проворчал Пашка и, оттолкнув Женяку, собрал карточки в сумку.— Только пускай он не воображает, что я отступлюсь. Вы плохо знаете Гераскина. Я научу этого болвана читать!

И он пошел к выходу.

Медвежонку принесли обед — большое блюдо различных фруктов и овощей. Он сразу забыл о гостях, схватил большой банан и, забыв очистить, принялся жевать.

Вслед за Пашкой покинула клетку и Алиса. Она догнала друга.

Пока они шли по дорожке к выходу, Алиса вспомнила.

— Пашка,— спросила она,— ты не обращал внимания на странный рисунок на его ладошках?

— Ладошки как ладошки,— ответил Пашка, который не выносил, если кто-то знал о чем-то больше его.— А что?

— Там вот такие треугольники с хвостиками, как мышки.

— Нет,— сказал Пашка,— я стараюсь не смотреть на мелкие детали, чтобы не отвлекаться от большого и главного. А что твой отец говорит?

— Он считает, что это пигментация. То есть это у него от рождения.

— Профессору Селезневу лучше знать,— ответил Пашка.

Незаметно прошло несколько дней. Новостей особых не было. Пашка регулярно ходил к медвежонку и упрямо раскладывал перед ним карточки, а медвежонок так же упрямо в карточках не разбирался. Елена Федоровна рассказала Алисе, как был наказан один глупый подросток, который дразнил медвежонка.

— Я как раз собиралась выходить из домика. Вдруг слышу — Женечка рычит. Это для него так нетипично. Гляжу: за стеклом какой-то перекормленный дурак передразнивает Женечкину манеру ходить — ну знаешь как, вразвалочку. Я думаю — вот сейчас выйду и сделаю ему выговор. Вышла. Вижу этого хулигана. Подхожу к нему — и тут сознание потеряла, на одну секунду. Очнулась на полу. А рядом лежит этот хулиган, и на лбу у него здоровая шишка. Я, конечно, к нему: что случилось, почему вы упали? А он, представляешь, что мне сказал? Он сказал, что это я его по голове каблуком стукнула. Будто бы я сняла с ноги туфлю и по голове его стукнула. Ты представляешь, чтобы я была на это способна?

Алиса засмеялась. Конечно же, Елена Федоровна была к такому совершенно не способна. Она очень маленькая и хрупкая пожилая женщина, у нее уже два внука есть, она никого в жизни ни разу не ударила. Тот парень, который медвежонка дразнил, не стал, правда, никому жаловаться — стыдно стало с бабуш-

кой воевать. Но Елена Федоровна так переволновалась, что ей пришлось лечь в постель.

Так как специального опекуна медвежонка на эти дни не стало, то Пашка с Алисой сговорились приходить к нему, чтобы медвежонку не было скучно.

Алиса брала с собой книжку. Или карманный компьютер, чтобы готовить уроки. Женечка никогда ей не мешал. Он дремал, лежа у ее ног, или смотрел на дисплей компьютера, как будто что-то мог понять.

На третий или четвертый день Алисе пришлось удивиться.

В Космозо был выходной, посетителей нет, дорожки пусты.

Она пришла немного раньше, чем обещала, и Пашка еще не кончил урока. Алиса остановилась в дверях, чтобы не мешать, и стала смотреть, как ведет себя медвежонок. И тут она к своему изумлению увидала, что Женечка складывает из карточек слова «девять вечера». Именно «девять вечера». Не «мама» или «папа», как можно было бы ожидать от очень способного инопланетного медвежонка, а весьма сложные слова, которые не каждый первоклассник напишет.

Первая мысль Алисы была: «Пашка гений!» Научил читать инопланетного медведя!

И тут Женечка заметил Алису.

В мгновение ока он смешал карточки и отвернулся от Алисы, словно ее и не было в домике.

— Что за тайны? — засмеялась Алиса.— Я все видела, от меня не скроется.

Но тут же ей пришлось оборвать смех, потому что медвежонок страшно, низким-низким голосом зарычал, а с Пашкой тут случилось что-то совсем уж невероятное. Он вскочил, пошатнулся, словно был не в себе, кинулся к Алисе, и Алиса мгновенно поняла, что Пашка не владеет собой.

— Паша! — крикнула она.

Пашка прыгнул на нее и попытался схватить за горло. Алиса отбивалась от Пашкиной хватки, и в ее ушах все время звучало странное рычание медвежонка.

Вообще-то Пашка и Алиса по силам примерно равны — им уже приходилось сражаться, правда шутя, не так, как на этот раз. Но в Пашку словно вселился злой дух — руки у него были стальными и пальцы как железные крючья.

И неизвестно, чем бы окончилась борьба, если бы дверь в домик не отворилась. В дверях стояла Елена Федоровна с узелком в руке.

— Что такое? — Елена Федоровна так ничего и не поняла, потому что Пашка тут же отпустил Алису и выбежал на улицу.

Медвежонок замолк и мгновенно забился в угол. Лишь Алиса осталась стоять у стены, растирая оцарапанное Пашкиными ногтями горло.

— Что-нибудь случилось? — спросила Елена Федоровна. — Вы поссорились?

— Нет, — ответила Алиса, проглотив слюну. — Нет, ничего особенного. Паша... просто очень спешил.

Ну не будешь же ты малознакомому человеку объяснять, что твой друг напал на тебя, как дикий зверь, и пытался задушить.

Все это было загадочно и даже страшновато.

Алиса сделала шаг к медвежонку. Он поднял на нее сиреневые глаза. Глаза были печальные-печальные и очень виноватые.

— Ну, как ты все это объяснишь? — спросила Алиса у медвежонка.

А тот заскулил, как побитый щенок.

Алиса посмотрела на карточки, разбросанные по полу. Если бы она что-нибудь понимала!

А Елена Федоровна, решив, что все ей почудилось, радостно произнесла:

— Здравствуй, мой звереныш! Я не смогла усидеть дома — так по тебе скучала. Видишь, испекла тебе пирог с яблоками. Ты же любишь пирог с яблоками?

Медвежонок поднялся и, переваливаясь, потопал к Елене Федоровне.

Подойдя, он протянул лапку к узелку.

— Понимает! — обрадовалась Елена Федоровна.— Умненький ты мой!

Алиса, не прощаясь, ушла.

Из дома она провидеофонила Пашке. Того не было дома. Интересно, как он объяснит свое нападение? Может быть, он хотел сделать сюрприз? Удивить весь мир тем, что научил медвежонка грамоте, и обиделся на Алису за то, что она подглядела и испортила сюрприз?

А что означало рычание медвежонка? Может, он просто перепугался, когда Пашка напал на Алису?

Когда Алиса пришла домой, мама была на кухне. На плите стоял бак, в котором варился борщ.

Алиса сразу догадалась, кто к ним будет в гости,— только громадный, ростом со слона, добродушный и вспыльчивый космический археолог и знаток галактических древностей Громозека мог съесть целый бак борща за один присест. Он любил мамин борщ так, что готов был перелететь половину Галактики для того, чтобы его отведать.

— Ой, мама! — обрадовалась Алиса.— Неужели Громозека прилетел?

— Он был на конференции,— сказала мама,— и по пути домой решил нас навестить.

Тут загремел старый кухонный комбайн, в который отец засыпал два ведра картошки и, конечно же, его перегрузил.

И Алиса, забыв о Пашке, и медвежонке, и всех странностях Космозо, о которых только что собиралась рассказать отцу, принялась помогать родителям готовить обед для дорогого гостя.

Громозека заявился не один. Он сделал замечательный сюрприз своим друзьям. Когда он втиснулся в дверь и пробился в прихожую, то тут же вытащил из мешков, пришитых к его одежде и называемых им скромно кармашками, двух маленьких громозек. Оказывается, у него родилось четверо детей. Двоих он оставил со своей женой, а двоих взял с собой на конференцию, чтобы они с детства приучались к научной обстановке. Одного маленького громозеку звали Помогризом, а второго Земогроком, их было трудно различить, правда, один был в синем костюме, а второй в красном. В красном был Помогриз, и хобот у него был короче, чем у брата, а в синем был Земогрок, и у него было на два шупальца больше. А вообще-то малыши были ростом побольше Алисы, а в объеме раз в пять крупнее ее. Так что пока Алиса и отец развлекали гостей, маме пришлось срочно ставить на плиту вторую порцию борща — на этот раз в ведре,— потому что, оказывается, папа Громозека уже два месяца рассказывал своим малышам о том, как они прилетят к Селезневым и как мама Алисы приготовит им сказочный борщ.

За обедом Громозека и его малыши вели себя как умирающие от голода дики: пока они не съели весь борщ и не умяли три противня с жареной картошкой, не выпили шесть литров яблочного сока и восемнадцать банок компота из слив, они не разговаривали, а только ахали, охали и вздыхали от наслаждения. Потом, прямо за столом, малыши заснули, и, хоть мама хотела положить их в Алисиной комнате, папа Громозека заявил, что им куда лучше у папы под боком, и засунул спящих малышей в мешки-карманы своей

куртки. Малыши мирно спали, только иногда поворачивались и бормотали или смеялись во сне, от этого Громозеку раскачивало, и пол под ним скрипел — ведь нет такого стула, на котором бы уместился Громозека.

Отец стал расспрашивать Громозеку об общих друзьях — им не раз приходилось работать на разных планетах в совместных экспедициях. Но после второго или третьего вопроса Громозека вдруг опечалился и опустил голову.

— Прости,— произнес он глухим голосом,— но нашего друга Гинде-бу нет в живых. Он погиб.

— Прости,— сказал отец.— Но как это случилось?

— Наша экспедиция работала на небольшой планете, давным-давно оставленной своими жителями. Оттуда коллеги сообщили нам, в Археологический центр, что отыскали сокровищницу древних царей и просят подмоги, потому что надо было описать, сохранить и вывезти эти сокровища. Мы срочно вылетели туда на большом корабле. Но когда прилетели, то не нашли ни одного живого человека...

— И не нашли сокровищ? — сказал отец.

— Кто-то узнал о сокровищах, налетел на планету, застиг экспедицию врасплох и безжалостно убил учеников.

— Чтобы замести следы? — догадалась мама.

— Вот именно,— согласился Громозека.

— Но как они узнали о сокровищах? — спросила мама.

— Все просто,— сказала Алиса.— Экспедиция наверняка вызывала вас открытым текстом.

— Разумеется.

— Это были космические пираты? — спросила мама.

— Космические пираты не перебили бы целую экспедицию. Ну, в крайнем случае захватили бы всех заложниками. Нет, пираты — грабители, но не убийцы.

— Так кто же это был? — спросил отец.

— Так и не удалось узнать.
— И никаких следов? — спросила Алиса.
— Никаких. Впрочем, нет, погоди... где же эта проклятая штука? Я всегда ношу ее с собой и всем показываю... Вдруг найдется кто-то, кто видел нечто подобное.

Громозека начал шарить многочисленными шупальцами по многочисленным карманам, его детишки проснулись, высунулись из карманов и тоже начали искать — хотя не знали, что искать, и потому вываливали на пол пуговицы, записные книжки, какие-то книжки, кассеты, аппараты, бумажки, пленки, черепки, бусинки... И скоро пол в комнате был по щиколотку засыпан содержимым карманов археолога.

— Вот! — наконец закричал Громозека, когда все отчаялись дождаться.

Он вытащил из нагрудного кармана небольшую фотографию. На ней был виден участок стены или какой-то каменной плоскости, на которой мелом был нарисован треугольник с хвостом, как будто какой-то малыш рисовал мышку.

— Но это же детский рисунок! — сказала мама.— Это мышка.

— Нет,— возразил Громозека.— Лучшие детективы изучали этот рисунок. Он сделан взрослой сильной рукой именно в тот день, когда погибла экспедиция и пропали сокровища. Если я узнаю, кто и почему нарисовал эту мышку, то смогу приблизиться к тайне гибели моих друзей.

— Я помогу тебе,— сказала Алиса.
— Что ты говоришь? — удивился отец.
— У тебя слишком плохая память для ученого,— укоризненно сказала Алиса.— Ты забыл, что я тебе несколько дней назад говорила об этом рисунке.

— Ты? Мне? — Отец был искренне удивлен.

— Как вредно не обращать внимания на открытия, которые делают дети,— произнесла Алиса.— А я с самого начала почувствовала неладное.

— Так говори, говори! — воскликнул Громозека.

А его детишки высунулись из карманов и даже завизжали от нетерпения.

И тогда Алиса рассказала, что точно такие же треугольники с хвостиками есть на ладонях золотого медвежонка.

Отец, разумеется, сказал, что это случайное совпадение, но Громозека отнесся к словам Алисы серьезно. И тут же стал собираться в Космозо.

Естественно, отец с мамой стали отговаривать Громозеку, убеждать, что лучше съездить завтра — сейчас Космозо уже закрыт. И открывать его — дело сложное.

Алиса не слушала спора взрослых. Она знала, что Громозека настоит на своем. Ее беспокоило совсем другое — она вспомнила, какие слова были сложены на полу в домике медвежонка: «Девять вечера». Конечно, слова могли быть чисто учебным упражнением и ничего не значить. Или относиться к любому другому дню. А могли...

Алиса кинулась к видеофону и набрала номер Пашки. Подошла Пашкина мама.

— Простите,— спросила Алиса.— Паша пришел?

— А разве он не у тебя? — удивилась Пашкина мама.— Он сказал, что пошел к тебе делать домашнее задание по генетике.

Алиса хотела было сказать неправду, потому что неправду можно говорить, когда надо успокоить родителей. Но так как на нее одновременно посмотрели ее собственные родители, Громозека и маленькие дети Громозеки, она вынуждена была сказать правду:

— Нет, он еще не приходил

— Но уже десятый час! — воскликнула мама Пашки.

— Но вы же его знаете,— ответила Алиса.— Он такой увлекающийся.

— Так вот, когда твой увлекающийся друг придет,— строго сказала Пашкина мама,— вели ему немедленно позвонить домой.

— Конечно, конечно,— пообещала Алиса и быстро выключила экран.

Она обернулась. Все смотрели на нее.

— Что еще с твоим Пашкой? — спросила мама.

— Он учил медвежонка читать и складывать слова,— призналась Алиса.

И рассказала о том, что случайно подглядела сегодня, как Женечка складывал странные слова.

— Ох, и не нравится мне это,— совсем как Зеленый, произнес Громозека, и они все побежали к Космозо, благо бежать до него было всего пять минут.

От ворот отец вызвал ночного дежурного, тот раскрыл служебный вход.

По пути к домику медвежонка отец спросил у дежурного:

— Никаких событий?

— В общем, все в порядке,— ответил дежурный, но в голосе его была неуверенность.

Отец сразу почувствовал ее и остановился.

— Что значит «в общем»? — спросил он строго.

— Но, может, мне показалось...

— Говорите. Быстро!

— Полчаса назад мне показалось, что на территорию опустился флаер.

— Как так показалось?

— Но потом я подумал, откуда здесь быть флаеру в такое позднее время,— ответил дежурный.

— Где опустился флаер?

— Вон там, возле домика, где наш медвежонок живет.

— Вот именно! — воскликнул Громозека.— Этого я и опасался.

— Вы проверили? — спросил отец дежурного.

— Вот как раз собирался.

— Разумеется,— вздохнула Алиса. Ведь дежурный смотрел триста шестую серию фильма «Бедным тоже щекотно» и не мог оторваться от переживаний за судьбу обнищавшей герцогини Леокадии.

Отец отмахнулся от дежурного и поспешил вслед за Громозекой.

Самые худшие их подозрения оправдались.

Дверь в домик медвежонка была распахнута, а домик пуст.

— Сбежал! — ахнул отец.

— Ему помог бежать мой Пашка,— сказала Алиса.— И я теперь очень беспокоюсь за его судьбу.

— Что ты говоришь! — возмутилась мама.— Почему ты должна бояться? Ну мальчик шалит...

— Мальчик-то, может, и шалит,— произнес Громозека.— Но вот ваш золотой медвежонок, вполне вероятно, не такой уж невинный зверек, как вам кажется.

— Ты его не видел! — возразила мама.— Если бы его увидел, ты бы понял, какой он очаровашка.

— Не все золото, что блестит,— сказал тогда Громозека, который знал множество русских поговорок и очень любил употреблять их к месту и не к месту.

— Что теперь делать? — спросил отец, как бы передавая этим командование Громозеке. Он был очень расстроен, что не смог увидеть опасности: ведь как и все, он был очарован милейшим медвежонком.

— Теперь надо спешить на космодром,— сказал Громозека.— У меня есть подозрение, что этот ваш медвежонок с помощью мальчика Паши постарается улететь с Земли.

— Но почему? Почему он оказался совсем один на дикой планете?

— Вот именно это и должно было тебя насторожить,— ответил Громозека.— Подумай: откуда может взяться такое большое животное на планете, на которой нет даже мелких зверюшек, тем более нет родственников золотого медвежонка.

— Мы думали об этом,— признался отец и развел руками.

— Так бежим на космодром.

— Нет,— возразил профессор Селезнев.— Бежать туда — дело долгое. Да и флаер надо вызывать. Пошли ко мне в кабинет, оттуда мы позвоним на космодром и предупредим охрану.

Все согласились, что это самое мудрое решение, и через пять минут они уже были в отцовском кабинете.

Отец дозвонился до космодрома. Дежурный был вежлив и, когда узнал, что из Космозо убежало редкое животное, которое может попытаться улететь на корабле, встревожился и тут же согласился, что искать медвежонка следует тихо, не объявляя об этом вслух, чтобы не спугнуть медвежонка и тем более не перепугать тысячи пассажиров, что толпятся в помещениях вокзала. Дежурный записал и приметы Пашки, который мог быть вместе с медвежонком.

— Вот теперь мы можем ехать на космодром,— сказал отец.— Сейчас я вызову флаер.

— Подожди, папа,— остановила его Алиса.— Скажи, пожалуйста, а ты уверен, что они с Пашкой полетели на космодром?

— А куда же еще?

— Куда угодно,— ответил за Алису Громозека.— Мы же ничего не знаем. Даже не знаем, какие у них с Пашей отношения и кто из них командир.

— Боюсь, что командир — Женечка,— проговорила Алиса.— Только такая последняя дура, как я, могла спокойно смотреть на слова, сложенные медвежон-

ком, и не поднять из-за этого тревогу на всю Москву. Почему я не догадалась, что дикое животное, прожившее на Земле всего три недели, не может складывать буквы на чужом языке. А если может, то тогда это никакое не животное.

— Вот я и думаю,— сказала мама.— Почему медвежонок прямо не поговорил с твоим Пашей, если они такие друзья?

— Да потому что он водил Пашку за нос! Он оказался умнее всех нас вместе взятых. Пашка хотел научить его с помощью карточек. И Женечка сообразил, что если он выучится под Пашкиным мудрым руководством, то Пашка будет так счастлив, что дальше можно из него веревки вить. Если бы он попытался Пашке что-то приказать словами, то Пашка бы сразу заподозрил неладное и сказал бы об этом мне или папе. Но карточки! Гениальное Пашкино изобретение!

— Алиса права,— согласился профессор Селезnev.— Но если медвежонок попросил Пашку отвезти его на космодром, чего он этим добьется? Ведь Пашка не может положить его в карман. У него нет минимизатора.

— Да и с минимизатором ничего бы не получилось,— сказала Алиса.— Пашка не может вместе с Женечкой улететь с Земли, потому что у нас послезавтра контрольная по генетике, а Светлана сказала, что если Пашка ее не напишет по-человечески, то не видать ему летнего путешествия как своих ушей.

— Тогда что же он сделал? — в отчаянии воскликнул Селезнев.

Алиса понимала, что отец прав — получалась неувязка. Что же понадобилось медвежонку Женечке от Пашки Гераскина?

— Что мы знаем об этом медвежонке? — спросил Громозека.— О его способностях и странностях? Не может быть, чтобы вы ничего не заметили.

— Я заметила! — воскликнула Алиса.— Только для этого мне нужно позвонить Елене Федоровне.

— Зачем? — спросил папа.

— А затем, что в Космозо случались некоторые незначительные события, которые не получили объяснения,— сказала Алиса.

— Какие? — спросил отец, встревожившись.

— Например, пожар у крикуш. Или тот случай, когда тигрокрыс чуть не подавился граблями. Или когда Елена Федоровна одному глупому человеку хотела голову проломить.

— Что? — удивился отец.

Оказывается, о последнем событии он даже не знал.

Алиса уже набрала номер Елены Федоровны. Та словно ждала звонка.

— Что случилось? — спросила она.— Что он еще натворил?

— Вы кого имеете в виду? — спросил Громозека.

И Елена Федоровна, которой не приходилось встречать его раньше, не догадалась, что это профессор археологии и знаменитый ученый, она увидела слоноподобного осьминога или спрутоподобного слонопотама. И от страха выключила видеотелефон.

— Теперь ты немного подождешь,— сказала Алиса.— А я сама с ней поговорю.

Оба детеныша Громозеки высунулись из его карманов и принялись возмущаться поведением людей.

— Как можно? Как можно? — кричали они.— Наш папочка самый красивый. Мы не позволим, мы не допустим!

Громозеке пришлось заткнуть головки малышей в карманы и застегнуть карманы на «молнии».

Со второго раза Алиса дозвонилась Елене Федоровне. Та уже поняла, что проявила невежливость, и потому чувствовала себя виноватой. Громозека-то обиделся, отошел от видеофона и даже повернулся к нему спиной.

— Елена Федоровна, что-то случилось с вашим медвежонком,— сказала Алиса.— Даже не что-то, а он сбежал.

— Я этого ждала! — вздохнула пожилая женщина.

— Но если ждали, почему не сообщили директору Космозо? — поинтересовался профессор Селезнев.

— Так я думала, что рехнулась,— призналась Елена Федоровна.— С одной стороны, я не встречала никого милее и тише нашего питомца, а вот с другой стороны...

— Он не всегда был таким, каким казался окружающим? — спросила Алиса.

— Вот именно. Всем казался, а на меня внимания не обращал, потому что думал, что никто не поверит старой глупой бабке. То оскалится, то укусит, то ямку выроет на моей дороге, чтобы я ногу сломала, то испугает исподтишка... В общем, натерпелась я с ним!

— А вот тот случай, когда тигрокрыс грабли жевал...

— А я ничего не видела!

— Как же не видели! — снова вмешался отец.— Вы же с животным гуляли по дорожке.

— Гулять гуляла, а ничего не видела.

— Пускай женщина объяснится,— произнес, разворачиваясь, Громозека.

— Я долго голову ломала,— сказала Елена Федоровна.— Но ничего не вспомнила. Как будто проспала самое важное.

— А второй случай? Когда вольер крикун сгорел?

— Тоже загадка! — воскликнула женщина.— Ничего не помню.

— И случай с шалуном посетителем?

— Совсем уж непонятно. Вроде бы присутствовала, должна была все видеть — и не видела.

— Пожалуйста, Елена Федоровна, расскажите нам об этом подробнее,— взмолилась Алиса.— Нам это очень важно!

— Алиса права,— поддержал Громозека.— Я вас очень прошу!

— Но я мало что могу рассказать,— ответила Елена Федоровна.— Я ничего не помню! То есть я помню, как мы шли и как мы смотрели на тигрокрыса, а он скалился на Женечку, а потом... потом какой-то провал в памяти, и я уже вижу только, как тигрокрыс давится этими граблями, а медвежонок улыбается...

— Улыбается? — переспросил профессор.

— А у меня внутри было так тепло-тепло, как будто случилась большая радость.— Елена Федоровна виновато опустила голову. Она, конечно же, понимала, что нормальному человеку, а тем более сотруднику зоопарка, не может быть тепло и хорошо, если какомунибудь животному плохо и больно. Но воспоминание было таким приятным!

— Скажите,— спросил Громозека.— А когда загорелись эти...

— Крикushi? Точно так же,— ответила Елена Федоровна.— Я помню, что было до пожара, а потом помню сам пожар. А вот что было... как он начался — не припоминаю.

— И, конечно же, не помните, как ударили молодого человека?

— Я не могла ударить человека! Это недоразумение! Я даже муху не могу прихлопнуть!

— Не помните?

— Не помню!

— Спасибо, Елена Федоровна,— сказал отец.

— Мне подавать заявление об уходе? — спросила женщина.

— Почему же? — удивился отец.— Вы хороший работник и любите животных.

— Но ведь я замешана в таких грязных историях!

— Ах, Елена Федоровна! — сказал тогда директор Селезнев.— Вы же все давно поняли, только сами себе не смеете признаться, потому что жалеете медвежонка. Вы же понимаете, что каким-то образом он замешан в этих каверзах!

— Нет, я отказываюсь в это верить! — воскликнула Елена Федоровна сквозь слезы.— Простите, я больше не могу...

Экран погас.

В кабинете Селезнева стало совсем тихо. Слышно было лишь, как о стекло окна бьется оса. Громозека протянул щупальце и открыл окно, чтобы оса могла улететь.

— Но как он это делал? — спросил сам себя Селезнев.

— Я думаю, что он вовсе не животное,— сказала Алиса. И все кивнули, потому что думали так же.

— Вас всех сбивало то, что медвежонок,— заметил Громозека,— так похож на ваше земное животное, только лучше и красивее.

— И даже добрее,— добавила Алиса.

— Если Елена Федоровна не может простить себе ошибки,— произнес Селезнев,— то что делать мне, опытному ученому, который не отличил медвежонка от хитрого и разумного инопланетянина.

— А потому, папочка,— сказала Алиса,— что этот медвежонок не хотел, чтобы ты догадался, кто он на самом деле.

— Но почему? Почему?

Ответ на этот вопрос пришел буквально через три секунды.

— Вас вызывает космопорт,— сообщил видеотелефон.

Экран загорелся. На нем появился дежурный.

— Да погодите вы! — рассердился тут Громозека. —
Что вы кудахчете, как курицы!

— Профессор Селезнев? — спросил он.

— Я здесь.

— Вы беспокоились о золотом медвежонке? — спросил он.

— Да! Вы его нашли?

— Нет, — ответил загадочно дежурный. — Это они нас нашли.

И тут же на экране появились три золотых медвежонка. Именно три, именно золотых и именно медвежонка.

Были они крупнее Женьки, потемнее его, все три с портфелями и в очках.

— Мы просим встречи с вами, — сказал тот медвежонок, у которого были самые толстые очки. — Мы официальная делегация с планеты Лумм. Вряд ли вы о нас слышали, потому что мы живем совсем в другом конце Галактики, и даже ваш журнал со статьей о золотом медвежонке в космическом зоопарке мы получили только неделю назад и сразу же выслали к вам военно-правительственную делегацию.

Три медвежонка поклонились экрану.

— Вы узнали... — сказал отец. — Вы узнали о чудовищном недоразумении. — Тут впервые в жизни Алиса увидала, как ее отец густо покраснел. — Да, мы совершили ошибку!

— Какую? — удивился главный медвежонок.

— Мы поместили в клетку и показывали посетителям разумное существо!

— Какое счастье, что вы так сделали. Хоть вы и не смогли, наверное, его полностью контролировать, но все же надеюсь, что в вашей клетке очень толстая и крепкая решетка.

— Что вы говорите! — испугался отец. — Нет, не думайте! Мы не варвары, ваш коллега... ваш соотечественник гулял на свободе.

— И еще не сбежал? — спросил второй медвежонок.— Я не поверю!

— Сбежал,— сказала Алиса в наступившей тишине.

— О ужас! — закричал третий медвежонок.— Вы должны тут же объявить всеобщую тревогу и ввести на планете карантин.

— Он болен! — догадался Громозека, и его карманы зашевелились. Из них бились и рвались наружу его детишки.— Он разносит страшную заразу!

— Он здоров, но он разносит страшную заразу! — ответил первый медвежонок.— Где он сейчас?

— Мы не имеем представления,— признался отец.

— Тогда вы должны прекратить все полеты, запретить все вылеты с Земли. Если он вырвется — мы ничего не можем обещать! Вы не представляете, к чему это может привести.

— Да погодите вы! — рассердился тут Громозека.— Что вы кудахчете, как курицы! Опасность, опасность... Какая может быть опасность от одного маленького звереныша?

Алиса понимала, что Громозека нарочно так говорит, чтобы члены военно-правительственной комиссии с планеты Лумм перестали спорить и скорее рассказали, что же представляет собой этот золотой медвежонок.

Но отец не понял Громозеку — видно, очень волновался — и потому остановил его.

— Нет, ты не прав, мой друг,— сказал он.— Не надо перебивать наших гостей. Они сейчас приедут к нам, и мы поговорим. Я же не снимаю с себя вины за происшедшее.

— Боюсь, нам некогда встречаться,— возразил отцу Громозека.— Лучше обменяться мнениями сейчас же. Если уважаемые члены комиссии в самом деле встревожены, пускай они в двух словах все расскажут, и мы начнем действовать.

И видя, что отец не перечит ему, Громозека тут же задал главный вопрос:

— Кто этот медвежонок? Почему он оказался один на дикой планете? Почему он не признался в том, что он разумный, а тщательно изображал зверя?

После короткой паузы глава делегации начал свою речь:

— Имя этого... существа, которое вы называете медвежонком, Выпрахол Четвертый. В молодости он правил небольшим княжеством на острове того же названия...

— В молодости? — удивилась Алиса.

— Ему сейчас по вашим меркам... — сказал второй член делегации, — примерно шестьдесят три года и три месяца.

— Ничего себе медвежонок! — прошептала Алиса.

— Но ему не сиделось на острове, и он завоевал соседний остров. Он возглавил банду насильников и бандитов, без стыда и совести. И на нашу тихую планету пришла беда. Они назвали свою банду братством щита и кнута, и их гербом, который они рисовали повсюду и даже татуировали на ладонях, был треугольный щит, из-под которого высывается конец кнута...

Конечно же, подумала Алиса. А мы считали это мышкой.

Отец покачал головой и тихо проговорил:

— Алиса же показывала мне этот знак! А я не поверил! Разве медвежата выжигают знаки на ладошках?

— Остров за островом, княжество за княжеством, страна за страной он покорил всю нашу планету и установил на ней дикие порядки. Никто не чувствовал себя в безопасности. Он был одержим желанием гадить всем хорошим людям. Часто даже его сподвижники и соратники вставали в тупик перед его пре-

ступлениями... Выпрахол Четвертый и его бандиты начали даже совершать нападения на другие небольшие планеты и всюду оставляли свой знак...

— И всюду оставляли свой знак,— повторил Громозека.— И убивали...

— Он убил моих родителей,— произнес второй член делегации. И голос его дрогнул.

— Да,— подтвердил глава делегации.— У маршала Варшула погибли родители, у меня подруга.

— А у меня запасная дочь,— произнес третий член делегации.

Алиса подумала, что обязательно надо будет спросить, что такое запасная дочь на той планете? Но события, которые развернулись вскоре, так отвлекли Алису, что она забыла об этом спросить и до сих пор мучается.

— Наконец терпение нашего народа лопнуло!— Медвежонок в очках топнул лапой, а два других зарычали.— Началось восстание. Борьба была долгой и жестокой, погибли тысячи людей!

— И мой брат,— добавил второй медвежонок.

А Алиса подумала: когда они переводят свои слова на русский, то называют себя людьми. А мы их — медвежатами. Просто неприлично получается. Даже если ты произносишь такое слово мысленно.

— Власть кровавого диктатора и бандитов щита и кнута была свергнута. Большинство их было перебито, а самого Выпрахола Четвертого разжаловали в Выпрахола половинного...

— Да, именно так! — криками подтвердили эти слова остальные члены делегации.

— Для самого Выпрахола половинного была придумана страшная медленная казнь. Его отвезли на самую отдаленную планету, где не было больше ни одного живого существа. Навсегда. До самой смерти.

— А мы его нашли,— сказал тогда профессор Селезнев.— И еще ломали голову — почему звереныш совершенно одинок? Что случилось с его родителями?

— Нам очень обидно, что вы нас спутали с какими-то неразумными зверями,— сказал глава делегации, а второй ее член, маршал Варшул, добавил:

— Это помогло хитрому и злобному Выпрахолу. Каким-то дьявольским образом он догадался, что вы не знаете о нашем существовании. Он удивительно способная и хитрая тварь. Я уверен, что уже через день он знал ваш язык и все понимал.

— Конечно же! — признался отец.— В первый день он от нас убежал. А на второй пришел снова.

— Он понял, что вы для него — нежданное спасение.

— Конечно, если вы не догадаетесь, что он известный злодей,— добавил маршал Варшул.

— А как мы могли догадаться? — вздохнул отец.

— Должны были догадаться,— не согласился с ним Громозека.— Иначе вас зря на вашей работе держат. Даже с биологической точки зрения вся эта история была чепухой. Как может одно животное жить на целой планете? Кто тогда его родил? Кто его выкорчил?

— Не надо спорить,— сказала Алиса.— Этим мы делу не поможем. Нам же надо поймать этого самого... четвертого Выпрахола.

— Нет, нет! — хором закричали медвежата.— Поло-винного!

Отец переключился на дежурного по космопорту.

— Никаких новостей? — спросил он.

— Ни ваш беглец, ни Павел Гераскин не появлялись,— ответил дежурный.— Служба безопасности предупреждена. Ни один корабль не поднимется в

воздух. Он не улетит. Другие космодромы тоже предупреждены.

Дежурный был очень серьезен — он же слышал разговор с военно-правительственной делегацией с планеты Лумм.

Отец вновь переключился на зал, в котором стояли медвежата.

— Скажите, — спросил глава делегации, — а откуда еще могут подняться космические корабли?

— Все космодромы предупреждены, — ответил профессор Селезнев. — Можете не беспокоиться.

— А я бы не была такой уверенной, — сказала Алиса. — Разве трудно построить космический корабль? Например, в школе?

— Ты еще скажи — в детском саду, — улыбнулся Селезнев.

— Папа, когда ты учился в школе, были еще древние, отсталые времена, — сказала Алиса. — Тогда еще в детских садах дети не знали программ «Д-малое» и «Кобра вечером».

— Я и сейчас их не знаю.

— А сегодня, папочка, — продолжала Алиса, которой давно уже хотелось намекнуть родителям, что они жили в древнюю эпоху, — дети совершенно отличаются от вас. И космические корабли стоят в каждой школе. Разве ты не знаешь, что мы с Пашкой Гераскиным участвовали в гонках вокруг Луны?

— Но у вас же не настоящий космический корабль! Он не может вылететь за пределы Солнечной системы.

— А если долететь до Плутона и там захватить корабль геологов?

— Или на Марсе украсть мой корабль, — предположил Громозека. — Я его оставил на космической стоянке.

— Нет, это несерьезно, — сказал отец. Но голос его звучал неуверенно. Он уже ни в чем не был убежден.

— Простите,— вмешался в разговор глава делегации с планеты Лумм.— А молодой человек по имени Паша знает о местонахождении такого вот небольшого планетарного корабля?

Значит, они сообразили, насколько это серьезно, поняла Алиса.

— Да,— ответила она.— Наш кораблик стоит на школьном дворе.

— Он готов к полету?

— Он может долететь до Марса.

— Тогда надо спешить туда! Сообщите нам адрес! — хором воскликнули луммцы и схватились за портфели так, что Алиса поняла — в портфелях у них бластеры или даже пушки.

— Пашка не такой глупец, чтобы посадить медвежонка одного в корабль,— сказал отец. Но сам уже поднялся и набирал на пульте вызов флаера.

— Может быть, ваш Пашка и не такой глупец,— ответил мохнатый маршал Варшул,— но бывший кровавый диктатор в тысячу раз умнее его, в сто раз коварнее и умеет подчинить себе любого человека.

— Как? — спросил Громозека.

— Во-первых, он может заговорить, обольстить и буквально околдовать любого. Если это не помогает, он может... и это самое страшное... Он может...

— Говорите! — воскликнула Алиса.— Я уже догадываюсь, что вы скажете. Елена Федоровна была жертвой его силы!

— Мы не знаем ничего о существе по имени Елена Федоровна,— сказал глава делегации,— но мы знаем, что Выпрахол способен испускать поток психоволн и на минуту полностью подчинять себе любое живое существо. Когда же гипноз пройдет, его жертва ничего не помнит.

— Все ясно,— сказала Алиса.— Вот как погибли крикуши и чуть не умер тигрокрыс!

— Как так? — спросил Селезнев. Одним глазом он следил за информацией на пульте — ждал, когда подлетит пассажирский флаер, — другим наблюдал за экраном связи с космопортом: нет ли вестей оттуда. — Как это случилось?

— Елена Федоровна, сама того не понимая, сунула в клетку к тигрокрысу грабли, потому что медвежонок решил сделать ему гадость. А потом она подожгла гнезда крикуш... и ничего не запомнила.

— Значит, он всех может загипнотизировать? — спросил Громозека.

— Во-первых, только на минуту и потом ему надо часа три восстанавливать силы, во-вторых, с нами он ничего поделать не сможет.

Сказав так, глава делегации вытащил из портфеля мягкий шлем, натянул на голову и сразу стал похож... на кого же он стал похож? Скорее всего на медведя в купальной шапочке.

Остальные члены делегации последовали его примеру.

— Он уже употреблял гипноз против Пашки, — сказала Алиса. — Пашка под гипнозом кидался на меня, как шакал. И тоже, наверное, ничего не помнит.

Она первой поспешила на улицу, где как раз приземлился вызванный отцом флаер. Вторая такая же машина, которая была на постоянной связи с Селезневым, уже ждала у космопорта делегацию с планеты Лумм.

Флаер резко взмыл в небо, подчиняясь программе экстренного полета. Дети Громозеки, который с трудом втиснулся в просторную машину, запищали — им не понравились перегрузки.

— Приучайтесь, малыши, — прикрикнул на них археолог Громозека, похлопывая щупальцами по шевелящимся карманам. — Вам всю жизнь придется терпеть перегрузки — такова судьба бродячего археолога.

Уже через три минуты внизу показался парк, в котором расположена Алисина школа. Вот и площадка практических игр, где стоят машины, придуманные и построенные учениками. Выше всех поднимается округлое ребро летающего блюдца, построенного Пашкой и другими ребятами еще в прошлом году.

— Они еще здесь! — закричала Алиса. — Они не улетели.

— Если дети на Земле так любят строить космические корабли, то не исключено, что они в другой школе или даже в детском саду, — заметил Громозека. — И мы до следующего года будем облетать и проверять ваши детские учреждения.

Никто не ответил Громозеке. Селезневы внимательно приглядывались к тому, что творится внизу. У корабля никого не было. Но когда они опустились ниже, Алиса заметила, что люк в корабль приоткрыт.

— Осторожно, папа, — прошептала она, словно боялась, что ее услышат. — Они могут быть внутри.

Селезнев кивнул. Он опустил флаер метрах в пятидесяти от диска.

Первым вышел он сам, потом Алиса. Последним выбрался Громозека. Детишки бились в его карманах, норовя высунуть головы наружу, чтобы не пропустить интересное зрелище.

Профессор Селезнев сделал Алисе знак, чтобы она остановилась, а сам подошел к люку.

Все молчали.

Наступал весенний вечер, похолодало, небо стало зеленым и розовым, а по нему плыли лиловые и сизые облака. Деревья вокруг площадки шумели молодой листвой, под деревьями было темно. Из полуоткрытого люка вырвался желтый уютный свет.

— Паша, — позвал Селезнев.

Никто не ответил.

Селезнев сделал еще два шага — он был совсем близко от люка. Алисе так хотелось помочь ему, но она была умным человеком и понимала, что в боевой операции бывает только один командир. Громозека тоже это понимал. И даже его малыши застали, хоть Громозека и расстегнул карманы, чтобы их успокоить....

Изнутри корабля неожиданно послышались шум возни, хихиканье, потом смеющийся Пашкин голос произнес:

— Да погоди ты, малыш! Слышишь, меня зовут? Не бойся.

Тут люк распахнулся, и в нем показался силуэт Пашки.

Алиса вздохнула с облегчением. Хоть с Пашкой ничего не случилось!

Пашка казался вырезкой из черной бумаги.

— Здравствуйте,— сказал он, узнав Селезнева.— Вы ищете Алису? Но Алисы тут нет.

— Нет, Паша,— ответил профессор Селезнев.— Мы с Алисой ищем совсем другого человека.

— Кого? — удивился Пашка.

— Человека по имени Выпрахол половинный, который оказался страшным преступником.

— Я не знаю такого!

— Ты его знаешь. Он похож на золотого медвежонка и жил до сегодняшнего дня в Космозе.

Пашка смешался. Врать в глаза профессору Селезневу он не мог.

Он растерянно обернулся, будто ожидая, что ему подскажут из корабля, как себя вести.

— Разреши, я войду в корабль,— сказал Селезнев,— и поговорю с твоим приятелем?

— Но я ему обещал! — воскликнул Пашка.— Он так просил показать ему Луну.

— Что? — удивился Селезnev.— Какую еще Луну?

— Я научил Женечку читать и складывать карточки,— сообщил Пашка профессору.— Он такой способный! Я хотел исполнить его мечту.

— Вот и отлично,— сказал Громозека, подходя к Селезневу.— Ты его научил, а теперь нам с ним надо серьезно побеседовать.

— Он так стесняется, Громозека,— ответил Пашка, совсем не удивившись тому, что археолог участвует в разговоре. Пашка казался каким-то подавленным и пришибленным.— Может быть, лучше мы сначала с ним немного полетаем, а поговорите потом, когда вернемся?

Пашка сделал шаг назад и попытался закрыть за собой люк, но профессор Селезnev быстро взбежал по лесенке, чтобы помешать Пашке.

— Нет! — закричал тогда Пашка и, словно пантера, кинулся на профессора Селезнева.

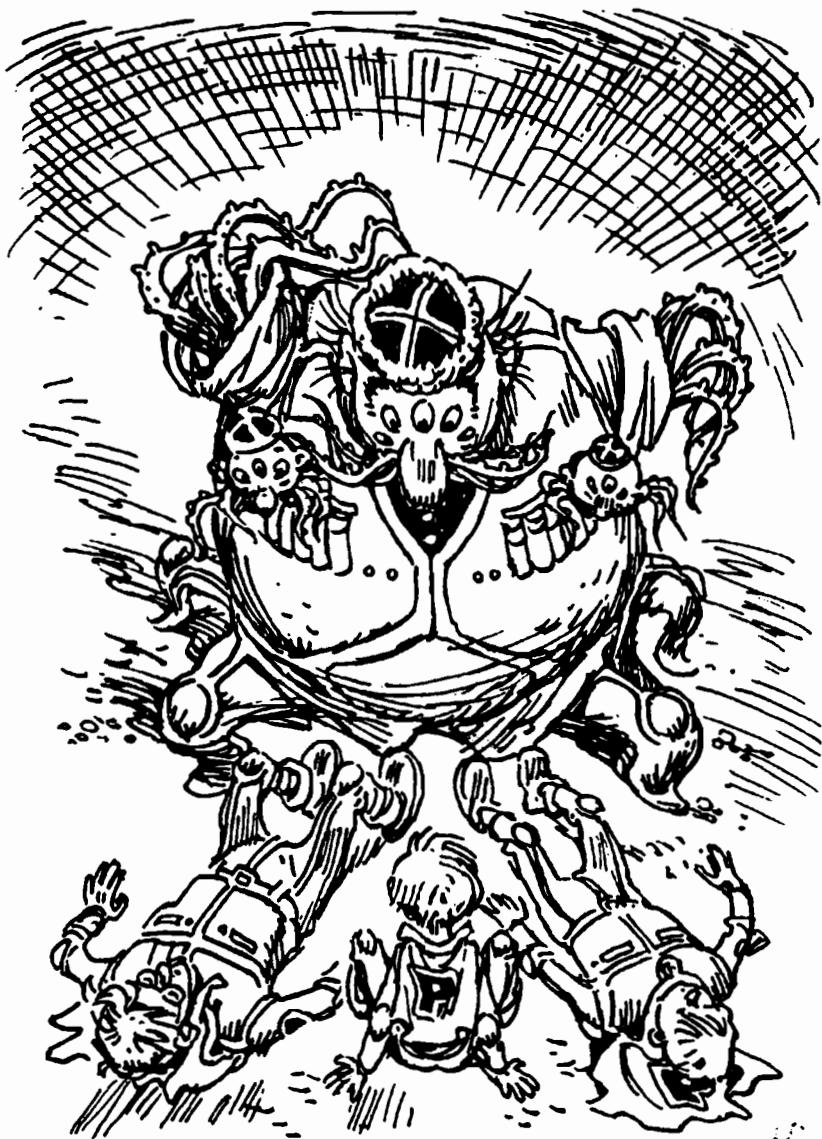
Селезнев успел отшатнуться, и Алиса увидела в проеме люка темный силуэт медвежонка, который, конечно же, гипнотизировал Пашку. Пашка неудачно упал на землю и застонал, схватившись за ногу. Профессор Селезнев хотел было схватить медвежонка, но и его постигла участь Пашки — вдруг он спрыгнул на землю и, повернувшись к остальным, закричал не своим голосом:

— Назад! Назад! Скорее назад! Не мешайте этому несчастному зверенышу посмотреть на Луну! Иначе я вас всех перебью!

— Папа! — закричала Алиса.— Папа, что с тобой?

Но в этот момент ее охватило странное чувство: безграничная любовь к несчастному золотому медвежонку. И ей хотелось лишь одного — скорей пробраться в корабль и показать медвежонку, как лучше управлять им, помочь медвежонку взлететь в небо.

Алиса как будто бодрствовала, но не принадлежала себе.

*Громозека навис над ними,
растерянно разведя щупальца в стороны.*

Она хотела было быстро подняться в корабль, и закрыть за собой люк, и помочь медвежонку улететь, но тут на площадку опустился еще один флаер.

Из него выскоцили три медвежонка в купальных шапочках. Вид у них был странный и даже смешной. Но Алисе не было смешно — ей в сердце вонзился ужас при виде этих отвратительных карателей. Вместе с Пашкой и папой она, как дикая кошка, кинулась на военно-правительственную делегацию с планеты Лумм, стремясь стереть пришельцев в порошок. Но Громозека? Что с ним? Почему он медлит? Почему он не идет нам на подмогу?

Все эти мысли пронеслись в голове как молния — за секунду.

Больше Алиса ничего не помнила.

Она лишь увидела строгие глаза маршала Варшула с планеты Лумм, который надвигался на нее, целясь из бластера.

И больше ничего...

Алиса очнулась минут через пять. По крайней мере, ей сказали потом, что она была без сознания пять минут после того, как и ей достался парализующий заряд из бластера маршала Варшула.

Рядом на земле лежали без чувств ее отец профессор Селезнев и лучший друг — Пашка Гераскин.

Громозека навис над ними, растерянно разведя щупальца в стороны, а из боковых карманов его широкого костюма выглядывали многоглазые лица его детишек.

Алиса села. Голова кружилась.

Совсем недалеко от нее стояли три медвежонка в купальных шапочках, защищающих от гипноза. Они окружили четвертого, самого золотого. Они стояли, направив на него бластеры.

Рядом зашевелился Пашка. Будто просыпался. Случайный комар сел ему на нос, и, прежде чем прийти в себя, Пашка хлопнул себя по носу. Затем очнулся и отец.

— Простите,— сказал глава делегации с планеты Лумм.— Мы вам причинили небольшие неудобства. Теперь Выпрахол будет жестоко наказан. Его будут называть Выпрахолом четвертинным.

— Только не это! — закричал по-русски золотой медвежонок. Кричал он совсем без акцента, будто в Москве родился.— Я Четвертый! Я всегда буду Четвертым и умру Четвертым. Вы можете отнять у меня свободу, вы можете связать и сослать меня. Но не троньте мое честное имя!

— У тебя, преступник, нет честного имени,— ответил маршал Варшул.

— Алиса! — обратился к ней медвежонок.— Неужели тебе меня совсем ни капельки не жалко?

И удивительное дело: Алиса все знала и понимала, она ничуть не верила Выпрахолу и в то же время не могла не любоваться его славной мордочкой, его золотой пушистой шерстью, его беззащитными сиреневыми лучистыми глазами.

— Хватит! — сказал маршал.— Хватит тебе обманывать человечество. Тебе многие верили, и где они? Погибли.

— Профессор Селезнев! — закричал медвежонок.— Я обращаюсь к вам официально как к директору космического зоопарка и известному гуманисту. Вы должны охранять редких животных! Я требую занести меня в Красную книгу, и чем скорее, тем лучше.

Профессор Селезnev поднялся с земли. Он чувствовал себя неловко. Не глядя на космического преступника, он подошел к Алисе, положил ей руку на плечо и спросил:

— Тебе не больно?

— Все хорошо, папа,— ответила Алиса.

Селезнев обернулся к Пашке.

— У меня тоже все в норме,— ответил Пашка, догадавшись, о чем хочет его спросить отец Алисы.— Только не понимаю, как же я попался?

— Павел! — закричал медвежонок.— Как мы славно полетим с тобой! Да здравствуют щит и кнут! Долой врагов и бездельников! Бери свой бластер, сядем в крейсер, врежем всем по первое число!

— По-моему, он не совсем нормальный,— сказал Пашка.

— Ненормальный-то ненормальный,— не удержалась Алиса,— но обвел тебя вокруг пальца. Видите ли, мы решили показать ребеночку Луну!

— Кто так говорил? — удивился Пашка.

— Ты так говорил.

— Я так никогда не говорил. Я не мог такого сказать!

— А зачем вам понадобился наш школьный космический корабль?

— Чтобы... чтобы посмотреть!

Тут этот разговор прервал глава военно-правительственной делегации с планеты Лумм.

— Простите за причиненное беспокойство,— произнес он, протягивая руку профессору Селезневу.— И вдвойне простите, что мы были вынуждены вас временно парализовать. Вы попали под власть этого преступника.

— Все, кроме меня,— сообщил Громозека.

— И нас! И нас! — поддержали его малыши.

— У него на вас силенок не хватило,— сказал маршал.— Он потратил их на землян.

Попрощавшись с остальными, медвежата, то есть члены военно-правительственной делегации, направились к своему флаеру. Между ними шагал, переваливаясь, золотой медвежонок.

*Медвежата направились к своему флаеру.
Между ними шагал, переваливаясь, золотой медвежонок.*

Перед тем как войти в флаер, он обернулся и крикнул:

— Мне стыдно за вас, профессор Селезнев! Вы отказались занести меня в Красную книгу! Если я буду истреблен, вина падет на вас.

Маршал подтолкнул его в спину, и люк в флаере закрылся.

Золотистой каплей флаер поднялся к потемневшим облакам, к первым звездам, к светящейся рекламе детского питания, прикрепленной к ручке ковша Большой Медведицы.

— Посетители Космозо будут очень расстроены,— сказал после долгой паузы профессор Селезнев.— Они успели полюбить золотого медвежонка.

— А я уже статью придумал. Для вашего журнала,— сообщил Пашка.— «Опыт обучения золотых медвежат с помощью карточек с буквами». Интересно?

— Ты лучше скорей маме позвони,— ответила Алиса.— Она волнуется, куда ты пропал.

— Я не пропал, а попал под вредное влияние одного завоевателя и диктатора,— ответил Пашка.— Можно, я флаер возьму?

— Возьми,— сказал Селезnev,— мы пешком пройдем до дома. Тут недалеко. И погода хорошая.

— Правильно,— согласился Громозека и выпустил из карманов своих детей. Чтобы побегали вокруг. И глядя, как они топают и неуклюже резвятся, он добавил: — Хорошая погода. Но если бы не эта делегация... быть бы нам рабами такого маленького, славеньенького медвежонка.

— Ничего! — крикнул Пашка, забираясь в флаер.— Дружба все равно победила!

— Подкрепленная парализующими бластерами,— вздохнул Громозека.— Что-то много в Галактике развелось нечисти. И никак не уменьшается. Как вы можете объяснить это, хорошие люди и настоящие друзья?

— Если бы нечисти не было,— догадалась Алиса,— как бы понять, что мы такие хорошие? С кем сравнивать?

Флаер, уносящий Пашку, резко взмыл в темное небо, а остальные пошли не спеша домой, где мама готовит ужин на всю эту дружную компанию.

Содержание

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

5

ЗОЛОТОЙ МЕДВЕЖОНOK

159

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «ЗАМОК ЧУДЕС»
присыпать по адресу:*

*125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376
Издательство АРМАДА*

Кир Булычев
Б90 Алиса и крестоносцы: Алиса и крестоносцы; Золотой медвежонок: Фантастические повести / Худож. Е. Т. Мигунов.— М.: АРМАДА, 1995.— 216 с.: ил.— (Замок чудес).

ISBN 5-7632-0033-0

В книгу включены две фантастические повести Кира Булычева о приключениях девочки из будущего — Алисы Селезневой, которая с помощью машины времени перенеслась во времена средневековых рыцарей и крестовых походов, а вернувшись домой, уже в XXI веке, столкнулась с коварным космическим пришельцем.

Б 4803010201-60
9С3(03)-95 **Без объявл.**

ББК 84(2Рос = Рус)б

Литературно-художественное издание

Замок чудес

КИР БУЛЫЧЕВ

(Игорь Всеволодович Можейко)

АЛИСА И КРЕСТОНОСЦЫ

Фантастические повести

Составитель серии

В. Н. Маршавин

Зав. редакцией

И. Б. Щеглова

Ответственный редактор

Л. В. Гостева

Художественный редактор

Л. П. Копачева

Технический редактор

И. В. Бегичева

Корректоры

О. А. Левина, Т. И. Филиппова

Компьютерный набор

А. И. Шаронова, О. О. Тарвид

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93. Сдано в набор 16.05.95. Подписано в печать 31.07.95. Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,52. Тираж 35 000 экз.
Заказ № 4275

**Издательство АРМАДА
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376**

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии издательства "Самарский Дом печати"
443086, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

Александр Больных

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАМОК»

Если вы читали книги Александра Больных "Золотые крылья дракона" и "Снежные Волки", то, наверное, помните, как братья Хани и Чани, принцесса Ториль и девушка Рюби из удивительного племени Радужников, преодолев смертельные опасности, победили злого и жестокого Хозяина Тумана. Но на этом борьба со злом не кончилась. Впереди битва с ужасным порождением мрака - Двухголовым и его кошмарными солдатами. А сначала - долгий путь к логову двухголового чудовища - Железному Замку.

В последней книге трилогии - "Железный Замок" вы узнаете о том, чем закончился трудный поход двух братьев, и найдете ответ на вопрос: "Почему именно доброта помогает людям одержать победу в борьбе со злом?"

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

Георгий Садовников
«СПАСИТЕЛЬ ОКЕАНА»

Казалось бы, нам в истории Франции известно все. Однако, прочитав сказочную повесть "Спаситель океана", вы откроете для себя славные страницы из давней французской истории, до сих пор скрытые даже от самих французов. И главный участник этих выдающихся событий — находчивый и отважный русский водопроводчик Аксенушкин. Впрочем, в книге описаны и другие удивительные приключения лихого слесаря, случившиеся с ним на суше, в небесах и на дне океана.

Г. Садовников

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

Диана Дуэйн

«ГЛУБОКОЕ ВОЛШЕБСТВО»

И опять юные Волшебники Нита и Кит вступают в схватку с грозной и неумолимой Одинокой Силой. Но на этот раз они не проникают в иную Вселенную, а ведут борьбу на нашей Земле, в океане. Обернувшись китами, ребята вместе с другими китами-волшебниками спускаются в неведомые глубины, полные тайн и опасностей, чтобы сокрушить Одинокую Силу, воплощение Зла, и сохранить Жизнь на родной планете.

**СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ
И ДЕТСКАЯ ФАНТАСТИКА**

*С начала 1995 года
в издательстве АРМАДА вышли
следующие книги серии
"ЗАМОК ЧУДЕС"*

Кир Булычев

«ПОДЗЕМНАЯ ЛОДКА» «ВОЙНА С ЛИЛИПУТАМИ»
«СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД»

Диана Дуэйн

«КАК СТАТЬ ВОЛШЕБНИКОМ» «ВЫСОКОЕ ВОЛШЕБСТВО»

Георгий Почепцов

«ВОЛШЕБНЫЙ МЕЧ»

Виталий Мелентьев

«ГОЛУБЫЕ ЛЮДИ РОЗОВОЙ ЗЕМЛИ»

Георгий Садовников Джилиан Рубинстайн

«ПРОДАВЕЦ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» «КОСМИЧЕСКИЕ ДЕМОНЫ»

Александр Большых

«ЗОЛОТЫЕ КРЫЛЬЯ ДРАКОНА»

«СНЕЖНЫЕ ВОЛКИ»

Готовятся к печати:

Александр Большых

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАМОК»

Ллойд Александер

«КНИГА ТРЕХ» «ЧЕРНЫЙ КОТЕЛ»

«ЗАМОК ЛИРИА» «ТАРЕН-СТРАННИК»

«ВЕРХОВНЫЙ КОРОЛЬ»

Диана Дуэйн

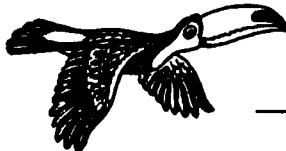
«ГЛУБОКОЕ ВОЛШЕБСТВО»

Георгий Садовников

«СПАСИТЕЛЬ ОКЕАНА»

Дорогие читатели!

Для Вас издательство АРМАДА выпустило и готовит
к изданию лучшие произведения отечественных
и зарубежных авторов о мире животных

ЗЕЛЕННАЯ СЕРИЯ

Вышли в свет:

Дж. ДАРРЕЛЛ

ГОНЧИЕ БАФУТА

*Гончие Бафута
Перегруженный ковчег
Три билета до Эдвенчера*

Дж. ДАРРЕЛЛ

ПОМЕСТЬЕ - ЗВЕРИНЕЦ

*Под пологом пьяного леса
Зоопарк в моем багаже
Поместье - зверинец*

Дж. ДАРРЕЛЛ

ЗЕМЛЯ ШОРОХОВ

*Земля шорохов
Путь кенгурунка
Поймайте мне колобуса*

Дж. ДАРРЕЛЛ

ПО ВСЕМУ СВЕТУ

*По всему свету
Моя семья и другие звери
Птицы, звери и родственники*

*Сборник повестей
разных авторов*

ЗВЕРОЛОВЫ

*К. Гагенбек *О зверях и людях*
Ч. Майер *Как я ловил диких зверей*
Д. Майкл *Семья Майклов в Африке**

Дж. ДАРРЕЛЛ

ТОЛЬКО ЗВЕРИ

*Сад богов
Только звери
Пикник и прочие безобразия*

Дж. ДАРРЕЛЛ

КОВЧЕГ НА ОСТРОВЕ

*Золотые крыланы и розовые голуби
Натуралист на мушке
Ковчег на острове*

Дж. АДАМСОН

ПЯТНИСТЫЙ СФИНКС

*Пятнистый сфинкс
Пиппа бросает вызов*

Дж. ХЭРРИОТ

О ВСЕХ СОЗДАНИЯХ – БОЛЬШИХ И МАЛЫХ

УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ!

Для Вас издательство АРМАДА выпустило и готовит к изданию книги следующих серий:

"РОМАНОВЫ. Династия в романах"		История Российского государства в художественном жизнеописании монархов и представителей правящих династий
"РЮРИКОВИЧИ"		Сказочные повести и детская фантастика
"СМУТНОЕ ВРЕМЯ"		Лучшие произведения отечественных и зарубежных авторов о животных
"ЗАМОК ЧУДЕС"		Произведения лучших отечественных и зарубежных мастеров современной остросюжетной фантастики
"ЗЕЛЕНАЯ СЕРИЯ"		Звездные войны, боевые машины будущего, человеческое общество XXI века в фантасти- ческом суперсериале корпорации FASA
"ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК"		Многоцветный мир научной фантастики, романтики и приключений в "истории прошлого" и в "истории будущего" нашей планеты
"БОЕВЫЕ РОБОТЫ"		Zахватывающие произведения детективного жанра известных российских и зарубежных писателей
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ДЖУЛИАН МЭЙ		

"АРМАДА-ДЕТЕКТИВ"

Вы можете приобрести наши книги по ценам издательства
у региональных представителей:

Москва:

"Демалыс"	(095)	150-07-82
"Полина"	(095)	276-62-80
"Стрела"	(095)	306-62-15
"Тригон"	(095)	149-68-79

Воронеж:

"Амиталь"	(0732)	23-00-02
-----------	--------	----------

Самара:

"Милан"	(8462)	56-92-09
---------	--------	----------

Пермь:

"Тигр"	(3422)	44-73-54
--------	--------	----------

Ростов-на-Дону:

"Тандем"	(8632)	43-15-37
----------	--------	----------

С.-Петербург:

"Русский Север"	(812)	530-05-36
-----------------	-------	-----------

Н. Новгород:

"Логос"	(8312)	36-25-80
---------	--------	----------

Челябинск:

"Роска"	(3512)	66-83-11
---------	--------	----------

Новосибирск:

"Дюна"	(3832)	24-52-67
--------	--------	----------

ВНИМАНИЕ! "Книга — почтой"! Ждем Ваших заявок по адресу: 125499, Москва, Кронштадтский б-р, д. 37б, издательство АРМАДА, с пометкой "Книга — почтой" на конверте. Оформить подписку и приобрести отдельные книги издательства Вы также можете по адресу: Москва, ул. Новый Арбат, д. 30.

ЗАМОК
НИДЕС

КИР БУЛЫЧЕВ

АРМАИА

